

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 4 [52]

МОСКВА
2020

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522*

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вегера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можжев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2020

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova –, Assistant Professor
Tatiana Mezentsseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov

Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В.БРАТКО

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Настоящая работа посвящена изучению факторов формирования конкурентоспособности сферы ТЭК на уровне предприятий. В ходе исследования рассмотрены классификации ключевых факторов конкурентоспособности предприятий, сделан вывод о возможности их применения к сфере деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса. По итогам исследования предложена и обоснована система управления конкурентоспособностью, которая включает в себя группы факторов, детализируемых в конкретных компонентах, один из которых является источником для повышения уровня конкурентоспособности предприятия. Сделан вывод о том, что важнейшим фактором инвестиционной привлекательности отраслей ТЭК является устойчивый спрос на энергетические ресурсы. Кроме того, специфические особенности энергетики обуславливают сложную специфику предмета контрактов, который зачастую не может быть жестко специфицирован заранее.

Ключевые слова: система, конкурентоспособность, топливно-энергетический комплекс, управление, факторы.

Энергетически Россия сильная держава. Природные ресурсы это – источник пополнения государственной казны. По данным Центробанка, экспорт нефти обеспечивает 26% валютных доходов экономики России. Еще 16% приходится на нефтепродукты, 12% – на природный газ.

Россия долгие годы продолжает оставаться одним из крупнейших мировых поставщиков топлива. Однако это положение с каждым годом становится все более шатким: сложилась устойчивая мировая тенденция – дивестиции с ископаемого топлива на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Большинство стран мира, ранее рассчитывавших на импортную энергию, ищут устойчивости, создавая собственную локальную энергетику на основе возобновляемых источников [5].

Обострение конкурентной борьбы на мировых рынках товаров и услуг предопределяет необходимость повышения конкурентоспособности продукции, выпускаемой отечественными предприятиями. В условиях вступления России в ВТО и прогнозируемого роста цен на энергоносители весьма вероятно дальнейшее усиление конкурентного давления со стороны европей-

ских, американских и азиатских производителей. Повышение конкурентоспособности отечественной экономики сдерживается в силу действия целого ряда причин. Среди них можно выделить, прежде всего, низкую инвестиционную привлекательность предприятий обрабатывающего сектора экономики, слабую восприимчивость предприятий к внедрению инноваций, недостаточно высокую эффективность использования практически всех видов применяемых ресурсов, включая и энергетические [4].

Одной из целеориентированных задач управления является определение факторов развития конкурентоспособности на уровне предприятия, что подразумевает, во-первых, рассмотрение универсальных элементов, составляющих конкурентоспособность предприятия в контексте существующих подходов; во-вторых, предложение авторского подхода к определению системы факторов конкурентоспособности предприятия. Разработанный подход должен быть ориентирован на повышение степени управляемости конкурентоспособностью со стороны менеджмента предприятия.

В современной науке рассматривается зна-

чительное количество факторов конкурентоспособности предприятия, в связи с чем, возникает необходимость их классификации.

Фактор – это основной ресурс, как на уровне производственной деятельности предприятия, так и в экономике в целом; фактор – это движущая сила экономических, производственных процессов, оказывающих влияние на результат производственной, экономической деятельности.

Изучение зарубежной и отечественной экономической литературы позволяет констатировать, что в ней приводятся различные классификации ключевых факторов конкурентоспособности предприятия.

Профессор Гарвардской школы бизнеса М.Портер все факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия, предлагает систематизировать на основе трех подходов.

В рамках первого он связывает факторы конкурентоспособности предприятия с факторами производства, представляя их в виде нескольких больших групп.

1. Людские ресурсы – количество, квалификация и стоимость рабочей силы.

2. Физические ресурсы – количество, качество, доступность и стоимость участков, воды, полезных ископаемых, лесных ресурсов, источников гидроэлектроэнергии, рыболовных угодий; климатические условия и географическое положение страны базирования предприятия.

3. Ресурс знаний – сумма научной, технической и рыночной информации, влияющей на конкурентоспособность товаров и услуг и сосредоточенной в академических университетах, государственных отраслевых НИИ, частных исследовательских лабораториях, банках данных об исследованиях рынка и других источниках.

4. Денежные ресурсы – количество и стоимость капитала, который может быть использован на финансирование промышленности и отдельного предприятия. Естественно, капитал неоднороден, он имеет такие формы, как необеспеченная задолженность, обеспеченный долг, акции, венчурный капитал, спекулятивные ценные бумаги и т.д. У каждой из этих форм свои условия функционирования. С учетом различных условий их движения в разных странах они будут в значительной степени определять специфику экономической деятельности субъ-

ектов в данной стране.

5. Инфраструктура – тип, качество имеющейся инфраструктуры и плата за пользование ею, влияющие на характер конкуренции. Сюда относятся транспортная система страны, система связи, почтовые услуги, перевод платежей и средств из банка в банк внутри и за пределы страны, система здравоохранения и культуры, жилищный фонд и его привлекательность с точки зрения проживания и работы.

Основу *второго* подхода к классификации факторов конкурентоспособности предприятия, предложенного М.Портером, составляет степень их специализации. В соответствии с этим все факторы Портер делит на два вида:

1. Общие факторы, к которым относятся система автомобильных дорог, дебетовый капитал, персонал с высшим образованием. Как правило, они могут быть использованы в широком спектре отраслей и дают предприятию преимущества ограниченного характера.

2. Специализированные факторы включают в себя узкоспециализированный персонал, специфическую инфраструктуру, базы данных в определенных отраслях знаний. Эти факторы создают более значительную долговременную основу для обеспечения конкурентоспособности предприятий. Третий подход М.Портера основывается на разделении факторов конкурентоспособности предприятия на два типа:

– основные факторы, объединяющие природные ресурсы, климатические условия, географическое положение страны, неквалифицированную и полуквалифицированную рабочую силу, дебетовый капитал;

– развитые факторы, включающие в себя современную инфраструктуру обмена информацией, высококвалифицированные кадры (специалисты с высшим образованием, специалисты в области персональных компьютеров) и исследовательские отделы университетов, занимающиеся сложными высокотехнологичными дисциплинами. Следует заметить, что основные факторы существуют объективно, либо для их создания требуются незначительные государственные и частные инвестиции. Гораздо большее значение для обеспечения конкурентоспособности предприятия имеют развитые факторы, как факторы более высокого порядка. Для их дальнейшего развития требуются значи-

тельные, часто продолжительные по времени вложения капитала и человеческих ресурсов.

По мнению французских экономистов А.Оливье, А.Дайан и Р.Урсе, ключевых факторов конкурентоспособности предприятия должно быть восемь:

1) концепция товара и услуги, на которой базируется деятельность предприятия;

2) качество, выражающееся в соответствии продукта высокому уровню товаров рыночных лидеров и выявляемое путем опросов и сравнительных тестов;

3) цена товара с возможной наценкой;

4) финансы – как собственные, так и заемные;

5) торговля – с точки зрения коммерческих методов и средств деятельности;

6) послепродажное обслуживание, обеспечивающее предприятию постоянную клиентуру;

7) внешняя торговля предприятия, позволяющая ему позитивно управлять отношениями с властями, прессой и общественным мнением;

8) предпродажная подготовка, которая свидетельствует о способности предприятия не только предвидеть запросы будущих потребителей, но и убедить их в своих исключительных возможностях удовлетворить эти потребности [7].

А.Томпсон младший и А.Стрикленд III предлагают выделять следующие ключевые факторы конкурентоспособности организации [8]:

– качество и характеристики продукции;

– репутация (имидж);

– производственные мощности;

– использование технологий;

– дилерская сеть и возможности распространения;

– инновационные возможности;

– финансовые ресурсы;

– издержки по сравнению с конкурентами;

– обслуживание клиентов

Специалисты по управлению, Т.Питерс и Б.Уотерман, сформулировали общие принципы, которые дают конкурентные преимущества производителем:

– нацеленность всех и каждого работника на действие, на продолжение начатого дела;

– близость предприятия к клиенту;

– создание автономии и творческой атмосферы на предприятии;

– рост производительности благодаря использованию способностей людей и их желание работать;

– демонстрация важности общих для предприятия ценностей;

– умение твердо стоять на своем;

– простота организации, минимум уровней управления и служебного персонала;

– умение быть одновременно мягким и жестким [1].

В традиционной экономической теории относительные производственные затраты определяют на уровне организации сравнительную конкурентоспособность, т.е. стать более конкурентоспособным означает производить более дешево, например, путем снижения затрат труда.

Однако современные исследования спорно подчеркивают и последовательно доказывают, что неценовые факторы являются, по крайней мере, такими же, если не более важными детерминантами конкурентоспособности.

Неценовые факторы весьма разнообразны, они включают:

– характеристики человеческих ресурсов, такие как умения и навыки, квалификация, мотивация работников;

– технологические факторы, такие как потенциал НИОКР, способность адаптировать и использовать технологии;

– управленческие и организационные факторы как внутрифирменные, так и характеризующие внешние взаимосвязи организации с потребителями, поставщиками, государственными и частными исследовательскими институтами и другими организациями.

Эти факторы определяют способность организации завоевывать и поддерживать выгодное положение в условиях изменений технологической, экономической и социальной среды. Прибыльность и выживание остаются конечными индикаторами конкурентоспособности организации.

Значительный вклад в исследование проблемы классификации факторов конкурентоспособности предприятия внесли отечественные ученые.

Д.И.Долгов и М.С.Кижайкина считают, что при большом количестве факторов, влияющих на конкурентоспособность товара на рынке,

приоритетную роль играют, как правило, следующие:

– его полезность для потенциального покупателя. Полезность товара – это его потребительская стоимость или способность удовлетворить требования, предъявляемые к данному типу и виду товара со стороны потребителя;

– цена товара. Очевидно, что при равной полезности покупатель отдаст предпочтение более дешевому товару. Но может приобрести и более дорогой товар, если он окажется для него более полезным. Исключением здесь составляют престижные или статусные товары, приобретение которых необходимо для поддержания определенного социального статуса покупателя;

– инновативность продукции, введение важной для покупателя новизны изделия, отличающей его оригинальностью от других аналогичных изделий, присутствующих на рынке [3].

Автор Габибова М.Ш. в научном труде «Пути повышения конкурентоспособности предприятия» описывает целый ряд различных факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность предприятия, ключевыми среди которых являются:

1. Динамика масштабов долгосрочного спроса. Увеличение или уменьшение долгосрочного спроса является важным фактором при принятии решений по инвестированию для увеличения производительной мощности предприятия. Подъем долгосрочного спроса привлекает новые предприятия на рынок, а падение спроса наоборот вызывает отток предприятий;

2. Динамика структуры спроса. Эти изменения представляют собой причину изменения требований потребителя к сервису, создание новых каналов сбыта, изменение в ассортименте нового товара, обновление продукта отрасли является ключевой движущей силой — влияет на методы производства, эффективные масштабы выпуска, маркетинговые затраты, каналы распределения;

3. Технологические инновации. Частые технологические новшества в методах производства, размер инвестиций позволяют увеличивать значение эффекта жизненного цикла товара. Это может вызывать существенные изменения в требованиях к размеру и количеству предприятий, успешно действующих на рынке;

4. Маркетинговые инновации. Периодиче-

ски фирмы предлагают рынку свою продукцию, пользуясь новыми путями и способами, стараясь увеличить покупательский интерес, подтолкнуть спрос, уменьшить затраты на единицу продукции. Таким образом, они приводят в движение новые силы, которые изменяют условия конкуренции и позиции фирм соперников;

5. Динамика лидерства. Означает вход в конкуренцию и выход из нее крупных фирм. То есть новый раунд конкурентной борьбы: перераспределение ролей и выделение новых ключевых игроков, изменение структуры рынка;

6. Диффузия достижений. Если новая технология становится известной соперникам, поставщикам, дистрибьюторам, потребителям, то снижаются барьеры для вхождения в отрасль;

7. Динамика эффективности. При появлении в отрасли новых эффективных масштабов производства, которые уменьшают издержки на единицу продукции, крупные предприятия могут принудить другие предприятия к стратегиям «фиксированного роста»;

8. Покупательские предпочтения. Зачастую растущее число покупателей решает, что товары массового потребления по низким ценам вполне удовлетворяют их вкусам и предпочтениям так же, как и товары с более высокими ценами, дающие возможность выбора;

9. Государственное регулирование рынка. Действия государства через свои институты, включая регулирование экономических отношений, а также изменение государственной политики, могут повлиять на рынок и конкурентные условия;

10. Рост детерминации. Означает уменьшение неопределенности и риска. Новые отрасли характеризуются большой неопределенностью сведений о потенциальных возможностях рынка [2].

Автор К.А.Попова считает, что с учетом того, что государство и бизнес — единый механизм, необходимо учитывать, что малобарьерная, но эффективная система государственных закупок увеличивает способность государства в регулировании бизнеса. Эффективность государственной экономики определяется соотношением долей собственности государства и частной собственности, а также уровнем конкуренции между хозяйствующими субъектами, в том числе и конкуренцией за возможность участия в реали-

зации государственного заказа. Обеспечение конкуренции осуществляется путем следующих факторов, представленных на рисунке 4. Имен-

но конкуренция способствует развитию государственной системы закупок и увеличивает ее роль и значение для экономики государства.

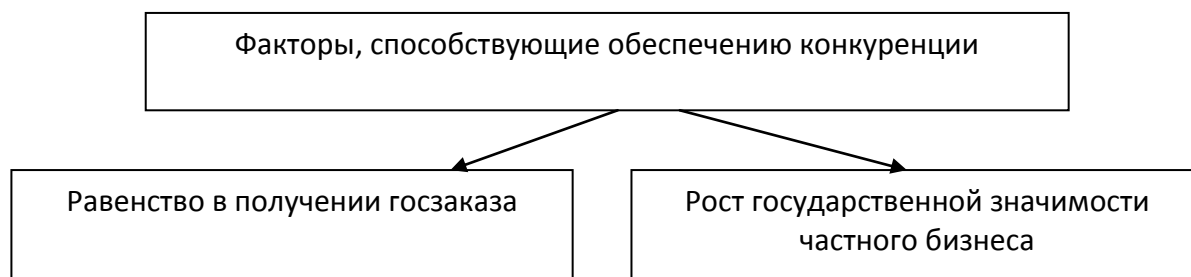

Рис. 1. – Факторы, способствующие обеспечению конкуренции

Как сама отрасль топливно-экономического комплекса, так и предприятия, входящие в ее структуру имеют экономические особенности [6].

Естественный монополизм. Технологические особенности и особая роль в экономике создают предпосылки для формирования естественного монополизма в отраслях ТЭК. Факторы естественного монополизма: централизация транспорта и высокие издержки переключения на другие виды бизнеса. В наибольшей степени монополизм выражен в электроэнергетике как следствие технологических особенностей и в газовой как следствие организационной структуры. За ними в соответствии с убыванием выраженности черт естественного монополизма следуют нефтяная и угольная отрасли.

Капиталоемкость. Отрасли ТЭК относятся к числу так называемых базовых отраслей промышленности. Технологические основы ТЭК сложились на рубеже XIX—XX веков. В дальнейшем основные технологии модернизировались, подвергались механизации и автоматизации, но физические основы и принципы их организации практически не изменились до наших дней. Технологии производства энергии и ее передачи, созданные в этот период, требуют капиталовложений в промышленную инфраструктуру, например сооружение плотин для гидроэлектростанций или очистных сооружений для теплоэлектростанций и т.п. Добыча топливных ресурсов сопряжена либо с подземными работами, либо требует бурения на большую глубину, к тому же связана с отчуждением земель и т.д., поэтому всегда требует больших капиталов-

ложений в геологоразведочные и подготовительные работы.

Высокие барьеры входа в отрасль. К таковым относятся: большой первоначальный капитал; сложности адаптации из-за особенностей структуры отрасли (преобладание крупных предприятий) и сложившейся системы хозяйственных связей; сложности создания высокоорганизованного коллектива профессионально подготовленных работников за короткое время из-за большого значения опыта работы в этой отрасли.

Эффект масштаба. Эффект масштаба существенно проявляется только в электроэнергетике. Во-первых, в этой отрасли, капиталовложения носят единовременный характер. Во-вторых, из-за большой капиталоемкости производства и передачи энергии значительна доля условно-постоянных затрат в себестоимости продукции. В топливобудующих отраслях эффект масштаба не проявляется несмотря на капиталоемкость вследствие того, что капиталовложения носят практически непрерывный характер из-за необходимости перемещения места добычи. Особенно это выражено в угольной отрасли.

Особенности издержек производства и сходство структуры себестоимости продукции. Специфической особенностью экономики отраслей ТЭК является большое различие величины себестоимости производимой продукции. В электроэнергетике это связано с применением различных технологий и первичных энергоресурсов при производстве электроэнергии и тепла. Так, электроэнергия, вырабатываемая ГЭС и АЭС в несколько раз дешевле электроэнергии, произ-

водимой тепловыми электростанциями. Продукция предприятий топливдобывающих отраслей существенно различается не только по величине себестоимости, но и по качеству. Например, в угольной отрасли уголь, добываемый подземным способом в 1,5—2 раза дороже добываемого открытым способом; коксующиеся угли дороже энергетических в 1,5—2 раза и более. Сходство структуры себестоимости проявляется в следующем: большой удельный вес транспортной составляющей и относительно небольшой — заработной платы по сравнению с высокотехнологичными отраслями.

Сходство факторов инвестиционной привлекательности. Важнейшим фактором инвестиционной привлекательности отраслей ТЭК является устойчивый спрос на ТЭР. Периодическое снижение деловой активности, как естественное явление для стран рыночной экономики в наименьшей степени затрагивает отрасли ТЭК. На достаточно отдаленную перспективу ученые прогнозируют дальнейшее повышение спроса на ТЭР. По этой причине инвестирование в ТЭК считается наименее рискованным.

Влияние географического фактора на конкурентоспособность отраслей и экономические показатели производства.

Размещение предприятий топливдобывающих отраслей определяется географией расположения месторождений. Это имеет два важных следствия.

Во-первых, в основном они находятся в труднодоступных и плохо освоенных районах. Это существенно влияет на увеличение капиталовложений в геологоразведочные работы и строительство предприятий.

Во-вторых, это приводит к тому, что в себестоимости продукции топливных отраслей, например, угольной, транспортная составляющая достигает 50%.

Генерирующие мощности в электроэнергетике, которые используют возобновляемые и нетрадиционные источники энергоресурсов, также жестко привязаны к определенным географическим районам. Этот фактор наряду с удаленностью основных угольных бассейнов от промышленно развитых районов европейской части России существенно влияет на конфигурацию электроэнергетики.

Учитывая особенности предприятий ТЭК и их

роль в социально-экономическом развитии стран необходимо разработать ключевые факторы снижающие и повышающие их конкурентоспособность.

В настоящее время, основными факторами, сдерживающими развитие конкурентоспособности предприятий комплекса, являются:

- высокая (более 70%) степень износа основных фондов

Ввод в действие новых производственных мощностей во всех отраслях ТЭК сократился за девяностые годы от 2 до 6 раз. Практика продления ресурса оборудования закладывает будущее отставание в эффективности производства. Наблюдается высокая аварийность оборудования, обусловленная низкой производственной дисциплиной персонала, недостатками управления, а также старением основных фондов. В связи с этим возрастает возможность возникновения аварийных ситуаций в энергетическом секторе;

- сохраняющийся в отраслях комплекса (кроме нефтяной) дефицит инвестиционных ресурсов и их нерациональное использование

При высоком инвестиционном потенциале отраслей ТЭК приток в них внешних инвестиций составляет менее 13% общего объема финансирования капитальных вложений. При этом 95% указанных инвестиций приходится на нефтяную отрасль. В газовой промышленности и в электроэнергетике не создано условий для необходимого инвестиционного задела, в результате чего эти отрасли могут стать тормозом начавшегося экономического роста, что ведет к нарастающей потере внешних рынков;

- усложнение добычи и увеличение расстояний транспортировки энергоресурсов в связи с исчерпанием эксплуатируемых и необходимостью разработки новых, более удаленных и расположенных в труднодоступных районах месторождений;

- углубляющийся разрыв поколений в области научно-внедренческой деятельности, связанный с падением ее престижности и мизерным финансированием;

- слабое развитие энергетической инфраструктуры в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, на Кавказе;

- зависимость российской экономики и энергетики от природного газа;

- несогласованность федеральных и региональных программ развития субъектов федерации, несоответствие планов регионального развития их реализации;

- слабая конкуренция на розничных рынках;
- недостаточный контроль затрат естественных монополий;

- деформация соотношения цен на взаимозаменяемые энергоресурсы привела к отсутствию конкуренции между ними и структуре спроса, характеризующейся чрезмерной ориентацией на газ и снижением доли угля. Политика поддержания относительно низких цен на газ и электроэнергию в перспективе может иметь следствием, нарастание дефицита соответствующих энергоресурсов в результате отсутствия экономических предпосылок для инвестирования в их производство и опережающего роста спроса;

- несоответствие производственного потенциала ТЭК мировому научно-техническому уровню и экологическим стандартам.

Доля добычи нефти за счет современных методов воздействия на пласт и доля продукции нефтепереработки, получаемой по технологиям, повышающим качество продукции, низка. Энергетическое оборудование, используемое в газовой и электроэнергетической отраслях, неэкономично. В стране практически отсутствуют современные парогазовые установки, установки по очистке отходящих газов, крайне мало используются возобновляемые источники энергии, оборудование угольной промышленности устарело, недостаточно используется потенциал атомной энергетики;

- отсутствие рыночной инфраструктуры и цивилизованного энергетического рынка. Не обеспечивается необходимая прозрачность хозяйственной деятельности субъектов естественных монополий, что негативно сказывается на качестве государственного регулирования их деятельности и на развитии конкуренции;

- сохраняющаяся высокая нагрузка на окружающую среду. Несмотря на произошедшее за последнее десятилетие снижение добычи и производства топливно-энергетических ресурсов, отрицательное влияние ТЭК на окружающую среду остается высоким;

- высокая зависимость нефтегазового сектора и, как следствие, доходов государства, от

состояния и конъюнктуры мирового энергетического рынка. Наблюдается тенденция к дальнейшему повышению доли нефти и газа в структуре российского экспорта, вместе с тем недостаточно используется потенциал экспорта других энергоресурсов, в частности, электроэнергии. Это свидетельствует о продолжающемся сужении экспортной специализации страны и отражает отсталую структуру всей экономики России;

- отсутствие развитого и стабильного законодательства, учитывающего в полной мере специфику функционирования предприятий ТЭК.

Основными факторами, которые будут определять повышение конкурентоспособности ТЭК в перспективе:

- динамика спроса на топливно-энергетические ресурсы и углеводородное сырье внутри страны, обусловленная темпами роста национальной экономики и ее удельной энергоемкостью, а также ценами на энергоносители;

- масштабы реализации ресурсо- и энергосберегающих технологий как в энергетическом секторе, так и в других секторах экономики;

- состояние мировой экономической и энергетической конъюнктуры, степень интеграции в мировое энергетическое пространство;

- устойчивое развитие минерально-сырьевой базы;

- формирование благоприятного инвестиционного климата с учетом совершенствования налогового, ценового и таможенного регулирования;

- создание экономических стимулов для уменьшения воздействия энергетики на окружающую природную среду;

- масштабы использования научно-технических достижений в ТЭК и подготовка перехода к энергетике будущего.

К внутренним факторам будут относиться: организационная структура предприятий, качество менеджмента, уровень профессионализма сотрудников, кадровый потенциал, корпоративная культура, действие эффекта масштаба, использование инновационных процессов и технологий, инвестиционная привлекательность, техническая и технологическая оснащенность, наличие системы управления и мониторинга конкурентоспособности, ресурсная база, уровень ма-

териально-технической обеспеченности, политика ценообразования, качество продукции и др.

Отдельного внимания заслуживает контрактная система, как фактор влияния на эффективное развитие предприятий ТЭК.

Основным внешним фактором, снижающим конкурентоспособность предприятий в рамках контрактной системы, являются избыточно жесткие нормативные требования к предмету, участникам и процедуре исполнения контракта (сюда также можно отнести необоснованно завышенные требования к обеспечению контракта).

Нормативное регулирование требований к предмету, участникам и процедуре контракта является неотъемлемой частью контрактной системы. Законодательное закрепление обязательных условий контракта нацелено на создание системы механизмов для предотвращения коррупциогенных факторов, а также факторов снижающих экономическую эффективность закупок.

Однако цель закупок – привлечь широкий круг участников, чтобы выбрать из них наиболее качественное предложение при наименьшей цене. Кроме того, специфические особенности предмета отрасли – энергетики – обуславливают довольно сложную специфику предмета контрактов, которые зачастую не могут быть жестко специфицированы заранее. Ввиду этого, избыточные жесткие требования к предмету контракта, не только отсекут потенциально возможных исполнителей контракта, снизив его экономическую эффективность, но и в целом могут привести к невозможности проведения закупки.

Избыточно завышенные требования к субъектам также снизят конкурентоспособность рынка. Энергетика, ввиду его стратегической власти постоянно имеет угрозу стать объектом монополий, однако, в рамках рыночной системы это вряд ли приведет в экономической эффективности показателей отрасли.

Необоснованно завышенные требования к процедуре проведения закупки и исполнения контракта снизят конкурентоспособность тем же образом – чрезмерно жесткие условия контракта в части обеспечения, штрафных санкций могут отпугнуть участников от самого привлекательного контракта. Поэтому главное в страте-

гическом планировании – разработать комплексную систему механизмов, позволяющих не только обеспечить эффективное исполнение контракта, но и привлечь к соревнованию за его исполнение широкий круг профессиональных участников.

Широкая система эффективных мер государственной поддержки, стимулирующих участников закупки (система фиксированных тарифов)

Система государственной поддержки в столь крупной сложной и социально значимой сфере как энергетика является неотъемлемой частью ее функционирования. Однако эти меры поддержки должны выбираться исходя из экономических показателей, которые пока редко используются в обосновании тех или иных мер. Это может привести к поддержке неэффективных проектов или целых сфер, или поддержке неэффективными средствами, что снизит как развитие всей отрасли, так и конкурентоспособность ее предприятий.

Одним из важнейших внутренних факторов, снижающих конкурентоспособность предприятия, является нехватка профессиональных знаний и навыков ее сотрудников. Речь здесь идет о технических, экономических и юридических областях, профессионализм в каждой из них является обязательным условием конкурентоспособности предприятия. Отсутствие реинжиниринга договорной работы, которое довольно часто упоминается в рамках настоящего исследования как раз является точкой соприкосновения всех этих трех сфер знания, и критически важно чтобы сотрудники, квалифицированные кадры предприятия из этих отделов постоянно совершенствовали условия проводимых закупок и контрактов, оглядываясь как на свой опыт, так и на опыт конкурентов.

В век бурного технологического и информационного прогресса, использование инновационных технологий необходимо в любом аспекте деятельности предприятия. Как внутренний фактор, повышающий конкурентоспособность, новые технологии могут помогать не только получать энергию более эффективно и дешево, но и решать сопутствующие задачи – обслуживать коммуникацию участников и организаторов закупок, вследствие чего к участию в закупках получают доступ и предприятия других регионов. Такое расширение географии, спектра

подрядчиков/заказчиков, превращает узкие региональные рынки в единый федеральный рынок.

Степень влияния вышеперечисленных факторов на функционирование отраслевых предприятий комплекса различная. Главным образом она зависит от индивидуальных свойств, характеристик и особенностей организаций, определяемых их производственной направленностью, потребностями рынка, выпуском готовой продукции пр.

Проведение комплексного анализа и мониторинга факторов влияния необходимо для выявления внешних возможностей и внутренних резервов повышения уровня конкурентоспособности предприятий ТЭК, а также для разработки эффективной стратегии развития направленной на сохранение и повышение их конкурентных преимуществ.

По итогам исследования предложена и обоснована система управления конкурентоспособностью, которая включает в себя группы факторов, детализируемых в конкретных компонентах, один из которых является источником для повышения уровня конкурентоспособности предприятия. Не вызывает сомнения тот факт, что именно комплексная работа над выделенными факторами позволит предприятию успешно управлять собственным уровнем конкурентоспособности. Особую роль в предложенном подходе играет развитие контрактной системы. На наш взгляд, такой подход позволит своевременно реагировать на сложившуюся экономическую ситуацию и корректировать организационно-управленческую политику на основе современных аналитических методов. Он закладывает положительную динамику развития, предлагает набор инструментов для выработки эффективной конкурентной стратегии и создает основу для долгосрочного конкурентного преимущества предприятий ТЭК.

Литература:

1. Т.А.Бурцева, В.С.Сизов, О.А.Цень. Управ-

ление маркетингом: Учебное пособие. / Т.А.Бурцева, В.С.Сизов, О.А.Цень – М.: Экономика, 2005. – 271 с.

2. Габибова, М.Ш. Пути повышения конкурентоспособности предприятия / М.Ш.Габибова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 85-87. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/134/8220/> (дата обращения: 30.11.2020).

3. Долгов Д.И., Кижайкина, М.С. Понятие конкурентоспособности. Конкурентоспособность организации / Д.И.Долгов, М.С.Кижайкина // Научный электронный архив. [Электронный ресурс]. – URL: <http://econf.rae.ru/article/7898> (дата обращения: 28.11.2020).

4. Мельник А.Н. Управление энергетическими затратами как фактор повышения конкурентоспособности промышленных предприятий / А.Н.Мельник // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3 (27). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2084> (дата обращения 21.03.2020).

5. Официальный сайт ООО «Экологический правовой центр «БЕЛЛОНА» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bellona.ru/2018/05/14/novak-energy/> (дата обращения 12.10.2020).

6. Попова К.А. Роль и функции государственной системы закупок / К.А.Попова // Молодой ученый. – 2018. – № 47. – С. 271-273. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/233/54042/> (дата обращения: 06.11.2020).

7. Порер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. И. Минервина / М.Порер. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 454 с.

8. Томпсон-мл. А., Стрикленд III А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа: пер. с англ. / А.Томпсон-мл., А.Стрикленд III. – М.: Вильямс, 2006. – 928 с.

FACTORS OF FORMATION OF COMPETITIVENESS OF FUEL AND ENERGY COMPLEX ENTERPRISES

[FAKTORY FORMIROVANIYA KONKURENTOSPOSOBNOSTI PREDPRIYATIY TOPLIVNO-ENERGETICHESKOGO KOMPLEKSA]

Irina BRATKO

senior lecturer of the Department of Finance and banking management in the Armed Forces Of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: tatarnova@yandex.ru

ABSTRACT:

This work is devoted to the study of the factors of forming the competitiveness of the fuel and energy sector at the enterprise level. The study considered the classification of key factors of competitiveness of enterprises, the conclusion about the possibility of their application to the sphere of activity of the enterprises of fuel and energy complex. Based on the results of the study, a competitiveness management system is proposed and justified, which includes groups of factors detailed in specific components, one of which is a source for improving the level of competitiveness of the enterprise. It is concluded that the most important factor in the investment attractiveness of the fuel and energy sectors is a steady demand for energy resources. In addition, the specific features of energy determine the complex specifics of the subject of contracts, which often cannot be rigidly specified in advance.

KEYWORDS:

system, competitiveness, fuel and energy complex, management, factors.

REFERENCES:

T.A.Burtseva, V.S.Sizov, O.A.Tsen. Marketing Management: textbook. / T.A.Burtseva, V.S.Sizov, O.A.Tsen – M.: Economist, 2005. – 271 p.

Habibova M.S. Ways of increase of competitiveness of the enterprise / M. S. Habibova // Actual problems of economy and management: materials of the III mezhdunar. scientific Conf. (Moscow, June 2015). - Moscow: Buki-Vedi, 2015. - Pp. 85-87. - URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/134/8220/> (accessed: 30.11.2020).

Dolgov D.I., Kizhaykina M. S. The Concept of competitiveness. The competitiveness of the organization / D. I. Dolgov, M. S. Ciganine // Scientific electronic archive. [Electronic resource]. - URL: <http://econf.rae.ru/article/7898> (accessed: 28.11.2020).

Melnik A. N. energy cost Management as a factor of increasing the competitiveness of industrial enterprises / A. N. Melnik // Problems of modern Economics. – 2008. – № 3 (27). [Electronic resource]. - URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2084> (date of application 21.03.2020).

Official website of LLC "Environmental legal center "BELLONA" [Electronic resource]. - URL: <https://bellona.ru/2018/05/14/novak-energy>

Popova K. A. Role and functions of the state procurement system / K. A. Popova // Young scientist. - 2018. - no. 47. - Pp. 271-273. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/233/54042/> / (date of publication: 06.11.2020).

Porer M. Competitive strategy: Methods of analysis of industries and competitors: TRANS. from English by I. Minervin / M.Porer. - Moscow: Alpina publisher, 2011. - 454 p.

Thompson-Jr. A., Strickland III A. Strategic management: concepts and situations for analysis: TRANS. from English / A. Thompson-m., A. Strickland III. - M.: Williams, 2006. - 928 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.Я.ВАКУЛЕНКО, Н.С.ВОЛОСТНОВ, В.Н.КОСТРОВ, О.В.ПОЧЕКАЕВА

**ИНТЕГРАЦИЯ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА
В МИРОВОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ПРОСТРАНСТВО**

Статья рассматривает возможность участия внутреннего водного транспорта России в обеспечении транзитных, а также экспортно-импортных перевозок в рамках международных транспортных коридоров как составляющей части мировой транспортной системы. На примере Волжского бассейна определены наиболее перспективные направления использования воднотранспортных предприятий в обеспечении грузового транзита в рамках международных перевозок. Даны рекомендации по совершенствованию работы водного транспорта страны и Волжского бассейна с целью интеграции их в мировое транспортное пространство.

Ключевые слова: транзитные грузовые перевозки, международные транспортные коридоры, транспортная инфраструктура, цифровизация, синхромодальность, взаимодействие, сотрудничество.

Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., являясь основным национальным стратегическим документом в области установления приоритетов и направлений развития транспортного комплекса страны, в качестве одной из целей указывает интеграцию в мировое транспортное пространство и реализацию транзитного потенциала страны [1, 2]. Для достижения данной цели предполагается сформировать надежную базу для обеспечения успешного и гармоничного вхождения отечественного транспорта в мировую транспортную систему, возможности доступа российских перевозчиков на зарубежные рынки транспортно-логистических услуг, расширения участия Российской Федерации в проведении и реализации международной транспортной политики. В результате ожидается рост экспорта транспортных услуг и, соответственно, приращение доходов, получаемых государством и отраслью.

При этом следует отметить, что достижение указанной цели применительно к воднотранспортной отрасли требует развития технических и технологических параметров транспортной инфраструктуры, реализации организационно-экономических мероприятий для обеспечения конкурентоспособности услуг, предоставляемых предприятиями водного транспорта, не только внутри страны, но и на мировом уровне.

Наиболее перспективным направлением вхождения Волжского бассейна в состав мировой транспортной системы следует считать участие его в работе международных транспортных коридоров (МТК). Это связано с тем, что Волго-Каспийская, Волго-Балтийская и Волго-Донская части глубоководной системы нашей страны являются составляющими частями нескольких МТК. Прежде всего, речь идет о панъевропейских коридорах №2 и 9, а также о возможном обслуживании МТК №5 и 7 [3-5].

Так, часть МТК №9 совпадает по направлению с течением ряда крупных рек России (Волга, Дон). Сам коридор берет свое начало от границы с Финляндией, затем его маршрут следует через Санкт-Петербург, Москву, Псков, Киев, доходя до границы с Украиной и Белоруссией. Тем самым в настоящее время обеспечивается сухопутный транзит грузов между портами Балтийского, Черного, Азовского и Каспийского морей. Однако благоприятное расположение отечественных водных путей вдоль маршрута перевозок предполагает возможность их вовлечения в обеспечение функционирования рассматриваемого МТК. Еще одним фактором, способным оказать положительное влияние воднотранспортных предприятий на работу коридора, является то, что в бассейнах Волги и Дона производится более 40% промышленной и сельско-

хозяйственной продукции России. Следовательно, перспективными являются не только транзитные грузопотоки, но также экспортно-импортные перевозки грузов с участием водного транспорта в различных видах смешанных сообщений (прямые водные с перевалкой в устьевых портах, бесперевалочные река-море, железнодорожно-водные).

МТК №2 берет начало в Германии, далее проходит по территории Польши, Белоруссии и России (Брест – Минск – Москва – Нижний Новгород), через Сибирь и Урал, соединяясь со Средней Азией. По данному транспортному коридору проходит основная часть грузопотоков широтного направления Запад – Восток.

Еще одним важным направлением является коридор «Север – Юг». Это грузовой маршрут протяженностью 7200 километров, соединяющий Индию, Иран, Азербайджан и Россию по морю, железной и автодороге. Линия должна сократить время в пути между Мумбаи и Москвой с сорока до четырнадцати дней. Основная цель коридора – предоставить альтернативу традиционным маршрутам, проводимым по морю через Суэцкий канал, Средиземное и Балтийское моря.

Эксперты предполагают, что транзитные перевозки по обозначенным коридорам при должном развитии международных, внешне-экономических связей, а также соответствующей транспортной инфраструктуры, могут возрасти в несколько раз. Например, максимально возможная и ожидаемая загрузка только МТК «Север – Юг» может быть до 30 млн тонн, однако в настоящее время составляет менее 10 млн [4, 6, 7]. Частично это объясняется участием в логистике названного коридора преимущественно морского и железнодорожного транспорта, без привлечения внутреннего водного транспорта. В пользу потенциального участия национального речного транспорта в освоении грузового транзита говорит наличие значительных резервов его провозной способности.

В настоящее время отечественное производство и экономика обеспечивают неполную загрузку мощностей речного транспорта. Перевозки грузов по внутренним водным путям достигают 120 млн т в год против 308 млн т в 1992 году [8, 9]. Однако реализация имеющегося потенциала производственных мощностей речно-

го транспорта в освоении дополнительных объемов международного транзита, обслуживании внешней торговли страны сдерживается наличием ряда «узких» мест в портовой и путевой инфраструктуре. В Волжском бассейне это низкие глубины в нижнем бьефе Городецкого гидроузла, в результате чего невозможен в меженный период круглогодичный пропуск большегрузных судов [6, 7]. Улучшение навигации – обновление и модернизация судоходных гидротехнических сооружений, спрямление судовых ходов и увеличение глубин до гарантированного уровня в 4 м в Волжском и Донском бассейнах на всех участках транзита, на основе реализации Национального проекта «Развитие внутреннего водного транспорта России до 2030 года», должно быть важной инфраструктурной задачей ближайших пяти лет [1, 10].

К «узким» местам Поволжья также относятся порты, большинство из которых имеют устаревшее техническое и инфраструктурное обеспечение, не позволяющее вести эффективную, быструю и качественную обработку укрупненных грузовых единиц (универсальных крупнотоннажных контейнеров стандарта ИСО, накатных грузовых единиц – контрейлеров и др.) [4, 11]. Это, в свою очередь, затрудняет эффективное взаимодействие речных портов при освоении грузопотоков МТК [12].

Связи между речными портами многочисленны и очень разнообразны по размеру и интенсивности. Тенденция их развития набирает обороты как выражение необходимости повышения уровня и качества управления портами как элементами транспортно-логистической системы доставки грузов. Это развитие является очевидным ответом на растущие объемы перевозок, либо при необходимости расширения возможностей транспортных перегрузочных комплексов для привлечения и обслуживания дополнительных грузопотоков. Когда речные порты работают вместе, их маркетингово-логистическое взаимодействие позволяет им лучше соответствовать ожиданиям потребителей (грузовладельцев) и иметь большее влияние в их отношениях со своими морскими коллегами. Это сотрудничество может принимать различные формы, включая слияние речных портов, сотрудничество с четкой иерархией или сотрудничество на более равноправной основе

[13].

Необходимо также решить ряд других вопросов в правовом, организационном и информационном обеспечении работы речного транспорта со смежными видами транспорта и операторами транзитных перевозок на всем протяжении международных мультимодальных маршрутов [4, 6, 7, 12-15]. Без этого интеграция внутреннего водного транспорта России, в том числе воднотранспортных предприятий Волжского бассейна, в мировое транспортное пространство будет значительно осложнена или даже невозможна. И здесь особое развитие должна получить цифровизация.

Цифровизация – обеспечение перевода отрасли на безбумажные технологии информационного обмена данными по перевозкам транзитных грузов, грузов внешней торговли, безопасной работы гидротехнических сооружений, портов, флота и судоходства по внутренним водным путям России в целом. Цифровизация ведет к упрощению использования водного транспорта, от повышения качества управления безопасностью судоходства и перегрузочными операциями до упрощения и улучшения оказываемых транспортно-логистических услуг. В результате внутренние водные пути становятся простыми в использовании и надежными при построении мультимодальных цепей поставок. Цифровизация речного транспорта должна быть одной из приоритетных программ Национального проекта развития внутреннего водного транспорта России до 2030 г., согласно его концепции, озвученной на «Транспортной неделе 2020».

Объединение цифровых усилий национальных перевозчиков, в том числе на водном транспорте, с партнерами за рубежом и бизнесом в целом, таможенными и другими субъектами МТК – это цифровое будущее экосистемы транспортных коридоров, как в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и ЕС [6, 7]. Анализ различных источников показывает, что появление на евразийском пространстве экосистемы цифровых транспортных коридоров (ЦТК), взаимодействующей с аналогичной цифровой экоструктурой стран ЕС, может быть одним из наиболее перспективных инструментов развития транзита ЕАЭС в целом и каждой из стран, в него входящих. Создание инновацион-

ной системы цифрового обеспечения евразийских транспортных коридоров планируется к 2025 г. [16]. «Цифра» объединит транспортные коридоры будущего, и решение её задач требует согласованного поведения субъектов всех видов транспорта.

Экосистема ЦТК как открытая цифровая среда, где происходит обмен данными на основе современных информационных, безбумажных технологий, интегрирует и оптимизирует информацию о транспортных средствах, грузах, экипажах, грузовых, разрешительных и сопроводительных документах на всех этапах транзитной перевозки, транспортно-логистических операций сквозных мультимодальных маршрутов [16]. Наиболее перспективным здесь является построение экосистемы ЦТК для развития комбинированных мультимодальных перевозок на водном транспорте на основе инновационных подходов. Например, использование судов смешанного плавания дает возможность увеличения объема экспорта транспортных услуг путем осуществления полноценной транзитной перевозки по территории России без необходимости дополнительных заходов и перевалки грузов в морских портах, а также взаимодействия на мультимодальных маршрутах внутри страны с сухопутными видами транспорта в речных портах. Такая организация работы мультимодального транспорта на внутренних водных путях России требует особой синхронизации работы всех взаимодействующих субъектов транспортных коридоров [13].

Синхромодалность представляет собой новый этап в развитии сферы транспортно-логистических услуг, выходящий за рамки унификации грузовых единиц и транспортных средств. Синхромодалность предполагает заранее определенную комбинацию двух последовательных видов транспорта, а также совместную модалность, которая предоставляет организаторам возможность выбирать наиболее подходящий вид транспорта. Идея синхронности заключается в том, что менеджеры по транспорту могут выбрать тот или иной вид транспорта, в зависимости от обстоятельств и уровня загруженности транспортного вектора. Синхромодалное развитие усиливается, когда речные порты оборудуются как трехмодалные (соединение с водным, автомобильным и же-

лезнодорожным транспортом) и когда операторы терминалов или администрация порта могут предложить комплексные услуги. Так дело обстоит с портами Германии, которые обычно отвечают за комбинированные участки железнодорожного / автомобильного транспорта и часто имеют собственные дочерние железнодорожные компании.

Проведение указанных мероприятий, а также совершенствование правового обеспечения международных комбинированных и смешанных перевозок грузов позволит внутреннему водному транспорту России включиться и осуществлять эффективное функционирование в системе МТК и мирового транспортного пространства.

Литература:

1. Стратегия развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 327-р от 29.02.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrans.ru>.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (в ред. распоряжения Правительства Российской Федерации № 1032 от 11.06.2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrans.ru>.
3. Европейское соглашение о важнейших линиях международных комбинированных перевозок и соответствующих объектах. – Женева, 1991. – 53 с.
4. Матвеев А.П. Концепция организационно-технологического обеспечения комбинированных перевозок с участием речных портов в системе международных транспортных коридоров // Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек. – 2018. – №7. Режим доступа: <http://вф-река-море.рф/2018/PDF/90.pdf>
5. Чижков Ю.В. Международные транспортные коридоры – коммуникационный каркас экономики // Транспорт Российской Федерации. – 2015. – №5 (60). – С. 9–15.
6. Веселов Г.В., Минеев В.И., Шишкина М.А. Проблемы повышения конкурентоспособности международных перевозок в коридоре Север–Юг–Север // Вестник ВГАВТ. Выпуск 44. – Н.Новгород: Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2015. – С. 279–282.
7. Гончаренко Е.С. К вопросу эффективности международных транспортных коридоров в современных условиях // Вестник университета. – 2015. – №1. – С. 83–87.
8. Ничипорук А.О. Опыт и проблемы построения транспортно-логистических систем доставки грузов // Вестник ВГАВТ. – 2017. – №50. – С. 212–218.
9. Телегин А.И., Ничипорук А.О. Развитие перевозок грузов внутренним водным транспортом в свете Транспортной стратегии России на период до 2030 года и зарубежного опыта // Вестник транспорта Поволжья. – 2011. – №5. – С. 14–21.
10. Кузьмичев И.К., Колотухина Е.Л., Костров В.Н. Технологические и экономические аспекты повышения пропускной способности судоходного канала // Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек. – 2020. – №9. Режим доступа: http://вф-река-море.рф/2020/PDF/11_14.pdf
11. Матвеев А.П., Костров В.Н. Требования комбинированных перевозок к транспортным средствам, инфраструктуре и технологии работы портовых терминалов // Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек. – 2018. – №7. Режим доступа: <http://вф-река-море.рф/2018/PDF/89.pdf>
12. Ничипорук А.О. Оптимизация взаимодействия транспортных организаций и её ожидаемая эффективность // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Выпуск 15 / Под общ. ред. С.С.Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010. – С. 218–225.
13. Комбинированные перевозки на водном транспорте : монография / А.А.Никитин [и др.] ; под общ. ред. В.Н.Кострова. – Н.Новгород: Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2018. – 148 с.
14. Храпунова Ю.А., Ничипорук А.О. Современные подходы к оптимизации работы комбинированных терминалов и направления их развития // Транспорт: проблемы, цели, перспективы (ТРАНСПОРТ 2020): материалы всероссийской научно-технической конференции. – Пермь: Пермский филиал ФГБОУ ПО «ВГУВТ», 2020. – С. 320–324.
15. Ничипорук А.О., Агафонова А.А. Транспортно-технологические схемы внешнеторговых перевозок химических грузов в смешанном со-

общении // Сборник статей участников Двенадцатых Прохоровских чтений. – Н. Новгород: Типография «Автор», 2017. – С. 27–31.

16. Квитко Ю. Грузы выбрали на сушу. Цифровизация международных транспортных

коридоров даст преимущества наземным маршрутам. – Российская газета. – №259 (8313). Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/17/k-2025-godu-v-eaes-sozdadut-sistemu-cifrovyyh-transportnyh-koridorov.html>.

INTEGRATION OF THE VOLGA BASIN INTO THE WORLD TRANSPORT SPACE

[INTEGRACIYA VOLZHSKOGO BASSEJNA V MIROVOE TRANSPORTNOE PROSTRANSTVO]

Ruslan VAKULENKO

Doctor of economic sciences, associate professor; Senior Researcher of the Department of Logistics and Marketing; Volga State University of Water Transport; e-mail: vakulenko_r@rambler.ru

Nikolay VOLOSTNOV

Doctor of economic sciences, associate professor; Chief Researcher of the Department of Civil Law Disciplines; Volga State University of Water Transport; e-mail: kaf_gpd@vsuwt.ru

Vladimir KOSTROV

Doctor of economic sciences, associate professor; Head of the department of logistics and marketing; Volga State University of Water Transport; e-mail: kafedra-lim@yandex.ru

Olga POCHKAIEVA

Candidate of economic sciences, associate professor; Head of the Research Support Sector; Volga State University of Water Transport; e-mail: olga156@bk.ru

ABSTRACT:

The article considers the possibility of participation of Russian inland water transport in the provision of transit, as well as export-import transportation within the framework of international transport corridors as part of the world transport system. On the example of the Volga basin, the most promising directions for the use of water transport enterprises in providing freight transit in the framework of international transport are identified. Recommendations are given on improving the work of water transport of the country and the Volga basin in order to integrate them into the world transport space.

KEYWORDS:

transit freight transport, international transport corridors, transport infrastructure, digitalization, synchronous modality, interaction, cooperation.

REFERENCES:

Strategy for the development of inland water transport of the Russian Federation for the period up to 2030. Order of the Government of the Russian Federation No. 327-r dated 29.02.2016) [Electronic resource]. URL: <http://mintrans.ru>.

Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1032 of 11.06.2014) [Electronic resource]. URL: <http://mintrans.ru>.

European Agreement on Important International Combined Transport Lines and Related Facilities. Geneva. 1991. 53 p.

Matveev A.P. The concept of organizational and technological support for combined transport with the participation of river ports in the system of international transport corridors // Problems of the use and innovative development of inland waterways in the basins of great rivers. 2018. No. 7. URL: <http://вф-пека-мопе.рф/2018/PDF/90.pdf>

Chizhkov Y.V. International transport corridors – the communication framework of the economy // Transport of the Russian Federation. 2015. No. 5 (60). Pp. 9-15.

Veselov G.V., Mineev V.I., Shishkina M.A. Problems of increasing the competitiveness of international transport in the North-South-North corridor // VGAVT Bulletin. Issue 44. N. Novgorod: VSUWT. 2015. Pp. 279-282.

Goncharenko E.S. On the issue of the effectiveness of international transport corridors in modern conditions // University Bulletin. 2015. No. 1. Pp. 83-87.

Nichiporuk A.O. Experience and problems of building transport and logistics cargo delivery systems // VGAVT Bulletin. 2017. No. 50. Pp. 212-218.

Telegin A.I., Nichiporuk A.O. Development of cargo transportation by inland water transport according to the Transport Strategy of Russia for the period until 2030 and foreign experience // Bulletin of Transport of the Volga Region. 2011. No. 5. Pp. 14-21.

Kuzmichev I.K., Kolotukhina E.L., Kostrov V.N. Technological and economic aspects of increasing the capacity of the shipping channel // Problems of the use and innovative development of inland waterways in the great river basins. 2020. No. 9. URL: http://вф-река-море.пф/2020/PDF/11_14.pdf

Matveev A.P., Kostrov V.N. Requirements for combined transport to vehicles, infrastructure and technology of port terminals // Problems of the use and innovative development of inland waterways in the basins of great rivers. 2018. No. 7. URL: <http://вф-река-море.пф/2018/PDF/89.pdf>

Nichiporuk A.O. Optimizing the interaction of transport organizations and its expected effectiveness // Current issues of modern science: a collection of scientific works. Issue 15. Novosibirsk: NSTU Publishing House. 2010. Pp. 218-225.

Combined transportation by water transport: monograph / A.A. Nikitin [et al.]. N. Novgorod. VSUWT. 2018. 148 p.

Khrapunova Y.A., Nichiporuk A.O. Modern approaches to optimizing the operation of combined terminals and their development // Transport: problems, goals, prospects (TRANSPORT 2020): materials from the All-Russian Scientific and Technical Conference. Perm: VSUWT. 2020. Pp. 320-324.

Nichiporuk A.O., Agafonova A.A. Transport and technological schemes for the foreign trade transportation of chemical goods in a mixed message // Collection of articles by participants in the Twelfth Prokhorov readings. N. Novgorod: Printing house "Author". 2017. Pp. 27-31.

Kvitko Yu. Cargo got out on land. Digitalization of international transport corridors will give advantages to land routes. Russian newspaper. No. 259 (8313). URL: <https://rg.ru/2020/11/17/k-2025-godu-v-eaes-sozdadut-sistemu-cifrovyyh-transportnyh-koridorov.html>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.В.ЕВДОКИМОВА, С.И.ОПАРИНА, О.В.ШИНКАРЁВА

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена оценке современного состояния банковского сектора в Российской Федерации.

Авторы изучили кредитные рейтинги крупнейших банков России по данным ряда рейтинговых агентств, провели сравнительный анализ банков по объему кредитного портфеля, просроченной задолженности и доходности, изучили структуру ссудной задолженности и кредитные риски банковского сектора. По результатам проведенного исследования сделаны выводы о тенденциях развития банковского рынка страны.

Ключевые слова: банки, финансовый сектор, кредитный рейтинг, задолженность, кредитный портфель, риск.

Введение

Банковское кредитование крайне чутко реагирует на любые изменения рынка, и все проблемы в экономике сразу же отражаются на финансовом секторе страны [1,3,7]. Поэтому при анализе изменений в данном направлении стоит обратить внимание не только на изменения рынка, но и на возможности банка своевременно и четко оценить ситуацию и выбрать наилучшее решение в текущей ситуации.

Кредитный рейтинг – мнение рейтинговых агентств о способностях банка оптимизировать все составляющие его кредитной и финансовой деятельности (на основе оценки рисков).

Основные рейтинговые агентства, рассмотр-

енные в статье:

- Standard & Poor's (S&P),
- Moody's,
- Fitch,
- Рус-Рейтинг,
- Эксперт РА,
- АК&М,
- АКРА.

Шкала кредитных рейтингов

Относительно самих аббревиатур и рейтингов, их можно выделить в табличную форму для наглядности, и после краткого обозначения провести анализ (таблица будет сжата с целью более наглядного восприятия).

Таблица 1 – Шкала кредитных рейтингов [2]

Рейтинговое агентство	Градации кредитного рейтинга (по убыванию рейтинга)
Standard & Poor's (S&P)	LR рейтинг: AAA, AA, A, BBB, BBB-, BB+, BB, B, CCC, CC, C, D
	SR рейтинг: A-1, A-2, A-3, B, C, R, SD, D, NR
	LR по национальной шкале: ruAAA, ruAA, ruA, ruBBB, rub, ruB, ruCCC, ruCC, ruC, ruSD, ruD
Moody's	LR рейтинг: Aaa, Aa, A, Baa, Ba, B, Caa, Ca, C
	Национальная шкала: Aaa.ru, Aa.ru, A.ru, Baa.ru, Ba.ru, B.ru, Caa.ru, Ca.ru, C.ru
Fitch	LR рейтинг: AAA, AA, A, BBB, BB, B, CCC, CC, C, RD, D
	SR рейтинг: F1, F2, F3, B, C, RD, D
	Национальная шкала: AAA (rus), AA(rus), A(rus), BBB(rus), BB(rus), B(rus), CCC(rus), CC(rus), C(rus), RD(rus), D(rus)

Рейтинговое агентство	Градация кредитного рейтинга (по убыванию рейтинга)
Рус-Рейтинг	Международный рейтинг: AAA, AA, A, BBB, BB, B, CCC, CC, C, D
	Национальный рейтинг: AAA, AA, A, BBB, BB, B, CCC, CC, C
Эксперт РА	Национальная шкала: Класс A++, Класс A+, Класс A, Класс B++, Класс B+, Класс B, Класс C++, Класс C+, Класс C, Класс D, Класс E
АК&М	Национальная шкала: Класс A, Класс B, Класс C, Класс D
АКРА	Национальная шкала: AAA, AA, A, BBB, BB, B, CCC, C, RD, SD, D

По выделенным данным можно отметить, что многие кредитные агентства используют схожую классификацию, где А – высокий уровень кредитоспособности, В – умеренный риск, С – высокий уровень риска и нестабильность. Для упрощения понимания, можно провести параллель с оценками, которые ставят в западных странах, где А – это 5 на русском, а D – это 2. Абсолютно все агентства выделяют несколько этапов: высокий уровень кредитоспособности, умеренный уровень, наличие множества рисков и нестабильности и дефолт. У некоторых агентств, другие буквенные обозначения, но в их основе лежат вышеописанные этапы. Из отличий национальных и международных

агентств можно выделить следующие:

- международные агентства выделяют спекулятивный характер,
- международные агентства имеют более подробную классификацию и разделение по срокам,
- наличие национальных особенностей оценки у российских рейтинговых агентств.

Сравнительный анализ банков по кредитным рейтингам

Сравнительный анализ банков по кредитным рейтингам (были взяты те банки, которые рассмотрены всеми или практически всеми агентствами) приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ банков по кредитным рейтингам [2], [4]

Наименование кредитной организации	Standard & Poor's (S&P)	Moody's	Fitch	Эксперт РА	АКРА
АО ЮниКредит Банк	BB-	-	BBB-	AAA	AAA
Банк ГПБ (АО)	BB+	Ba1	BBB-	ruAA+	AA+
Банк ВТБ (ПАО)	BBB-	Baa3	-	ruAAA	AA+
АО «АЛЬФА-БАНК»	BB+	Ba1	BB+	ruAA+	AA+
ПАО Сбербанк	-	Baa3	BBB	-	AAA
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	BB-	Ba3	BB	ruA	A
ПАО Банк «ФК Открытие»	-	Ba2	-	ruAA-	AA-
ПАО РОСБАНК	-	Baa3	BBB	ruAAA	AAA
ПАО «Промсвязьбанк»	BB-	Ba3	-	ruAA	AA
АО «Райффайзенбанк»	BBB-	Baa3	BBB	ruAAA	AAA
АО «Россельхозбанк»	-	Ba1	-	-	AA

Проанализировав данные рейтинги, можно сделать определенные выводы. Как видно из таблицы, национальные рейтинговые агентства присваивают банкам оценки выше, чем международные агентства. Это может быть связано с

отличием, которое было выделено выше – национальные особенности оценки российских рейтинговых агентств. При этом могут учитываться особенности национальной экономики и особенности функционирования банков в этой

среде. Международные же рейтинги не превышают оценку BBB, и не достигают А. Это может объясняться иной системой оценки, которая может основываться на кредитном рейтинге страны в целом. У России кредитный рейтинг – BBB- по данным S&P, и BBB по данным агентства Fitch. Что касается прогноза, то негативные тенденции, по мнению Fitch, наблюдаются у ПАО Московский Кредитный Банк, что может отразиться на последующем рейтинге. АО ЮниКредит Банк также имеет негативную тенденцию на основе прогноза S&P. Однако в целом, как российские, так и международные рейтинговые агентства сходятся во мнении относительно рейтинговых оценок.

Сравнительный анализ банков по объему кредитного портфеля, просроченной задолженности и доходности

Анализ банков по объему кредитного портфеля, просроченной задолженности и доходности дал возможность выявить следующие тенденции. Так как кредитный портфель представляет собой совокупность выданных кредитов, то лидером по этому показателю является ПАО Сбербанк. Это объясняется его репутацией и его экосистемой. Как видно из таблиц, размер кредитного портфеля физическим лицам увеличился на 4%, а кредитный портфель по юридическим лицам вырос на 7,4%. Тенденция положительная, банк занимает лидирующие позиции. Что касается размера просроченной ссудной задолженности, она достаточно велика (2-е место), однако это связано именно с размером кредитного портфеля, и доля просрочки в совокупном кредитном портфеле минимальна. По чистой прибыли Сбербанк также является лидером, однако произошло снижение прибыли за год на 30%, что можно связать с эпидемией коронавирусной инфекции [5].

Второе место по кредитному портфелю занимает Банк ВТБ (ПАО). Кредитный портфель по физическим лицам вырос на 7,74%, однако портфель по юридическим сократился на 0,15%, что не является критичным, но и не является позитивной тенденцией. В условиях пандемии физические лица активнее берут кредиты. Раз-

мер просроченной задолженности сильно вырос в 2020 году на 44%, это негативная тенденция, которая может говорить о вопросах качества кредитного портфеля. Что касается чистой прибыли, за год произошло сокращение на 50%. Это критическое падение, и связано оно также, с большей долей вероятности, с эпидемией коронавирусной инфекции.

Что касается остальных банков, можно сделать следующие выводы:

1. Лидером роста является Банк Открытие, его кредитный портфель по как по физическим лицам, так и по юридическим лицам имеет самый большой прирост (+11%), при этом задолженность по просроченным ссудам уменьшилась, однако прибыль за год также снизилась.

2. Большинство банков имеет положительный прирост кредитного портфеля, при этом у 2 банков (ВТБ, Райффайзенбанк) имеется снижение кредитного портфеля, но оно не является критичным [5].

3. В условиях пандемии только несколько банков смогли обеспечить прирост чистой прибыли. Альфа-Банк и Тинькофф имеют положительный прирост. Это может быть связано с активным ведением дистанционной деятельности, которая в условиях пандемии стала сильно востребована клиентами.

Эпидемия коронавирусной инфекции сильно повлияла на финансовую деятельность банков. В условиях пандемии, банки, ориентирующиеся на дистанционное оказание услуг, показали свои преимущества и обеспечили положительный уровень прибыли. Также, в условиях эпидемии как физические лица, так и юридические лица стали охотнее брать кредиты. Об этом свидетельствует увеличение кредитных портфелей у большинства представленных банков. Сегодня оптимальный путь стабилизации кредитования должен быть связан с увеличением использования дистанционных продуктов и их активным развитием и адаптацией.

Проанализируем детально выданные кредиты и долю просроченной задолженности банков в период с января 2019 по июнь 2020 года.

Таблица 3 – Кредиты, предоставленные в период с 2019 – 2020 гг., млрд руб. [6]

Дата	01.01.19	01.05.19	01.01.20	01.05.20
Кредиты предоставленные (без учета переоценки и корректировки стоимости предоставленных (размещенных) денежных средств) – всего	64 969	65 096,2	68 138	71 937, 6
Размер просроченной задолженности	3 050,5	3 688,1	3 655	3 799
Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме кредитов, %	4,6	5,6	5,3	5,3

Как видно из таблицы, количество предоставленных кредитов растет, особенно заметен рост в период эпидемии коронавирусной инфекции, в связи с введенным карантином, и из-за нехватки денежных средств, вызванной отсутствием заработной платы, увеличилось число оформленных кредитов как со стороны физических лиц, так и со стороны юридических лиц. В большей степени прирост кредитов связан с увеличением спроса со стороны физических лиц.

Увеличение просроченной задолженности можно связать как с увеличением объема вы-

данных кредитов, так и с проблемами, вызванными эпидемией. Удельный вес просроченной задолженности вырос в период с января 2019 – январь 2020, и держится на уровне 5,3%.

Что касается кредитов, полученных от других кредитных организаций, данные будут представлены ниже (табл. 4).

Количество межбанковских кредитов резко сократилось к середине 2019 года, что возможно связано повышением ликвидности банков, или же с использованием других источников финансирования.

Таблица 4 – Кредиты, полученные от других кредитных организаций в период с 2019 – 2020 гг., млрд руб. [6]

Дата	01.01.19	01.05.19	01.01.20	01.05.20
Кредиты, полученные от других кредитных организаций – всего	9 190	8 175,2	8 147,1	8 116,3

Что касается кредитного риска, то, проанализировав структуру ссудной задолженности, можно отметить увеличение безнадежных ссуд к середине 2020 года, при этом проблемные ссуды находятся на уровне начала 2019 года, то есть до эпидемии коронавирусной инфекции.

Выделенный резерв на возможные потери по ссудам также увеличился, в связи с увеличением, как безнадежных, так и сомнительных ссуд (табл. 5).

Можно проанализировать и совокупные кредитные риски банковского сектора (табл. 6).

Таблица 5 – Структура ссудной задолженности банковского сектора [6]

Ссуды	01.01.19		01.05.19		01.01.20		01.05.20	
	млрд руб	в %	млрд руб	в %	млрд руб	в %	млрд руб	в %
Стандартные	27 680,1	44,0	27 108,5	43,1	27 103,8	41,4	28 825,7	41,8
Нестандартные	24 685,4	39,2	25 308,3	40,2	27 815,5	42,5	28 945,8	42,0
Сомнительные	4 182,7	6,6	4 101,6	6,5	4 399,4	6,7	4 693,2	6,8
Проблемные	1 846,8	2,9	2 024,8	3,2	1 621,2	2,5	1 771,4	2,6
Безнадежные	4 522,8	7,2	4 403,3	7,1	4 456,1	6,8	4 707,1	6,8
Сформированный резерв на возможные потери по ссудам	5 712,6	9,1	5 701,6	9,2	5 671,3	8,7	6 059,6	8,8

Таблица 6 – Кредитные риски банковского сектора РФ [6]

Показатель	01.01.19	01.05.19	01.01.20	01.05.20
Сумма крупных кредитных рисков по банковскому сектору, млрд. руб.	21 024,0	20 017,6	19 812,6	19 963,3
Доля крупных кредитных рисков в активах банковского сектора, %	22,3	21,7	20,5	19,4

Исходя из данных таблицы, можно отметить снижение крупных кредитных рисков по банковскому сектору. Это можно связать с тенденцией к уменьшению выдачи необеспеченных потребительских ссуд и увеличением резервов на возможные потери.

Заключение

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. В анализируемый период количество выдаваемых кредитов увеличивалось, при этом немного выросла просроченная задолженность банков.

2. Сумма крупных банковских рисков уменьшалась в анализируемом периоде, что является положительным моментом.

3. Доля просроченной задолженности в процентном выражении не увеличилась, что в условиях пандемии достаточно позитивно.

Подводя общий итог, можно отметить, что в целом банковский сектор России показывает достаточную стабильность и устойчивость, несмотря на сложные экономические условия, усугубляющиеся пандемией.

Литература:

1. Кобыленко И.В., Иванов Д.А. Влияние санкций на финансовый рынок России // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2018. – № 89-90. С. 76-85.
2. Кредитные рейтинги Российских банков от

аккредитованных рейтинговых агентств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://analizbankov.ru/?group_type=rait (дата обращения: 01.11.2020)

3. Петрова В.Д., Савкина В.А., Евдокимова Ю.В. Развитие банковского сектора: новые тенденции. // В сборнике: Предпринимательство в современной России. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Под научной редакцией Г.И.Андрющенко. 2020. С. 119-125.

4. Рейтинги кредитоспособности банков. Режим доступа: URL: <https://raexpert.ru/ratings/bankcredit> (дата обращения: 01.11.2020)

5. Российские банки: финансовые итоги 1 полугодия 2020 года. Режим доступа: URL: <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-1-polugodiya-2020-goda-78986> (дата обращения: 01.11.2020)

6. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 01.11.2020)

7. Шинкарёва О.В., Царикаев К.Д. Современные проблемы банковского сектора в Российской Федерации. // В сборнике: Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина. – 2018. – С.426-432.

ANALISYS OF BANK LENDING IN RUSSIA

[BANKOVSKOE KREDITOVANIE V ROSSII: ANALIZ TEKUSHCHEJ SITUACII]

Yulia EVDOKIMOVA

candidate of philosophical sciences, associate professor of the economic department, Russian State Social University; e-mail: EvdokimovaluV@rgsu.net

Svetlana OPARINA

candidate of economics, associate professor, deputy head of the department of financial management and financial law of the Moscow State University of Management; e-mail: Svetlana_oparina@mail.ru

Olga SHINKAREVA

candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of Institute of Law and Management, Moscow City University; e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to assessing the current state of the banking sector in the Russian Federation. The authors studied the credit ratings of the largest banks in Russia according to a number of rating agencies, conducted a comparative analysis of banks by the volume of the loan portfolio, overdue debt and profitability, studied the structure of loan debt and credit risks of the banking sector. According to the results of the study, conclusions were made on the development trends of the country's banking market.

KEYWORDS:

banks, financial sector, credit rating, debt, credit portfolio, risk.

REFERENCES:

Kobylenko I.V., Ivanov D.A. Impact of sanctions on the financial market of Russia // Today and tomorrow of the Russian economy. 2018. № 89-90. P. 76-85.

Credit ratings of Russian banks from accredited rating agencies. [Electronic Resource]. Access mode: URL: https://analizbankov.ru/?group_type=rait (date of application: 01.11.2020)

Petrova V.D., Savkina V.A., Evdokimova Yu.V. Development of the banking sector: new trends. // Entrepreneurship in modern Russia. Collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Under the scientific editorship of G.I. Andryushchenko. 2020. P. 119-125.

Credit ratings of banks. Access mode: URL: <https://raexpert.ru/ratings/bankcredit> (date of application: 01.11.2020)

Russian banks: financial results of the 1st half of 2020. Access mode: URL: <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-1-polugodiya-2020-goda-78986> (date of application: 01.11.2020)

Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. Access mode: URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (date of application: 01.11.2020)

Shinkareva O.V., Tsarikaev K. D. // World financial market and Russia's place in it // In the collection: current problems of financial sector development materials of the VI International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 626-633.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н.ЕГОРОВ, Е.Е.МОЖАЕВ, П.П.ШМАКОВ, В.Г.САВЕНКО

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Статья посвящена исследованию порядка формирования государственного заказа на научно-технические исследования для нужд сельского хозяйства, использования результатов научно-технической деятельности в агропромышленном производстве и предложениям по совершенствованию инновационного обеспечения агропромышленного производства с использованием возможностей отраслевых научно-образовательных учреждений и института сельскохозяйственного консультирования.

Ключевые слова: агропромышленное производство, сельское хозяйство, сельскохозяйственное консультирование, научно-техническая деятельность, инновации.

Постановка проблемы

Развитие инновационной деятельности в сфере АПК – это основное направление, которому должна следовать государственная аграрная политика [8,12].

Повышение эффективности и конкурентоспособности агропромышленного сектора экономики России должно обеспечиваться на основе технической и технологической модернизации отрасли [1,2], в составе которой важное значение имеет создание институциональной среды научно-технического обеспечения, мотивированное формирование востребованности производства в инновационной продукции, инвестиционная, информационная и консультационная поддержка инновационного развития в соответствии с принципами приоритетности инновационного развития, доступности инноваций, возможности их внедрения и эффективности [12].

Однако, в настоящее время инновационное развитие отечественного сельского хозяйства в своей основе носит явно инерционный характер, инновационные процессы недостаточно динамичны и не носят массового характера. Говорить о технологических прорывах, интенсивном освоении результатов исследований и разработок, характерных для экономики инновационного типа пока нет оснований.

Результаты исследования

Осуществление государственной аграрной политики Российской Федерации проводится в рамках Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства [3]. Научные исследования в сфере агропромышленного комплекса ведут научные учреждения РАН и подведомственные Минсельхозу России научные и образовательные учреждения. В 2018 году высшими учебными заведениями, находящимися в ведении Минсельхоза России, за счет средств федерального бюджета выполнены 164 научно-исследовательские работы на сумму 201,9 млн руб. по 39 научным специальностям [6].

Наибольшее количество исследований проведено в области технологий и средств механизации (17 работ), общего земледелия (22 работы), селекции и семеноводства (26 работ), зоотехнии (12 работ). Наблюдается увеличение количество исследований по биотехнологическим, технико-технологическим направлениям и земледелию. Одновременно, в период реорганизации отрасли, необъясним факт снижения интереса к проблеме экономики и управления – в 2016 году 20 работ, в 2017 – 11 работ, а в 2018 – 9 работ (рисунок 1).

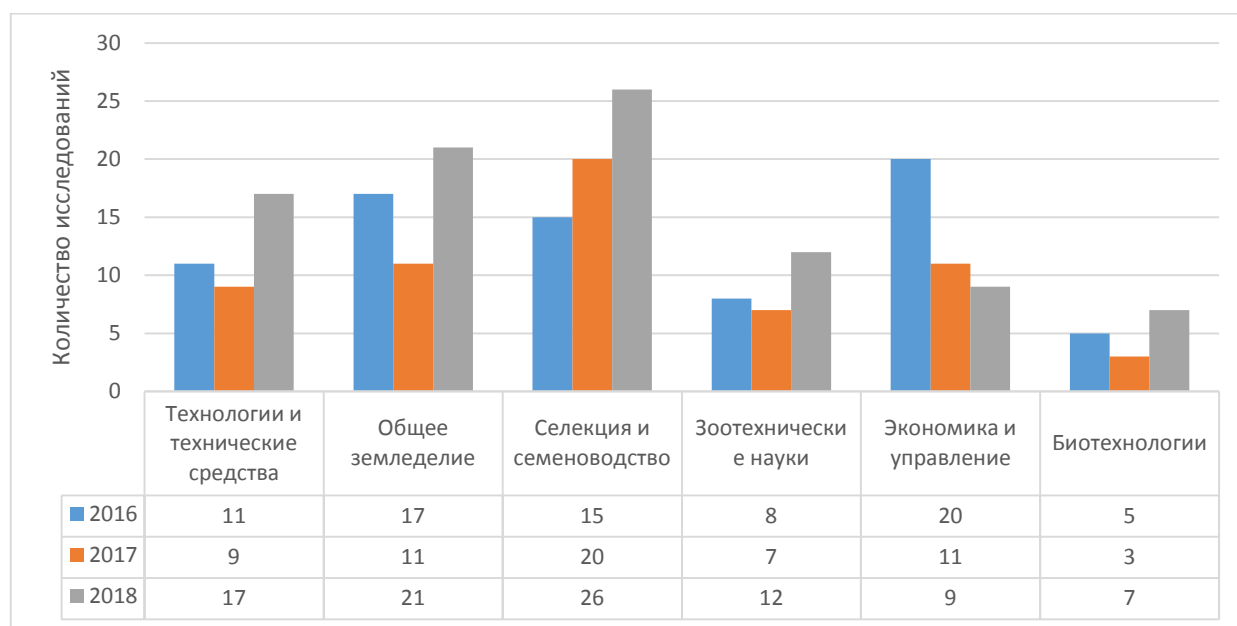

Рисунок 1 – Динамика научно-исследовательских работ по основным направлениям

Результаты исследований апробированы на 196 предприятиях агропромышленного комплекса субъектов Российской Федерации. Следовательно, в среднем каждое новшество (новация, научная разработка) прошла лишь единичную апробацию, что вряд ли можно назвать успешным с точки зрения внедрения в массовое производство. Дальнейший мониторинг использования результатов инновационной деятельности министерством не ведется.

Таким образом, следуя логике и классической схеме инновационного процесса, что (новшество приобретает новое качество – становится *нововведением (инновацией)* с момента принятия его к распространению) научные разработки, выполненные подведомственными образовательными учреждениями Минсельхоза России ввиду отсутствия их коммерциализации, не могут иметь статус инноваций. Процесс *исследование – освоение – распространение – производство* за редким исключением останавливается на стадии освоения.

Такая схема научно-технологического процесса присутствует и в деятельности научных организаций РАН.

Следовательно, мы можем задать вопрос – не в этом ли кроется проблема крайне низкого использования результатов научно-технической

деятельности отечественных научных организаций, где, по мнению ведущих ученых-аналитиков Федоренко В.Ф., Буклагина Д.С., Аронова Э.Л. [12] научно-технические разработки используется лишь на 4-5%? Согласно данным исследования НИУ ИСИЭЗ ВШЭ в 2016 г. удельный вес сельхозпредприятий, осуществлявших технологические инновации составил лишь 3,4%, тогда как в ряде европейских стран уровень инновационной активности достигает более 50% (Норвегия – 59,8%; Нидерланды – 48,3%; Дания – 40,8%) [7].

Такое состояние использования научно-технических разработок не может не вызывать озабоченность на всех уровнях отраслевого управления, принят ряд программных документов [1,2,3,4], проблемы обсуждается в научных кругах и среди производителей.

В результате отставания модернизации отрасли, использования неэффективных технологий, недостаточного материально-технического обеспечения и энерговооруженности сельского хозяйства Россия ежегодно недополучает продукции на сумму 200-250 млрд руб. [5]. Тогда как, в так называемых «развитых странах» за счет внедрения инновационной продукции обеспечивается до 80-85% экономического роста производства [4,9].

Необходимость разработки новой системы научно-технического обеспечения, в которой главной составляющей успешности должно стать внедрение, становится явной. Но даже в перечне целевых индикаторов оценки результативности научно-исследовательских работ, выполняемых находящимися в ведении Минсельхоза России высшими учебными заведениями внедрение не обозначено [6].

Требования оценки результатов внедрения отражены в «Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года», где важной, а по нашему мнению, даже главной, составляющей является ответственность разработчиков НИР за внедрение их разработок.

Более того, утвержденной приказом Минсельхоза России концепцией предусматривается, что результаты, выполненной по государственному заказу, апробированной, отработанной в производственных условиях и рекомендованной к массовому внедрению, научной деятельности через информационные электронные сети и информационно-консультационную службу Минсельхоза России должны быть доведены до потенциальных пользователей.

Важно чтобы научно-техническая продукция была востребована потребителем. Этого можно достичь, учитывая мнение товаропроизводителей и иных потенциальных пользователей о необходимости исследований и разработок инновационной продукции на стадии формирования заказа на неё. Схема формирования заказов на научно-техническую продукцию должна предусматривать участие в определении государственного задания потенциальных пользователей и с учетом реальных потребностей производства.

Существующий механизм непосредственного освоения НТП в производстве требует существенной доработки. Это становится явным и для ученых, и для работников отраслевого министерства.

Так в задании Саратовскому ГАУ по исследованию выполнения плана-задания научно-исследовательских работ отраслевыми вузами записано «представить предложения для Минсельхоза России по уточнению процедуры формирования тематик научно-исследовательских

работ, выполняемых высшими учебными заведениями, находящимися в ведении Минсельхоза России, за счет средств федерального бюджета».

Деятельность научных организаций и вузов сельскохозяйственного профиля в значительной степени оторвана от отраслевого заказа. Специалисты Минсельхоза России, представители компаний, отраслевых союзов и ассоциаций практически не привлекаются к согласованию исследовательских тематик академических институтов, формированию экспертных советов, которые определяют и принимают планы их работ.

Научные разработки осуществляются по принципу видения проблемы научными сотрудниками и возможностей их осуществления. А так как реального участия в определении потребности потенциальных потребителей нет, то и их мнение не особенно учитывается. И таким образом произошло отделение науки от производства, разработки отечественных ученых не находят практического применения.

И в этом плане выработка понимания необходимости совместной научно-производственной деятельности, более масштабное вовлечение в инновационный процесс производственных структур может стать началом коренной перестройки принципов научно-технической модернизации, основой которой является формирование заказов на НИР.

Выводы

Первым и, по нашему мнению, главным этапом процесса формирования заказов является выявление у реального производства требующих научного решения проблем, реальным механизмом реализации которого являются региональные структуры сельскохозяйственного консультирования.

Технология участия субъектов сельскохозяйственного консультирования в инновационном обеспечении производства предполагает, что консультационные центры выявляют наличие доступных и применимых в регионе инновационных предложений и на месте определяют потребность товаропроизводителей в новых разработках, которые могут служить ориентиром для науки и основанием для составления госзаказа на НИОКР (рисунок 2).

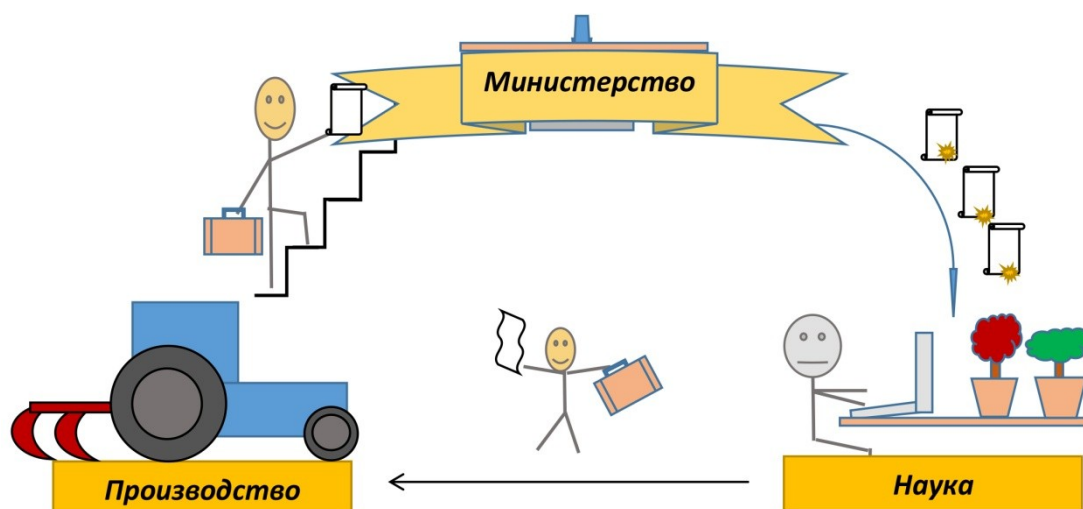

Рисунок 2 – Схема формирования заказа на НИР

Порядок выявления потребностей в научно-технических разработках предусматривает, что:

1. Объектом выявления потребностей являются сельскохозяйственные товаропроизводители всех форм собственности.

2. Выявление потребностей является функцией всех субъектов сельскохозяйственного консультирования и, выполняющих функцию центров сельскохозяйственного консультирования, подведомственных Минсельхозу России учреждений дополнительного профессионального образования (ДПО). Потребность определяется методом опроса и анкетирования.

3. Аналитическая обработка анкет (опросных листов) осуществляется в региональном центре сельскохозяйственного консультирования. Информация направляется в федеральный центр сельскохозяйственного консультирования для формирования сводной заявки и отправки её в Минсельхоз России.

4. На основании сводной заявки Минсельхоз России формирует перспективный план разработок научно-технической продукции, который может служить ориентиром для государственного заказа подведомственным научным и образовательным учреждениям и научным организациям РАН.

Какие предпосылки и основания имеются

для участия субъектов сельскохозяйственного консультирования в осуществлении мониторинга потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей в научно-технических разработках?

Во-первых, консультанты по сельскому хозяйству работая с реальными товаропроизводителями знают их проблемы по конкретным направлениям производственной деятельности.

Во-вторых, консультанты являются высококвалифицированными и компетентными специалистами в определенной области, они владеют знаниями о наличии законченных и готовых к внедрению научно-технических разработках и передовому производственному опыту по направлению своей деятельности.

В-третьих, консультанты знают ресурсные возможности своих клиентов в части готовности и возможности внедрения инновационной продукции, что исключит включение в заявки на научно-технические разработки нереальных к освоению предложений.

Информация о выявленных потребностях может быть представлена в форме пригодного для оформления задания на выполнение научно-исследовательских работ по заказу Минсельхоза России за счет средств федерального бюджета (таблица 1).

Таблица 1 – Примерная форма выявленной потребности в научно-технических разработках

№ п/п	Сведения	Описание	Примечание
1	Сведение о заявителе и его месторасположении (регион, район, предприятие)		
2	Отрасль (направление исследования)		
3	Практическое назначение научной разработки		
4	Примерное наименование НИР		
5	Цель НИР		
6	Описание требующей научного решения проблемы		
7	Желательные критерии (параметры) технико-экономических показателей		
8	Характеристики ожидаемого результата от внедрения инновационного продукта		
9	Другое		

На основе инновационной продукции выполненной научными организациями России и/или иными носителями инноваций создаются их базы данных.

Распространение инновационных ресурсов осуществляется субъектами сельскохозяйственного консультирования путем предоставления информации через средства связи, организацией конгрессных и выставочно-демонстрационных мероприятий, обучением консультантов, руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, фермеров.

Консультанты оказывают помощь в процессе освоения инноваций и могут обеспечить мониторинг использования научно-технических достижений в АПК, что тоже не осуществляется.

Литература:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717).
2. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации (одобр. Президиумом Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2011 г.).
3. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г.

№ 996).

4. Концепция развития аграрной науки и научного обеспечения агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года (утв. приказом Минсельхоза России от 25 июня 2007 года № 342).

5. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. Основные положения Прогноза одобрены на совместном заседании Президиума и Коллегии Научно-технического совета Минсельхоза России 30 марта 2016 г.

6. Отчет о выполнении тематического плана-задания на выполнение научно-исследовательских работ по заказу Минсельхоза России за счет средств федерального бюджета 2018 год, Саратов, 2018, 165 с.

7. Дидковский К.А. Инновационная деятельность организаций сельского хозяйства. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2017, –3 с.

8. Дохолян С. В. Инновационные подходы к повышению эффективности использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса / С.В.Дохолян, Ю.Д.Умавов // Проблемы развития АПК региона. 2011. Т. 8. № 4. С. 73-81.

9. Савенко В.Г. Егоров Ю.Н., Савенко О.В., Лёвина Л.В. Инновационная деятельность организаций сельскохозяйственного консультирования: инструктивно-метод. издание. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2015. 144с.

10. Субаева А.К. Проблемы технической и технологической модернизации сельского хо-

зяйства России в современных условиях. //Экономика и организация инженерных систем в АПК, 2018, №3, с 47-48

11. Формирование инновационной системы АПК: механизм трансферта инноваций /Под ред. И.Г.Ушачева, И.С.Санду, В.И.Нечаева, Г.М.Демишкевич, В.Г.Савенко, Н.Е.Рыженковой/

– М.:ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015,-206 с. ISBN 978-5-88371-102-1

12. Федоренко В.Ф., Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы: науч. изд. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010, – 280 с. ISBN 978-5-7367-0777-5

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL BASES OF INNOVATIVE SUPPORT OF AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION

[ORGANIZACIONNO-METODICHESKIE OSNOVY INNOVACIONNOGO OBESPECHENIYA AGROPROMYSHLENNOGO PROIZVODSTVA]

Yuri YEGOROV

candidate of technical Sciences, associate Professor; Vice-rector for academic and scientific work of the «Russian engineering Academy of management and agribusiness»; e-mail: kay1958@yandex.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Peter SHMAKOV

Acting rector of the «Russian engineering Academy of management and agribusiness»; e-mail: usfb@yandex.ru

Vladimir SAVENKO

Doctor of Economics, associate Professor; chief researcher of the «Russian engineering Academy of management and agribusiness»; e-mail: VasRgazu@yandex.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to the study of the procedure for forming a state order for scientific and technical research for the needs of agriculture, the use of the results of scientific and technical activities in agro-industrial production, and proposals for improving innovative support for agro-industrial production using the capabilities of industry research and educational institutions and the Institute of agricultural consulting.

KEYWORDS:

agro-industrial production, agriculture, agricultural consulting, scientific and technical activities, innovations

REFERENCES:

State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020 (approved by the government of the Russian Federation). The government of the Russian Federation of July 14, 2012 №717).

The strategy of innovative development of AG-promising complex of the Russian Federation (approve of.

Federal scientific and technical program for the development of agriculture for 2017-2025 (approved by the Presidium of the Government of the Russian Federation on September 7, 2011). By decree of the Government of the Russian Federation of August 25, 2017 № 996).

The concept of development of agrarian science and scientific provision of agroindustrial complex of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved. by order of the Ministry of agriculture of 25 June 2007 No. 342.

Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030. The main provisions of the Forecast were approved at a joint meeting of the Presidium and the Board of the Scientific and technical Council of the Ministry of agriculture of Russia on March 30, 2016.

Report on the implementation of the thematic task for the implementation of research works commissioned by

the Ministry of agriculture of the Russian Federation at the expense of the Federal budget 2018, Saratov, 2018, 165 p.

Didkovsky K.A. Innovative activity of agricultural organizations. – М.: isiez HSE, 2017, -3 p.

Dokholyan S.V. Innovative approaches to improving the efficiency of using the resource potential of the agro-industrial complex / S.V.Dokholyan, Yu.D.Umavov // Problems of development of the agro-industrial complex of the region. 2011. Vol. 8. No. 4. Pp. 73-81.

Savenko V.G. Yegorov Yu.N., Savenko O.V., Levina L.V. Innovative activity of agricultural consulting organizations: instructive method. edition. – М.: FGNU "Rosinformagrotech", 2015. 144c.

Subaeva A.K. Problems of technical and technological modernization of Russian agriculture in modern conditions. //Economics and organization of engineering systems in the agro-industrial complex, 2018, no. 3, pp. 47-48

Formation of innovative system of AIC: the mechanism of TRANS-Fert innovation /ed. by I.G.Usacheva, I.S.Sandu, V.I.Nechaev, G.M.Demeshkevich, V.G.Savenko, N.E.Ryzhenkova/ – М.: FSBSI vniiesh, 2015,-206 p. ISBN 978-5-88371-102-1

Fedorenko V.F., Buligin D.S., Aronov E.L. Innovative activity in agroindustrial complex: state, problems, prospects: scientific. ed. – Moscow: FGNU "of Rosinformagrotech", 2010, 280 p ISBN 978-5-7367-0777-5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В.НЕЙФ, М.Л.ЯШИНА, Т.В.ТРЕСКОВА

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье проводится оценка ключевых факторов кредитоспособности предприятий аграрной сферы, определяющих класс заёмщика согласно методике ОАО «Россельхозбанк». Исследование основано на корреляционно-регрессионном моделировании кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Западной зоны Ульяновской области.

Ключевые слова: кредитоспособность, балльная оценка, сельскохозяйственные предприятия, факторы.

Кредитоспособность сельскохозяйственных предприятий определяется совокупностью индикаторов финансового состояния. Ранее проведенные исследования [1,2] доказали, что грамотное управление факторами кредитоспособности предприятия позволяет улучшать его финансовое состояние, повышать эффективность производственно-финансовой деятельности.

В целях выявления наиболее значимых факторов кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий был проведен корреляционно-регрессионный анализ по данным финансового состояния товаропроизводителей Западной зоны Ульяновской области.

В качестве результативного показателя выступил: Y – балльная оценка кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий согласно методике ОАО «Россельхозбанк». Именно данная методика учитывает отраслевые особенности предприятий аграрной сферы [3].

Факторные переменные в модели:

X_1 – коэффициент концентрации собственного капитала;

X_2 – доля оборотных активов в структуре баланса;

X_3 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;

X_4 – коэффициент текущей ликвидности;

X_5 – коэффициент срочной ликвидности;

X_6 – коэффициент абсолютной ликвидности;

X_7 – норма чистой прибыли;

X_8 – рентабельность производства;

X_9 – оборачиваемость оборотных активов;

X_{10} – коэффициент текущей задолженности.

Информационной базой для сбора и обработки исходных данных для оценки влияния индикаторов финансового состояния на кредитоспособность сельскохозяйственных предприятий Западной зоны Ульяновской области выступила бухгалтерская (финансовая) отчетность исследуемых предприятий.

Корреляционно-регрессионное моделирование всех индикаторов финансового состояния проводилось с использованием функциональной возможности «Множественная регрессия» аналитической программы Statistica. Значения парных коэффициентов корреляции представлены на рисунке 1.

По данным матрицы парных коэффициентов было установлено, что наибольшие связи в результате корреляционного анализа выявлены между следующими факторами:

X_4 и X_5 – коэффициент текущей ликвидности и коэффициент срочной ликвидности ($r = 0,990$);

X_4 и X_6 – коэффициент текущей ликвидности и коэффициент абсолютной ликвидности ($r = 0,993$);

X_5 и X_6 – коэффициент срочной ликвидности и коэффициент абсолютной ликвидности ($r = 0,985$);

X_1 и X_3 – коэффициент концентрации собственного капитала и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($r = 0,852$).

	Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$ N=35										
	Y – балльная оценка кредитоспособности согласно методике	X1 – коэффициент концентрации собственного капитала	X2 – доля оборотных активов в структуре оборотных	X3 – коэффициент обеспечения ликвидности собственными оборотными	X4 – коэффициент текущей ликвидности	X5 – коэффициент срочной ликвидности	X6 – коэффициент абсолютной ликвидности	X7 – норма чистой прибыли	X8 – рентабельность производства	X9 – оборачиваемость оборотных активов	X10 – коэффициент текущей задолженности
Переменная											
X1 – коэффициент концентрации собственного капитала	0,849785	1,000000	0,119493	0,852083	0,234893	0,175206	0,220255	0,470210	-0,047800	0,089464	-0,459624
X2 – доля оборотных активов в структуре баланса	0,228250	0,119493	1,000000	0,499010	0,119653	0,088019	0,137437	0,334177	0,249571	-0,391171	-0,006722
X3 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,761337	0,852083	0,499010	1,000000	0,191810	0,139204	0,185009	0,643439	0,107695	-0,117804	-0,271486
X4 – коэффициент текущей ликвидности	0,204892	0,234893	0,119653	0,191810	1,000000	0,990650	0,993133	0,168817	0,207934	-0,078297	-0,165609
X5 – коэффициент срочной ликвидности	0,164910	0,175206	0,088019	0,139204	0,990650	1,000000	0,985831	0,162816	0,219287	-0,079538	-0,140429
X6 – коэффициент абсолютной ликвидности	0,196208	0,220255	0,137437	0,185009	0,993133	0,985831	1,000000	0,171682	0,236632	-0,078254	-0,153662
X7 – норма чистой прибыли	0,551456	0,470210	0,334177	0,643439	0,168817	0,162816	0,171682	1,000000	0,548685	0,110556	-0,110584
X8 – рентабельность производства	0,100578	-0,047800	0,249571	0,107695	0,207934	0,219287	0,236632	0,548685	1,000000	-0,012444	-0,241145
X9 – оборачиваемость оборотных активов	0,209254	0,089464	-0,391171	-0,117804	-0,078297	-0,079538	-0,078254	0,110556	-0,012444	1,000000	-0,198687
X10 – коэффициент текущей задолженности	-0,641548	-0,459624	-0,006722	-0,271486	-0,165609	-0,140429	-0,153662	-0,110584	-0,241145	-0,198687	1,000000

Рисунок 1 – Матрица парных коэффициентов

Так как включение в регрессионную модель переменных с высокой межфакторной корреляцией (свыше 0,9) приводит к неустойчивости модели, то была исключена переменная X_5 – коэффициент срочной ликвидности (выбор в пользу переменной X_4), переменная X_6 – коэффициент абсолютной ликвидности (выбор в пользу переменной X_4). Слабое влияние на интегральную оценку кредитоспособности оказывает также X_8 – рентабельность производства,

следовательно, данный фактор также был исключен из корреляционно-регрессионного моделирования класса кредитоспособности заемщика.

Влияние отдельных индикаторов финансового состояния на формирование кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий отражено в таблице 1 и не противоречит ранее проведенным исследованиям [4].

Таблица 1 – Влияние индикаторов финансового состояния на формирование кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Западной зоны Ульяновской области

Факторы (X_i)	Коэффициент парной корреляции	Теснота связи	Уравнение линейного тренда
X_1 – коэффициент концентрации собственного капитала	0,849	прямая, высокая	$Y = 34,13 + 50,65X_1$
X_2 – доля оборотных активов в структуре баланса	0,228	прямая, слабая	$Y = 45,19 + 26,64X_2$
X_3 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,761	прямая, высокая	$Y = 59,69 + 18,93X_3$
X_4 – коэффициент текущей ликвидности	0,205	прямая, слабая	$Y = 60,81 + 0,06X_4$
X_5 – коэффициент срочной ликвидности	0,165	прямая, слабая	$Y = 61,25 + 0,14X_5$
X_6 – коэффициент абсолютной ликвидности	0,196	прямая, слабая	$Y = 61,02 + 0,91X_6$
X_7 – норма чистой прибыли	0,551	прямая, заметная	$Y = 62,99 + 35,79X_7$
X_8 – рентабельность производства	0,101	прямая, слабая	$Y = 61,51 + 7,89X_8$
X_9 – оборачиваемость оборотных активов	0,209	прямая, слабая	$Y = 57,84 + 2,94X_9$
X_{10} – коэффициент текущей задолженности	-0,642	обратная, заметная	$Y = 73,32 - 27,09X_{10}$

По данным таблицы видно, что наибольшее влияние на кредитоспособность сельскохозяйственных предприятий Западной зоны Ульяновской области оказывает коэффициент концентрации собственного капитала. Уравнение линейного тренда свидетельствует о том, что с увеличением доли собственных источников формирования капитала на 1 п.п. оценка кредитоспособности возрастает в среднем на 50,65 баллов.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами также является прямым фактором, влияющим на формирование кредитоспособности. Теснота связи между двумя признаками по шкале Чеддока оценивается как высокая: с увеличением доли оборотных средств, сформированных за счет собственных источников формирования, на 1 п.п. оценка кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий возрастает в среднем на 18,930 баллов.

Коэффициент текущей задолженности, согласно уравнению линейного тренда, с увеличением значения на 1 п. влияет на снижение результативного признака в среднем на 27,09 баллов. Связь между факторным и результатив-

ным признаком обратная, заметная ($r = -0,642$).

Норма чистой прибыли также оказывают прямое влияние на формирование кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий и отличаются заметной связью с результативным показателем ($r = 0,551$). Повышение нормы чистой прибыли на 1 п. способствует росту кредитоспособности хозяйствующих субъектов в среднем на 35,79 баллов.

В соответствии с представленными результатами корреляционно-регрессионного анализа (рис. 2) уравнение регрессионной модели кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Западной зоны Ульяновской области имеет следующий вид:

$$Y = 34,44 + 35,99X_1 + 17,94X_2 - 0,34X_3 - 0,008X_4 + 11,648X_7 + 1,78X_9 - 13,77X_{10}.$$

Значение коэффициента множественной корреляции ($R = 0,931$) указывает на то, что связь между выбранными факторами и резуль- тативным признаком сильная. На долю всех факторов приходится 86,7% вариации балльной оценки кредитоспособности сельскохозяйствен- ных предприятий Западной зоны Ульянов- ской области.

Результаты множ. регрессии

Зав.перем.:Y - Балльная о Множеств. R = ,93111278 F = 25,13761
R2= ,86697101 ss = 7,27
Число набл.: 35 Скоррек. R2= ,83248202 p = ,000000
Стандартная ошибка оценки:10,322736751
Св.член: 34,436792904 Ст.ошибка: 14,61560 t(27) = 2,3562 p = ,0260

X1 - коэффици бета=,604 X2 - доля обо бета=,154 X3 - коэффици бета=,01
X4 - коэффици бета=,03 X7 - норма чи бета=,179 X9 - оборачив бета=,127
X10 - коэффици бета=,33

(выделены значимые бета)

		Итоги регрессии для зависимой переменной: Y – балльная оценка R= ,93111278 R2= ,86697101 Скоррект. R2= ,83248202 F(7,27)=25,138 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 10,323					
N=35		БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	В	Ст.Ош. В	t(27)	p-знач.
Св.член				34,4368	14,61560	2,35617	0,025978
X1 – коэффициент концентрации собственного капитала		0,603937	0,220345	35,9984	13,13396	2,74087	0,010734
X2 – доля оборотных активов в структуре баланса		0,153729	0,117491	17,9424	13,71286	1,30843	0,201756
X3 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными сред-ствами		-0,013851	0,256925	-0,3444	6,38887	-0,05391	0,957402
X4 – коэффициент текущей ликвидности		-0,027071	0,074499	-0,0078	0,02145	-0,36337	0,719155
X7 – норма чистой прибыли		0,179490	0,101323	11,6482	6,57551	1,77146	0,087773
X9 – оборачиваемость оборотных активов		0,126971	0,083644	1,7867	1,17698	1,51800	0,140637
X10 – коэффициент текущей задолженности		-0,326099	0,085036	-13,7694	3,59060	-3,83483	0,000684

Рисунок 2 – Результаты корреляционно-регрессионного моделирования кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Западной зоны Ульяновской области

Значимость построенного уравнения множественной регрессии оценим с помощью F-критерия Фишера. Фактическое значение F-критерия ($F_{\text{факт}} = 25,14$) превышает табличное ($F_{\text{табл}} = 2,35$ при $\alpha = 0,05$). Поэтому с вероятностью 0,95 можно заключить о статистической значимости составленного уравнения множественной регрессии кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области, которые сформировались под воздействием исследуемых факторов.

Проверка значимости и надежности коэффициентов регрессии осуществляется по t-критериям Стьюдента. Анализируемый коэффициент считается значимым, если его t-критерий по абсолютной величине превышает 2,00, что соответствует уровню значимости 0,05. В нашем примере имеем для коэффициентов b_1 и b_{10}

следующие показатели критерия Стьюдента: $tb_1 = 2,74$; $tb_{10} = 3,83$. Критерии Стьюдента для показателей X_7 (норма чистой прибыли) и X_9 (оборачиваемость оборотных активов) близко в пороговому значению: $tb_7 = 1,77$ и $tb_9 = 1,52$. Следовательно, данные переменные близки к статистически значимым переменным.

Оценка бета-коэффициентов корреляции показывает, что из всех факторов, включенных в модель, наибольшее влияние оказывает коэффициент концентрации собственного капитала (бета-коэффициент – 0,604). На втором месте по значимости – коэффициент задолженности (бета-коэффициенты – 0,326).

График зависимости балльной оценки кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области от данных факторов представлен на рисунке 3.

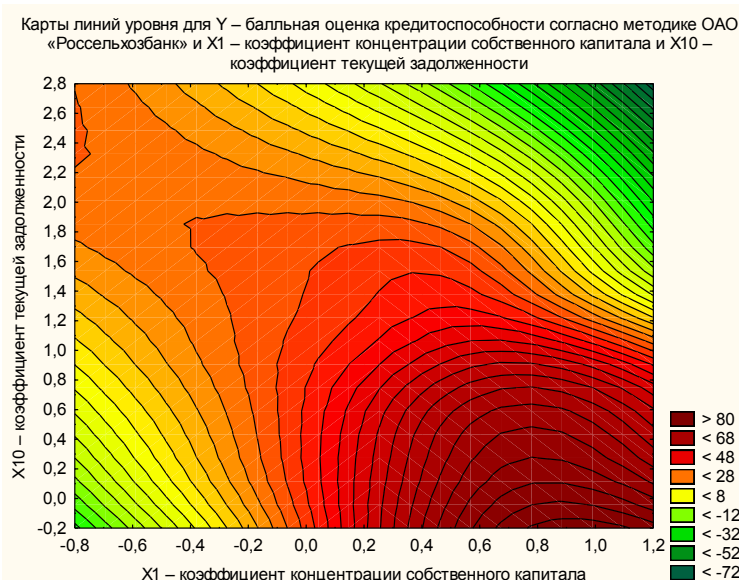

Рисунок 3 – Влияние доли собственного капитала и текущей задолженности предприятия на формирование балльной оценки кредитоспособности по методике ОАО «Россельхозбанк»

Анализ предсказанного значения интегральной оценки кредитоспособности показал, что из 35 предприятий 13 хозяйств характеризуются высоким значением использования имеющихся возможностей повышения класса заемщика. В 5 хозяйствах предсказанное значение интегральной оценки кредитоспособности соответствует фактическому значению, в остальных 17 хозяйствах, имеется резерв повышения балльной оценки.

Таким образом, корреляционно-регрессион-

ное моделирование кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Западной зоны Ульяновской области позволило определить наиболее значимые факторы, влияющие на формирование интегральной оценки, определяющей класс заемщика согласно методике ОАО «Россельхозбанк». К их числу в условиях региональной экономики относятся: доля собственных источников финансирования производственно-хозяйственной деятельности предприятий, а также степень покрытия текущей

задолженности выручкой от реализации продукции. Учет выявленных факторов в финансовой политике предприятий аграрной сферы позволит повысить доступность кредитных ресурсов и уровень эффективности их использования.

Литература:

1. Трескова Т.В. Кредитование АПК: проблемы и перспективы / Т.В.Трескова, М.Л.Яшина // European Social Science Journal. 2011. № 2 (5). С. 359-366.
2. Нейф Н.М. Управление структурой капитала сельскохозяйственных организаций на основе оценки эффективности использования заемных средств / Н.М.Нейф, М.Л.Яшина // Мате-

риалы научно-практической конференции «Дни науки. Технологии управления в инновационной экономике». Уральский гуманитарный институт: Екатеринбург. 2012. С. 109-118.

3. Голубева С.А. Особенности кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей / С.А.Голубева, М.Л.Яшина, Е.А.Голубева, С.В.Голубев // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 534-537.

4. Нейф Н.М. Экономико-математическая модель экспресс-анализа кредитоспособности сельскохозяйственных организаций / Н.М.Нейф, М.Л. Яшина // Нива Поволжья. – 2015. – № 4(37). – С. 134-141.

EVALUATION OF FACTORS DEFINING CREDIT CAPACITY OF AGRI-CULTURAL ENTERPRISES

[OCENKA FAKTOROV, OPREDELYAYUSHCHIH KREDITOSPOSOBNOST' SEL'SKOHOZYAJSTVENNYH PREDPRIYATIJ]

Alexey NEIF

Student of the Higher School of Economics;; e-mail: neifnm@mail.ru

Marina YASHINA

Doctor of economic Sciences, Professor of finance and credit Department of the Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin; e-mail: may1978.78@mail.ru

Tatyana TRESKOVA

Candidate of Economics, associate professor of finance and credit department of the Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin; e-mail: treskova77@mail.ru

ABSTRACT:

The article assesses the key factors of the creditworthiness of agricultural enterprises, which determine the class of the borrower according to the methodology of the Russian Agricultural Bank. The study is based on correlation-regression modeling of the creditworthiness of agricultural enterprises in the Western zone of the Ulyanovsk region.

KEYWORDS:

creditworthiness, score, agricultural enterprises, factors.

REFERENCES:

Treskova, T.V. Kreditovanie APK: problemy i perspektivy / T.V. Treskova, M.L. Yashina // European Social Science Journal. 2011. № 2 (5). S. 359-366.

Nejf, N.M. Upravlenie strukturoj kapitala sel'skohozyajstvennyh organizacij na osnove ocenki effektivnosti ispol'zovaniya zaemnyh sredstv / N.M. Nejf, M.L. Yashina // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Dni nauki. Tekhnologii upravleniya v innovacionnoj ekonomike». Ural'skij gumanitarnyj institut: Ekaterinburg. 2012. S. 109-118.

Golubeva, S.A. Osobennosti kreditovaniya sel'skohozyajstvennyh tovaroproizvoditelej / S.A. Golubeva, M.L. Yashina, E.A. Golubeva, S.V. Golubev // Finansovaya ekonomika. 2018. № 7. S. 534-537.

Nejf, N.M. Ekonomiko-matematicheskaya model' ekspress-analiza kreditosposobnosti sel'skohozyajstvennyh organizacij / N.M. Nejf, M.L. Yashina // Niva Povolzh'ya. 2015. № 4 (37). S. 134-141.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В.НОВИКОВ, О.В.ПОЧЕКАЕВА Р.Я.ВАКУЛЕНКО, Н.С.ВОЛОСТНОВ,
**ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

В статье рассматриваются перспективы развития транспортно-логистических систем в условиях применения современных технологий, проанализированы основные современные тенденции развития транспортно-логистического комплекса зарубежных стран и России, описаны возможные варианты применения цифровизации в логистике и транспортном комплексе. Рассмотрено пять основных факторов, оказывающих влияние на логистику и транспорт, представлены результаты применения новейших технологий в работе реальных предприятий, ключевые изменения и результаты от их использования.

Ключевые слова: логистика, трансформация транспортно-логистических систем, цифровизация, цифровые решения, роботизация, транспортный коридор, программные решения, инвестиции.

Цифровая трансформация логистики – одно из самых важных направлений становления цифровой экономики во всём мире. Цифровизация логистики проявляется в применении различных цифровых технологий в транспортно-логистических процессах. Вариант развития цифровых изменений данной сферы связан с множеством технологических решений и с уровнем готовности предприятий, работающих в сфере логистики.

Согласно отчёту, подготовленному международной сетью компаний PricewaterhouseCoopers (PwC) по транспортно-логистическому сектору в Центральной и Восточной Европе, выделяется пять факторов, оказывающих влияние на развитие транспортно-логистической отрасли [1]:

1. Цифровизация.
2. Изменения в международной торговле.
3. Изменения в процессах в связи с внедрением нового программного обеспечения.
4. Изменение динамики внутренних рынков.
5. Изменение в процессах в связи с внедрением нового оборудования.

В ходе исследования была проведена оценка трансформации транспортно-логистической отрасли и новых решений с учётом эффекта внедрения и уровня зрелости. Ниже рассматриваются результаты влияния каждого из пяти

факторов на работу реальных предприятий, как российских, так и зарубежных.

1. Цифровизация транспортно-логистической отрасли подразумевает упрощение внутренних процессов за счёт более широкого применения цифровых решений. Взаимодействие с клиентами осуществляется с применением новейших коммуникационных технологий. Цифровизация приводит к снижению финансовых рисков за счёт осуществления онлайн-платежей, снижению стоимости обслуживания клиентов. Внедрение и разработка новых услуг позволяет успешно удовлетворять потребности клиентов. Ожидается очень сильный эффект от применения цифровых решений, уровень зрелости этого фактора очень высокий, время выхода на рынок занимает от 1 года.

На рис.1 приведены ожидаемые выгоды от инвестиции в цифровые технологии.

Цифровые решения уже нашли широкое применение в транспортной отрасли. Благодаря применению данных технологий, самая масштабная площадка для онлан-торговли Amazon смогла существенно повысить уровень обслуживания и время обработки заказов. Заказы, доставленные в срок, составляют около 99,9% от общего уровня заказов. Это стало возможным благодаря использованию на складах компании умных систем, таких как роботы-носильщики, дроны и др.

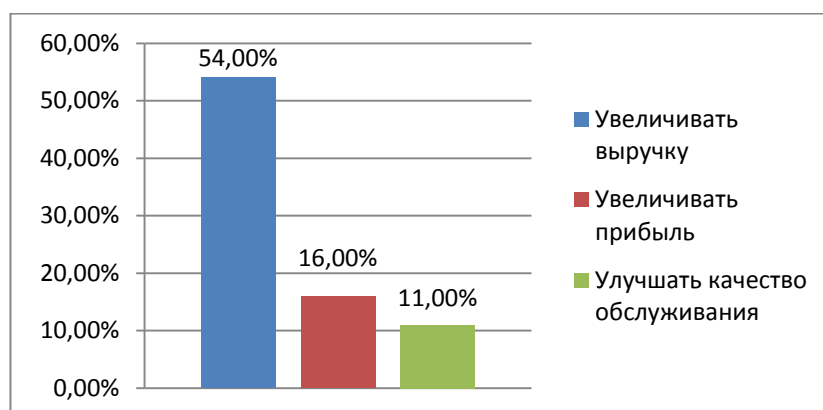

Рис.1 – Ожидания транспортно-логистических компаний от цифровизации

Цифровизация в России развивается не такими быстрыми темпами по сравнению с передовыми странами, но показывает неплохую скорость в смене подхода. Традиционные железные дороги уходят в прошлое. ОАО «РЖД» приступило к последовательному внедрению программы «Цифровая железная дорога», которая предполагает использование технологий промышленного интернета, Big Data и др. Отслеживание движения грузовых составов в реальном времени может быть достигнуто путём установки на контейнеры специальных датчиков. В будущем это приведёт к сокращению бумажного документооборота до минимума, таможенные и налоговые операции станут проще [2].

2. Изменения в международной торговле уже можно проследить в растущем объёме ж/д перевозок из Китая в ЕС. Быстрый рост транспортных коридоров между Китаем и ЕС в рамках инициативы «Один пояс и один путь» прогнозируется в течение следующих нескольких лет, а также других каналов взаимодействия с развивающимися странами. Будут выделены инвестиции для развития существующего прямого коридора «Китай – Москва» и транзитного коридора «Россия – Казахстан – Китай». Также планируется развитие нового транзитного коридора «Россия – Монголия – Китай» и нескольких маршрутов «Южных коридоров». Данные изменения потребуют строительства новых терминалов и логистических центров, а также совершенствования и обновления железных дорог, авто-

трасс, телекоммуникаций и существующих крупнейших транспортных узлов, расположенных вдоль транспортных путей.

Предполагается, что представленные изменения смогут повысить интерес к новым направлениям бизнеса, которые в настоящее время не используются из-за высоких логистических затрат, и повлекут за собой новые торговые соглашения.

Развитие международных транспортных коридоров является одним из направлений «Стратегии развития железнодорожного транспорта Российской Федерации до 2030 года». Для иностранных грузовладельцев российские транзитные железнодорожные маршруты являются достаточно привлекательными. Но привлечение больших объёмов транзитных грузов сдерживается негибкой системой тарифов на перевозку, недостаточно чётко обеспечиваемой логистикой транспортировки и сильной бюрократизацией сопутствующих операций.

Большим потенциалом обладает международный транспортный коридор «Восток-Запад» (трансконтинентальные перевозки между Китаем, Японией, КНДР и Республикой Корея). В перемещении транзитных грузов велико значение Транссибирской железнодорожной магистрали (может привлечь грузы Республики Кореи, Японии, а также северных и северо-восточных районов Китая со странами Европы). Есть большой потенциал у коридора «Запад-Восток», на который могут быть привлечены контейнерные грузы с морского участка. Возможные объёмы

контейнерных перевозок по этому коридору на сегодняшний день можно оценить в 250-450 тыс TEU [2].

Из пятидесяти крупных транспортных компаний, осуществляющих международные перевозки, по объему грузооборота в год (TEU) на 2018 г. по данным Alphaliner 10 компаний из

Европы (Дания, Швейцария, Франция, Германия, Израиль, Турция, Италия, Нидерланды), 4 компании из Северной Америки (США), 1 компания из Южной Америки (Бразилия), 4 компании стран Арабского Востока (ОАЭ, Иран) и 31 компания из Азии (Китай, Япония, Тайвань, Сингапур, Южная Корея, Таиланд, Индонезия).

Таблица 1 – Рейтинг транспортных компаний, осуществляющих международные перевозки на 2018 г.

Место	Название	Страна	TEU
1	Maersk	Дания	4 185 231
2	Mediterranean Shg Co	Швейцария	3 657 272
3	COSCO Group	Китай	2 962 452
4	CMA CGM Group	Франция	2 687 996
5	Hapag-Lloyd	Германия	1 688 396
...	...	...	...
46	Namsung Shipping	Южная Корея	60 225 243
47	Temas Line	Индонезия	23 396
48	Transworld Group Singapore	Сингапур	20 990
49	Crowley Liner Services	США	20 062
50	Log-In Logistica	Бразилия	18 013

Российские компании в рейтинг ТОП-50 не вошли. Самой крупной российской транспортной компанией, осуществляющей международные перевозки, по данным Alphaliner стала компания FESCO – ее объем грузооборота за 2018 год составил 15 457 TEU (54 место рейтинга) [3].

Развитие новых торговых путей имеет очень высокий уровень зрелости и достаточно сильный эффект. Время выхода на рынок составляет не менее 2-х лет.

3. В течение следующих нескольких лет по прогнозам будут динамично развиваться программные решения. Развитие программного обеспечения уже сейчас создаёт преимущества для ранее не использовавшихся направлений логистики и бизнеса.

По предварительным прогнозам, к 2021 году мировой рынок роботизации бизнес-процессов и предупредительного технического обслуживания должен вырасти на 35%. Глобальный рынок интеллектуальных транспортных систем должен превысить 72,3 млрд долларов США к концу 2022 года. Мировой рынок предупредительного технического обслуживания, по прогнозам, к 2022 году должен превысить 10,9 млрд долларов США.

В первую очередь будут приняты изменения, связанные с внедрением систем управления грузоперевозками, интеллектуальных транспортных систем. Ошибки в простых, повторяющихся процессах станут легко предсказуемыми, снизятся необоснованные затраты на техобслуживание.

Роботизация бизнес-процессов в будущем будет способна решить проблему нехватки специалистов, улучшения качества, расчёта и управления претензиями. Эти изменения коснутся процессов доставки, управления цепочками поставок, онлайн-коммерции, экспедирования грузов. Плюсами для потребителей будут являться: повышение безопасности транспорта, повышение надёжности транспортных систем.

Для наглядного представления эффективности внедрения нового программного обеспечения на предприятии можно рассмотреть Цифровую Систему Управления Производством (ЦСУП). ЦСУП позволяет оптимизировать себестоимость, повысить дисциплину, упростить контроль за соблюдением сроков и повысить уровень качества. Наибольшее влияние использование ЦСУП оказывает на снижение и оптимизацию расходов на основные статьи затрат предприятия. В табл. 2 представлен возможный

экономический эффект (в процентах) от внедрения ЦСУП и диапазоны влияния (оптимизации) на разные статьи затрат.

На эффект от применения ЦСУП влияют уровень готовности предприятия к применению

данной системы и корректность выполнения различных операций на предприятии на момент внедрения. Для оценки экономического эффекта применяются возможные диапазоны влияния (снижения) на различные статьи затрат.

Таблица 2 – Возможный экономический эффект от внедрения ЦСУП [4]

№	Статьи затрат	Возможный диапазон влияния	Счёт бухгалтерского учёта
1	Материалы	3-6 %	20
2	Инструмент и оснастка	3-6 %	20
3	Комплектация	2-5 %	20
4	Потери от брака	2-5 %	28
5	Затраты на кооперацию	2-5 %	20
6	Затраты на содержание и ремонт оборудования	1-5 %	20
7	Затраты на оплату труда производственных рабочих и отчисления	2-10 %	20
8	Затраты на оплату труда административно-управленческого персонала и инженерно-технических работников	2-3 %	26

Применение программного обеспечения оказывает существенное влияние на время выполнения операций, затраты труда и построение внутренних процессов в организации. В современных условиях большинство крупнейших предприятий использует ПО несмотря на то, что для его внедрения требуется определённое время.

4. Следующий фактор – изменение динамики внутренних рынков. Ответом на эти изменения могут стать: инвестиции компаний, занятых в сфере онлайн-коммерции, в логистику; выход крупных компаний на рынок онлайн-коммерции; решения на основе принципов экономики совместного потребления; СЕР-решения (Complex Event Processing); СЕР-решения (Complex Event Processing); консолидация логистики. Для выхода на рынок данных решений потребуется более 4-х лет.

Для крупных компаний и владельцев брендов является необходимостью создание онлайн-каналов сбыта своей продукции. Инвестиции в информационные технологии и онлайн-маркетинг позволяют компаниям увеличивать свою долю на рынке онлайн-продаж. Amazon, Otto Group, ASOS представляют собой компании, которые уже инвестируют в логистику и работают в сфере онлайн-коммерции.

По официальным данным крупнейшей российской компании по торговле бытовой техникой и электроникой «Группа М.Видео-Эльдорадо» за первое полугодие 2020 г. онлайн-продажи составили 56% оборота компании. Рост общих онлайн-продаж составил 97,5% год-к-году (116,8 миллиарда рублей с НДС), составив 56,1% от общих продаж компании. Увеличение аудитории сайтов Группы составило 43% ежемесячно по отношению к первому полугодю прошлого года и составила 75,9 миллиона [5].

Приведённые данные наглядно показывают, что освоение онлайн-каналов для торговли положительно сказывается на товародвижении и увеличении прибыли компаний. Развитие онлайн-коммерции позволяет увеличить масштабы перевозок и строительства распределительных логистических центров.

5. Изменения в основных процессах, связанных с внедрением новой техники, позволяют:

- повысить эффективность складского хранения за счёт использования новых транспортных технологий;
- решить проблему нехватки квалифицированных специалистов за счёт автоматизации основных операционных процессов;
- обеспечить дальнейшую роботизацию дос-

тавки на участке «последней мили», которая повысит надёжность, скорость и эффективность.

Основными решениями, связанными с внедрением нового оборудования, можно назвать следующие: роботизация схем складского хранения, системы складского хранения с использованием виртуальной и дополненной реальности, высокоскоростные железнодорожные магистрали, оптимизация доставки на участке «последней мили».

Технологии роботизации уже внедряются на складах крупных организаций как за рубежом, так и в России. Так, например, компанией «Декатлон» реализуется проект перехода на склады с элементами автоматизации. В будущем планируется применять устройства типа «шаттл» – это движущиеся по меткам роботы, которые перемещают по складу небольшие стеллажи с товаром. В «Домодедово», на складе временного хранения багажа, тестируется работа складских роботов Vanderlande. Снабжённый RFID-метками (Radio Frequency Identification) багаж захватывается манипуляторами роботов и перемещается на отдельной платформе. Применение данных технологий уменьшает вероятность повреждения или утери багажа.

В следующие пять лет будет уделено особое внимание программам оптимизации доставки на участке «последней мили». Они умеренно повлияют на развитие транспортно-логистической отрасли и в основном будут реализованы для организаций, осуществляющих доставку на локальном уровне.

В следующие несколько десятилетий в транспортно-логистической отрасли произойдут существенные изменения, направленные на сокращение времени операций, связанных с транспортировкой, хранением и учётом грузов,

а также с повышением качества оказания услуг и сохранности груза. Данные изменения коснутся всех видов транспорта и большинства логистических операций. Цифровизация логистики, применение программных решений, изменения в международной торговле, изменение динамики внутренних рынков и внедрение новой техники потребуют больших инвестиций в инфраструктуру транспортно-логистического комплекса.

Литература:

1. Пять факторов, влияющих на развитие транспортно-логистической отрасли. Обзор тенденций развития транспорта и логистики в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/transportation-logistics/assets/obzor-tendentsiy-razvitiya-transporta-i-logistiki-v-2019.pdf>

2. Официальный сайт ОАО «РЖД». – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=57500>

3. Квитко К.Б. Сравнительный анализ международных транспортных систем: инфраструктура, рейтинги, транспортные коридоры / К.Б.Квитко // Транспортные системы и технологии. – 2020. – Т 6, № 1. – С. 15-29.

4. Смирнов Ю. Оценка эффективности внедрения программных продуктов для управления производством на примере ЦСУП / Ю.Смирнов // Вектор высоких технологий. – 2019. – №1. – С.38-43.

5. Официальный сайт «Группа М.Видео-Эльдорадо». Новости. – Режим доступа: <https://invest.mvideo.ru/press/news/news2289.shst>

FACTOR ANALYSIS OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRANSPORTATION AND LOGISTICS SYSTEMS

[FAKTORNIY ANALIZ PERSPEKTIV RAZVITIYA TRANSPORTNO-LOGISTICHESKIKH SISTEM]

Alexey NOVIKOV

Ph.D, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Economics and Management; Volga State University of Water Transport; e-mail: kaf_em@vsuwt.ru

Olga POCHKAJEVA

Candidate of economic sciences, associate professor; Head of the Research Support Sector; Volga State University of Water Transport; e-mail: olga156@bk.ru

Ruslan VAKULENKO

Doctor of economic sciences, associate professor; Senior Researcher of the Department of Logistics and Marketing; Volga State University of Water Transport; e-mail: vakulenko_r@rambler.ru

Nikolay VOLOSTNOV

Doctor of economic sciences, associate professor; Chief Researcher of the Department of Civil Law Disciplines; Volga State University of Water Transport; e-mail: kaf_gpd@vsuwt.ru

ABSTRACT:

The article discusses the prospects for the development of transport and logistics systems in the context of the use of modern technologies, analyzes the main modern trends in the development of the transport and logistics complex of foreign countries and Russia, describes possible options for using digitalization in logistics and the transport complex. Five main factors affecting logistics and transport are considered, the results of applying the latest technologies in the work of real enterprises, key changes and results from their use are presented.

KEYWORDS:

logistics, transformation of transport and logistics systems, digitalization, digital solutions, robotization, transport corridor, software solutions, investments.

REFERENCES:

Five factors influencing the development of the transport and logistics industry. Review of trends in the development of transport and logistics in 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pwc.ru/ru/transportation-logistics/assets/obzor-tendentsiy-razvitiya-transporta-i-logistiki-v-2019.pdf>

Official website of Russian Railways. – Access mode: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=57500>

Kvitko, K.B. Comparative analysis of international transport systems: infrastructure, ratings, transport corridors / K.B. Kvitko // Transport systems and technologies. – 2020. – Т 6, No. 1. – S. 15-29.

Smirnov Yu. Evaluation of the effectiveness of the implementation of software products for production management on the example of CSUP / Yu. Smirnov // Vector of high technologies. – 2019. – No. 1. – S.38-43.

Official site "Group M.Video-Eldorado". News. – Access mode: <https://invest.mvideo.ru/press/news/news2289.shtml>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.В.ПОНОМАРЕВА, И.Н.ГРАВШИНА

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ОТХОДОВ
НА ТЕРРИТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ**

В статье описывается положительный опыт использования отходов в учреждениях ГУФСИН России, предложены концептуальные направления переработки и утилизации ценных отходов агропромышленного комплекса УИС. Такая переработка дает возможность на практике применять экологически безопасные природоохранные технологии, которые обеспечивают решение таких актуальных для пенитенциарной системы вопросов, как защита окружающей среды от загрязнения, повышение плодородия почв и урожая сельскохозяйственных культур, рациональное использование земельных угодий.

Ключевые слова: отходы, утилизация, переработка, учреждения УИС, органическая масса, гранулированные удобрения.

Проблема экологически безопасного обращения с отходами остается одной из самых важных для деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Вырабатываемые отходы усиливают техногенную нагрузку на экологические системы и создают реальную угрозу здоровью населения.

Производственно-хозяйственная деятельность учреждений УИС не является исключением, они оказывают определенное отрицательное влияние на экологическую ситуацию в стране, вырабатывая значительное количество веществ, загрязняющих атмосферу, почвы, водные объекты, изменяя естественные ландшафты.

Входящие в структуру производственных комплексов ГУФСИН, УФСИН предприятия чаще всего специализируются на переработке лесоматериалов, металлообработке, швейном производстве, изготовлении изделий из пластмассы, содержании и разведении скота, таким образом, в их деятельность оказываются вовлечены значительные сырьевые ресурсы.

Наибольший вклад в загрязнение воздуха в районах дислокации учреждений вносят котельные, работающие на твердом топливе при отсутствии золоулавливающих устройств. Из всех форм деградации природной среды наиболее опасной в настоящее время остается за-

грязненность атмосферы вредными веществами, оказывающими неблагоприятное воздействие на здоровье людей и состояние экосистем.

Существующая в настоящее время система обращения с отходами основана преимущественно на их передаче для захоронения на свалках твердых бытовых отходов, длительном хранении (складировании) на специализированных объектах (отвалы), либо направлении на очистные сооружения сторонних организаций.

В составе ряда ГУФСИН России есть учреждения, расположенные в северных регионах, где на расстоянии до 200 км отсутствуют санкционированные полигоны, свалки, очистные сооружения. На протяжении десятилетий они решают проблему утилизации отходов за счет их захоронения на несанкционированных свалках на территории городских округов.

С целью решения проблем правового регулирования и организации на территории учреждений УИС производств по сортировке и переработке твердых коммунальных отходов ФСИН России по поручению Председателя Правительства Российской Федерации прорабатывает вопрос о целесообразности включения объектов по переработке отходов, находящихся в учреждениях и органах УИС, в территориальные схемы в области обращения с отходами в рамках

текущей деятельности [1].

В настоящее время в 45 территориальных органах ФСИН России осуществляется деятельность по сортировке и переработке отходов производства и потребления. Трудоустроено в данной сфере 1657 человек, что на 160% больше по сравнению с показателем на начало.

В целях вовлечения осужденных в деятельность по сортировке и переработке ТКО в 78 территориальных органах ФСИН России разработаны планы развития производственной деятельности на 2020 год. Дополнительно планируется привлечь к труду на объектах по сортировке и переработке ТКО еще 1404 осужденных.

В ряде учреждений ГУФСИН России накоплен положительный опыт использования отходов. Так, на предприятиях ГУФСИН России по Свердловской области:

- отходы деревообработки применяются в изготовлении штакетника, пеллет, древесного угля, как подстилочный материал в подсобных хозяйствах, передаются населению либо используются в качестве дополнительного топлива в котельных с целью экономии сырья и бюджетных средств;
- золошлак от сжигания угля в котельных используется для изготовления шлакоблоков, отсыпки запретной зоны, засыпки заболоченных территорий и как утеплитель потолочных перекрытий;
- пищевые отходы кухонь используются для откорма животных;
- отходы резинотехнических изделий применяются в благоустройстве территории, обустройстве тренировочных площадок и питомников для собак;
- отработанные масла используются для обработки деревянных конструкций, консервации неработающего технологического оборудования, для смазки деревообрабатывающего оборудования и автотракторной техники.

В ИК-13 ГУФСИН России по Свердловской области, где отбывают наказание бывшие сотрудники правоохранительных органов, по договору с коммерческими предприятиями установлены два вида оборудования для переработки отходов. На одном из них перерабатываются старые пластиковые пакеты, бутылки и пр. В результате на свет появляются новые пакеты и

мешки для сыпучих продуктов. Другая разновидность оборудования предназначена для переработки старых резиновых покрышек. На данном участке производства задействовано 15 осужденных, а всего в ИК-13 трудоустроено 400 человек из числа спецконтингента [2].

С учетом того, что предприятия уголовно-исполнительной системы наряду с основной правоприменительной функцией осуществляют функционирование в качестве полноправных субъектов АПК страны, организуя производство сельскохозяйственной продукции, первичную и последующую (промышленную) переработку и реализацию этой продукции для собственных нужд, становится очевидной необходимость внедрения комплексной технологии переработки отходов, которая отвечала бы требованиям эффективного использования ресурсов и энергии, защиты окружающей среды.

Разработанная в России технология рациональной утилизации является составной частью сельскохозяйственного производства, входит в систему растениеводства и животноводства и обеспечивает полный цикл утилизации всех сельскохозяйственных отходов. Технология предусматривает транспортировку органических отходов к местам переработки, размещенным вблизи животноводческих комплексов, с целью получения высококонцентрированных удобрений без загрязнения окружающей среды. При этом решается несколько проблем: защита окружающей среды; снижение затрат на утилизацию навоза (помета) и др. за счет получения собственного энергоносителя – биогаза; получение гранулированных органических, органоминеральных удобрений, которые имеют сбалансированный состав питательных веществ [3].

Полученные гранулированные удобрения объединяют в себе преимущества как минеральных, так и органических удобрений. Технология позволяет производить удобрения с заданными соотношениями по составу питательных веществ. Они повышают урожайность сельскохозяйственных культур на 25-35%; обеспечивают получение биологически полноценной продукции, в том числе диетического и детского питания; могут эффективно использоваться на всех типах почв, под все сельскохозяйственные культуры; имеют пролонгированное действие, так как при внесении в почву обеспечивают ос-

вобожде-ние питательных веществ на протяжении длительного времени; содержат необходимые микро-, макроэлементы и органическое вещество, способствующее образованию и сохранению гумуса в почве; имеют одинаковую по делению гранул плотность, что обеспечивает их равномерное внесение в почву; не имеют жизнеспособных семян сорняков и патогенной микрофлоры, неприятного запаха; не слеживаются; устойчивы к влажности; пожаробезопасны; не теряют питательных веществ при длительном хранении.

Одновременно обеспечивается экономия за счет снижения затрат на перевозку, погрузочно-разгрузочные работы, технику и обслуживающий персонал; равномерное и дозированное внутривнесение удобрений (за счет высокой сыпучести и однородности гранулированного состава); возможность автоматизации; удобство и гигиеничность обслуживания; высокая надежность установки.

Разработанная технология комплексной утилизации отходов животноводства и птицеводства предусматривает следующие операции:

- прием и перемешивание различных видов помета до однородной смеси;
- подготовка помета к метанизации путем его измельчения и нагревания;
- метанизация с получением биогаза и разделение перебродившей массы на жидкую и сгущенную фракции;
- смешивание с минеральными компонентами;
- сушка и грануляция с получением экологически чистых удобрений;
- утилизация тепла, доочистка выхлопных газов;
- затаривание и временное хранение.

Технология рациональной утилизации предусматривает загрузку трех видов помета (сырого, жидкого, подстилочного) в приемную емкость, где они смешиваются специальными устройствами до однородной массы. Дозирующим насосом эта смесь подается в комплекс последовательно смонтированных мельниц грубого помола — диспергатор [4]. Подготовленная таким образом масса подается в метантенки, где сложные органические вещества разлагаются до простых (легко усваиваемых растениями), и

образуется биогаз (альтернативный источник энергии). Биогаз вместе с природным газом подается в топку для подогрева воздуха, направляемого для сушки в воздухонагреватель. За счет биогаза на 40-60% уменьшается потребность в природном газе для получения органических удобрений.

После метантенка масса подается на центрифугу. Жидкая фракция возвращается в приемное отделение, а сгущенная фракция смешивается с минеральными веществами, которые дозируются в заданном соотношении. Минеральные компоненты подаются со склада, размещенного в специальном отделении цеха, и накапливаются в специальных бункерах-дозаторах. Состав минеральных компонентов подобран таким образом, чтобы они связывали аммиачный азот в помете после метанизации и балансировали состав питательных веществ в получаемой продукции. Это повышает качество удобрения и предотвращает выбросы в атмосферу вредных веществ.

Полученная смесь подается дозирующими насосами в гранулятор, куда также поступает горячий воздух из воздухонагревателя с помощью вентилятора. Образующиеся гранулы постоянно сепарируются. Товарная фракция направляется в весовой дозатор, в котором происходит расфасовка продукции в мешки с последующим зашиванием мешкозашивной машиной. Упакованные в мешки удобрения перевозятся на склад готовой продукции, где хранятся до отправки потребителям.

Сжатый воздух, необходимый для работы гранулятора, сепаратора, весового дозатора и пневмотранспортера, подается через компрессор, установленный в компрессорном отделении. Газы, которые образуются в процессе грануляции, проходят очистку от брызг в циклонах и термическую очистку (досжигание) [5]. При этом эффективность очистки достигает 80-90%. Из воздухонагревателя дымовые газы подаются в экономайзер, охлаждаются и вместе с влагой выводятся в атмосферу. Нагретая в экономайзере вода используется для подогрева метантенка, отопления цеха в зимний период, обеспечения работы душевых, а ее излишки отправляются на птицефабрику для обогрева птичников или на солнечный вегетарий по выращиванию овощей.

Утилизация всех видов птичьего помета сопровождается получением биогаза (60%). Из 1 т органической массы птичьего помета получается до 600 куб. м (или 428 кг) условного топлива. Биогаз используется как топливо для сушки и грануляции птичьего помета, что на 60-70% заменяет в технологии переработки природный газ.

Получаемый продукт готов к использованию на удобрения и имеет высокую эффективность. Внесение его под кормовые культуры повышает их урожайность на 20-25%. Органические отходы также используются для получения нового гранулированного удобрения пролонгированного действия с синхронным эффектом, которое на 60-70% состоит из птичьего помета, а также минеральных добавок (в зависимости от почвенно-климатических условий, биологических и сорто-генетических особенностей культур).

Тепло газов, образующихся в процессе производства гранулированных удобрений, утилизируется с получением горячей воды, используемой для обогрева теплиц нового типа (с применением энергосберегающих технологий). Такие теплицы получили название «солнечный вегетарий» и основаны на максимальном использовании световой энергии, которая обеспечивает фотосинтез. Теплицы данного типа рассчитаны на выращивание ранних овощей.

Литература:

1. Калашников Г.М. Проблемы получения статуса сельскохозяйственного производителя исправительным учреждением / Г.М.Калашников, Т.Г.Цуканова // Преступление, наказание, исправление: мат-лы междунар. научно-практ. конференции. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 67-69.
2. Курочкина Е.Н. Эффективность аграрного производства УФСИН России по Рязанской области в рамках самообеспечения продовольственными ресурсами / Е.Н.Курочкина, Е.В.Пономарева, Г.В.Калинина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-1 (85). – С. 66-70.
3. Новиков Р.В. Правовое регулирование приносящей доход деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы / Р.В.Новиков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 2(189). – С. 38-44.
4. Оценка эффективности сельскохозяйственного производства на примере деятельности подсобных сельских хозяйств УФСИН России по Рязанской области: коллективная монография / А.Г.Чепик [и др.]. – М.: Научный консультант, 2018. – 118 с.
5. Городний Н.М. Концептуальные направления разработки стратегии формирования индустрии переработки и утилизации органических отходов / Н.М.Городний // Достижения науки и техники АПК. – 2004. – № 4. – С. 13-14.

CURRENT ISSUES OF ORGANIZATION OF WASTE PROCESSING FACILITIES ON THE TERRITORY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

[AKTUAL'NYE VOPROSY ORGANIZACII PROIZVODSTV PO PERERABOTKE OTKODOV NA TERRITORII UCHREZHDENIJ FSIN ROSSII]

Ekaterina PONOMAREVA

candidate of economic Sciences; Associate Professor of the Department of economic theory, geography and ecology of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia; e-mail: scanderbeg@mail.ru

IRINA GRAVSHINA

candidate of economic Sciences, associate Professor; Deputy head of the Department of Economics and Finance, Ryazan branch of the Moscow University named S.U.Vitte; e-mail: scanderbeg@mail.ru

ABSTRACT:

The article describes the positive experience of using waste in the institutions of the Federal penitentiary service of Russia, and suggests conceptual directions for processing and recycling valuable waste from the agricultural complex of the UIS. Such processing makes it possible to apply in practice environmentally safe environmental technologies that provide solutions to issues that are relevant to the penitentiary system, such as protecting the environment from pollution, increasing soil fertility and crop yield, and rational use of land.

KEYWORDS:

waste, disposal, recycling, institutions of the penal correction system, organic matter, granular fertilizer.

REFERENCES:

Kalashnikov G.M. Problems of obtaining the status of an agricultural producer by a correctional institution / G.M.Kalashnikov, T.G.Tsukanova // Crime, punishment, correction: Mat-ly mezhdunar. scientific and practical conferences. – Ryazan: Academy of the FPS of Russia, 2017. – P. 67-69.

Kurochkin E.N. Efficiency of agricultural production UFSIN of Russia for the Ryazan region for self-sufficiency food resources / E.N.Kurochkin, E.V.Ponomareva, G.V.Kalinina // Economy and entrepreneurship. – 2017. – № 8-1 (85). – Pp. 66-70.

Novikov R.V. Legal regulation of income-generating activities of institutions of the criminal Executive system / R.V.Novikov // Sheets of the penal system. – 2018. – № 2(189). – P. 38-44.

Evaluation of the efficiency of agricultural production on the example of the activities of subsidiary farms of the Federal penitentiary service of Russia in the Ryazan region: a collective monograph / A.G.Chepik [et al.]. – M.: Scientific consultant, 2018. – 118 p.

Gorodny N.M. Conceptual directions for developing a strategy for the formation of the industry of processing and utilization of organogenic waste / N.M.Gorodny // Achievements of science and technology of the agro-industrial complex. – 2004. – No. 4. – P. 13-14.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Е.ЩЕГЛОВА

**ТРУДОУСТРОЙСТВО ГРАЖДАН
ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с трудоустройством граждан предпенсионного возраста в современной России, представлен анализ нормативно-правовой базы, отечественного и зарубежного опыта трудоустройства граждан предпенсионного возраста, демографической ситуации в стране, предложены направления совершенствования процесса трудоустройства граждан предпенсионного возраста, реализация которых позволит адаптироваться предпенсионерам к современному рынку, быть конкурентоспособными на рынке труда и максимально раскрыть свой потенциал.

Ключевые слова: граждане предпенсионного возраста, трудоустройство, обучение предпенсионеров, адаптация лиц пенсионного возраста, демографическая ситуация.

Демографическая ситуация в стране, изменения в пенсионном законодательстве, селективный подход работодателей при приеме на работу делают проблему трудоустройства граждан предпенсионного возраста актуальной.

Достижение гражданами предпенсионного возраста приводит к снижению их конкурентоспособности на рынке трудовых ресурсов. Работодатели предпочитают принимать на работу молодых и энергичных работников. Также распространены ситуации, когда из-за ухудшения состояния здоровья предпенсионеры не могут продолжать выполнять обязанности, которые выполняли ранее, и возникает необходимость смены сферы деятельности. Очевидно, что лица предпенсионного возраста являются уязвимой категорией граждан и нуждаются в государственной поддержке.

Целью исследования является изучение проблем, связанных с трудоустройством граждан предпенсионного возраста в России и определение направлений решения этих проблем.

Считаем необходимым, решить следующие задачи для достижения цели исследования:

1. Исследовать нормативно-правовую базу государственной политики поддержки граждан предпенсионного возраста.

2. Проанализировать отечественный и зарубежный опыт трудоустройства граждан предпенсионного возраста.

3. Выделить направления совершенствования процесса трудоустройства граждан предпенсионного возраста.

4. Обосновать необходимость изменений в политике занятости граждан предпенсионного возраста.

Рассмотрим нормативно-правовую базу государственной политики содействия занятости населения, которая, в том числе, содержит меры по поддержке граждан предпенсионного возраста.

Основной Закон страны Конституция Российской Федерации гарантирует право на защиту от безработицы (статья 37) [1].

В системе законодательных актов сферы занятости и трудоустройства в первую очередь хочется выделить Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-16, который «определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения» [3].

Закон содержит перечень прав граждан и безработных граждан, а также государственных гарантий.

Граждане имеют право на следующие бесплатные услуги, оказываемые службой занятости:

- консультацию,
- профориентацию (статья 9),

– содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве (статья 12).

Безработные граждане, помимо вышеперечисленных услуг, имеют право на:

– содействие в переезде в другую местность для трудоустройства,

– психологическую поддержку,

– профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование (статья 9),

– социальную поддержку,

– бесплатное медицинское освидетельствование при направлении органами службы занятости для прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования (статья 12) [3].

Перечисленные меры поддержки относятся также и к безработным гражданам предпенсионного возраста.

Понятие «граждане предпенсионного возраста» встречается в статье 5 Закона о занятости, там, где речь идет об осуществлении мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы. В числе прочих категорий граждан, испытывающих трудности в поиске работы, названы граждане предпенсионного возраста и дано уточнение, что к ним относятся граждане «в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно» [3]. Таким образом, границы предпенсионного возраста расширены с двух лет до пяти. Мы видим, что для женщин предпенсионный возраст начинается с 55 лет, а для мужчин – с 60 лет, при условии, что они выходят на пенсию по старости в срок – в 60 и 65 лет соответственно. При досрочном выходе на пенсию граница предпенсионного возраста снижается. Очевидно, что поскольку пенсионный возраст ежегодно увеличивается, начиная с 2019 года, то и граница предпенсионного возраста будет повышаться ежегодно до 2027 года. Эти изменения носят временный характер до окончания переходного периода, связанного с пенсионной реформой. В 2028 году планируется введение границ предпенсионного возраста в два года [13].

В связи с изменениями в пенсионном законодательстве вводятся дополнительные льготы и социальные гарантии для лиц предпенсион-

ного возраста. В частности, налоговые льготы по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц. Субъекты РФ устанавливают социальные льготы в виде бесплатного проезда на общественном транспорте, льготы по оплате коммунальных услуг, льготы на лекарства.

Новая редакция статьи 34.2 Закона о занятости содержит информацию о дополнительных гарантиях социальной поддержки гражданам предпенсионного возраста, касающихся увеличения срока выплаты пособия по безработице, а также его размера.

Внесены изменения, связанные с пенсионной реформой, и в уголовное законодательство. В данном случае речь идет о штрафе или обязательных работах за необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение, связанные с достижением гражданином предпенсионного возраста.

Согласно статье 185.1 «Гарантии работникам при прохождении диспансеризации» Трудового кодекса РФ работники предпенсионного возраста имеют право на освобождение от работы на два рабочих дня один раз в год с сохранением за ними места работы и среднего заработка при прохождении диспансеризации [2].

Также граждане предпенсионного возраста приравниваются в правах наследования и получения алиментных выплат к пенсионерам.

Реализуются курсы переподготовки и повышения квалификации для лиц предпенсионного возраста.

Данные изменения в законодательстве были внесены с целью снижения недовольства населения пенсионной реформой и защиты прав граждан предпенсионного возраста.

В России планируется выделение достаточного количества средств для обучения предпенсионеров: в рамках нацпроекта «Демография» запланирована программа профессионального обучения лиц предпенсионного возраста [12]. Для этого из федерального бюджета в 2019 году было выделено 5 миллиардов рублей [14]. В планах федерального проекта «Старшее поколение» – одного из пяти проектов, входящих в состав нацпроекта «Демография» – численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование, должна составить не менее 450 тысяч человек к 2024

году [5, с. 31]. Задача организации мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию названа в числе значимых задач проекта, по которым определено приоритетное финансирование и концентрация других ресурсов.

Пройти обучение можно по направлению центра занятости. Если на обучение предпенсионера направляет работодатель, то затраты ему компенсируют из федерального бюджета. Уволить по инициативе работодателя в течение года лиц, проходящих обучение, нельзя. Министерством труда и соцразвития разработаны рекомендации по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста.

Также возможно обучение по международным профессиональным стандартам с использованием Союза «Ворлдскиллс Россия».

Нельзя не учитывать тот факт, что старение населения является общемировой тенденцией. В историческом прошлом отсутствует опыт решения проблемы адаптации лиц пенсионного возраста. На это обращает внимание Смирнова Т.В., отмечая, что «современное общество впервые столкнулось с фактом одновременного проживания нескольких поколений, что, в свою очередь, привело к усилению конкуренции представителей различных возрастных групп между собой, особенно в профессионально-деловой сфере, где количество рабочих мест ограничено» [15, с. 163].

Как же на практике осуществляется трудоустройство и обучение граждан предпенсионного возраста?

Работодатели стремятся принимать на работу граждан до 40 лет. Доказать, что отказ в приеме на работу был связан с возрастом претендента, сложно.

Между тем проблема трудоустройства лиц предпенсионного возраста не новая и существовала еще до пенсионной реформы 2019 года. Так, еще в 2010 году, Бадараев Д.Д. отмечал, что селективный подход работодателей при увольнении и приеме на работу порождает социальные и экономические проблемы [9, с. 239]. На это также обращают внимание Бойко О.А. и Панов С.Л.: «Используя сложившуюся ситуацию, отдельные руководители (работодатели) не

редко предъявляют к пожилым работникам необоснованные и незаконные требования под угрозой увольнения. Чаще всего такая ситуация проявляется не в государственных и муниципальных организациях, где к пожилым людям относятся более или менее лояльно, а в частном секторе, для владельцев которого на первом месте – прибыль, а на последнем – отношение к «судьбе» работников» [10, с. 20].

Многие авторы полагают, что введение уголовной ответственности за дискриминацию соискателей и работников по возрасту носит формальный характер, поскольку никто из работодателей не будет указывать предпенсионный возраст в качестве причины отказа в приеме на работу. Также предполагается, что работодатели будут опасаться увольнять работников, которые не справляются со своими обязанностями по причине того, что работники достигли предпенсионного возраста и могут обжаловать действия работодателей в суде, указав причиной увольнения возраст [10, с. 23].

Таким образом, на практике решить проблему дискриминации по возрасту затруднительно.

Что же касается обучения граждан предпенсионного возраста, то первые образовательные программы по обучению предпенсионеров начались уже в марте 2019 года. В каждом регионе свой список профессий, которым можно обучиться. Но, вызывает сомнение, насколько актуальна для предпенсионера, например, профессия каменщика, предлагаемая в Краснодарском крае или слесаря-сантехника в Камчатском крае [12]. Насколько состояние здоровья может позволить полноценно заниматься этими видами деятельности мужчинам 60 лет и старше, к тому же, если ранее они этим никогда не занимались. Многочисленные источники указывают на тот факт, что довольно большое число лиц предпенсионного возраста сейчас с высшим образованием, состоявшие в своей профессии, имеющие большой опыт работы. Маловероятно, что они захотят пройти обучение и пойти работать официантами и мастерами маникюра – данным профессиям также предлагают обучиться предпенсионерам в указанных выше регионах.

Интересен опыт зарубежных стран при решении данного вопроса. Лицам предпенсион-

ного возраста предлагают стать бизнес-тренерами, чтобы передать свой опыт молодым поколениям.

В странах Западной Европы граждане предпенсионного возраста имеют возможность уменьшить продолжительность рабочей недели без потери в заработке. Коллективные договоры предприятий содержат соответствующие пункты.

В некоторых западноевропейских странах, в частности, в Швеции, Испании «финансовым стимулом для работодателей оставлять пожилых работников на работе является снижение ставки социальных взносов работодателя за работников старшего возраста» [11].

Очевидно, что государственная политика в сфере занятости должна учитывать интересы всех возрастных категорий работоспособного населения, в том числе, граждан предпенсионного возраста. Для этого требуется совершенствование осуществляемой деятельности по трудоустройству предпенсионеров, внедрение эффективных механизмов стимулирования работодателей, в том числе с использованием зару-

бежного опыта, которые приведут к желаемому результату.

Что касается обучения предпенсионеров, считаем необходимым, чтобы профили подготовки учитывали физические и психологические возможности граждан этой возрастной категории. Лучше всего, если указанная категория граждан имела бы возможность получить консультацию специалиста, который помог бы определиться с выбором направления обучения с целью дальнейшего трудоустройства. Также нужен мониторинг рынка вакансий, прогнозирование предстоящих потребностей в кадрах в регионах, чтобы люди, прошедшие профессиональную переподготовку, реально могли трудоустроиться.

Ожидаемая продолжительность жизни в Российской Федерации по данным Росстата увеличивается (таблица 1). Естественный прирост населения последние годы в России был отрицательный (таблица 2). Ожидаемый прирост населения в ближайшие годы в России также отрицательный (таблица 3).

Таблица 1 – Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни по Российской Федерации [6].

(число лет)		
Годы	Для мужчин, достигших 60 лет	Для женщин, достигших 55 лет
2014	15,86	25,52
2015	15,96	25,62
2016	16,08	25,80
2017	16,46	26,14
2018	16,56	26,28

Таблица 2 – Общий прирост постоянного населения [7].

	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	277422	259662	76060	-99712	-32130

Таблица 3 – Общий прирост постоянного населения (прогноз) [7].

Годы	Средний вариант прогноза (тысяч человек)			
	Население на начало года	Изменения за год		
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост
2021	146650,1	-113,2	-374,9	261,7
2022	146536,9	-164,5	-423,4	258,9
2023	146372,4	-236,5	-493,2	256,7
2024	146135,9	-277,6	-532,5	254,9
2025	145858,3	-318,8	-572,2	253,4

Таким образом, демографическая ситуация, наблюдаемая сейчас во многих странах, в том числе и в России – увеличение доли населения старшего возраста за счет снижения рождаемости и роста продолжительности жизни, демографические прогнозы говорят о том, что и в ближайшие годы останутся актуальными обучение, трудоустройство, адаптация граждан предпенсионного возраста, а для решения проблем, возникающих при этом, требуются изменения в политике занятости граждан предпенсионного возраста.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019)
3. Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-16 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/
4. Федеральный государственный стандарт государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников от 13.11.2012 № 524 Н http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140823/cfa64bb3a4455872e389d1057fb9cfc93610450/
5. Паспорт федерального проекта «Старшее поколение» <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>
6. Росстат <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>
7. Росстат <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
8. Типовые рекомендации по реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года, составлению перечня наиболее востребованных и приоритетных профессий на региональных рынках

труда для обучения граждан предпенсионного возраста <https://primtrud.ru/news/mintrud-razyasnil-kak-napravit-predpensionerov-na-obuchenie.html>

9. Бадараев Д.Д. К проблеме трудоустройства лиц пенсионного и предпенсионного возраста. Вестник Бурятского госуниверситета. – №5, 2010. – С. 239-243. <https://cyberleninka.ru/article/v/k-probleme-trudoustroystva-lits-pensionnogo-i-predpensionnogo-vozrasta>

10. Бойко О.А., Панов С.Л. Защитит ли права работников предпенсионного возраста введенная в УК РФ статья 144.1. Виктимология. – №4(18), 2018. – С. 20-25. <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschitit-li-prava-rabotnikov-predpensionnogo-vozrasta-vvedennaya-v-uk-rf-statya-144-1>

11. Зарубежный опыт политики содействия занятости пенсионерам

<https://elitepersonalhouse.ru/ryinok-truda/zarubezhnyy-opyt-politiki-sodeystviya-zanyatosti-pensioneram/>

12. Ивушкина А. Учись, пока пожилой: первые предпенсионеры пошли менять профессию. Известия 18 апреля 2019 г.

<https://iz.ru/868471/anna-ivushkina/uchis-poka-pozhiloi-pervye-predpensionery-poshli-meniati-professiiu>

13. Льготы всем. <http://lgoty-vsem.ru/lgoty>

14. Переквалификация предпенсионерам не поможет.

<https://news.rambler.ru/other/43495635-perekvalifikatsiya-predpensioneram-ne-pomozhet/?updated>

15. Смирнова Т.В. Культурный и символический капиталы старшего поколения: проблемы реализации. Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – С. 163-168.

<https://cyberleninka.ru/article/v/kulturnyy-i-simvolicheskiy-kapitaly-starshego-pokoleniya-problemy-realizatsii>

16. Хмелевская С.А. К вопросу о повышении пенсионного возраста или интеллектуальный сервизм. Проблемы экономики и юридической практики. – №4, 2018. – С. 43-46.

<https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-povyshenii-pensionnogo-vozrasta-ili-intellektualnyy-servilizm>

EMPLOYMENT OF CITIZENS OF PRE-RETIREMENT AGE

[TRUDoustrojstvo GRAZHDAN PREDPENSIONNOGO VOZRASTA]

Alena SHCHEGLOVA

candidate of Pedagogical Sciences; Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Economics and Law, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N.Ulyanov; e-mail: alena_shcheglova@bk.ru

ABSTRACT:

The article discusses the problems, related to the employment of citizens of pre-retirement age in modern Russia, analyzes the legal basis, domestic and foreign experience of employment of citizens of pre-retirement age, the demographic situation in the country, suggests ways to improve the process of employment of citizens of pre-retirement age, the implementation of which will allow pre-retirees to adapt to the modern market, to be competitive in the labor market and maximize their potential.

KEYWORDS:

citizens of pre-retirement age, employment, training of pre-retirees, adaptation of people of retirement age, demographic situation.

REFERENCES:

The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended by laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL)
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

"Labour code of the Russian Federation" dated 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 02.08.2019)

The Law of the Russian Federation "on employment in the Russian Federation" of 19.04.1991 N 1032-16
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/

Federal state standard of the state service of assistance to citizens in search of suitable work, and to employers in selection of necessary employees of 13.11.2012 No. 524
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140823/cfa64bb3a4455872e389d1057fb9cfc93610450/

Passport of the Federal project "Older generation" <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>

Rosstat <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>

Rosstat <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Standard recommendations for the implementation of measures for the organization of professional training and additional professional education of citizens of pre-retirement age for the period up to 2024, drawing up a list of the most popular and priority professions in the regional labor market for training citizens of pre-retirement age. <https://primtrud.ru/news/mintrud-razyasnil-kak-napravit-predpensionerov-na-obuchenie.html>

Badaraev D.D. On the problem of employment of persons of retirement and pre-retirement age. Bulletin of the Buryat state University. No. 5, 2010. Pp. 239-243. <https://cyberleninka.ru/article/v/k-probleme-trudoustrojstva-lits-pensionnogo-i-predpensionnogo-vozrasta>

Boyko O.A., Panov S.L. Whether the rights of workers of pre-retirement age introduced in the criminal code of the Russian Federation article 144.1. Victimology will Protect. No. 4 (18), 2018. Pp. 20-25.
<https://cyberleninka.ru/article/n/zaschitit-li-prava-rabotnikov-predpensionnogo-vozrasta-vvedennaya-v-uk-rf-statya-144-1>

Foreign experience of employment promotion policy for pensioners.
<https://elitepersonalhouse.ru/ryinok-truda/zarubezhnyy-opyt-politiki-sodeystviya-zanyatosti-pensioneram/>

Ivushkina A. Learn while the elderly: the first pre-retirees went to change their profession. Izvestiya 18 April 2019.
<https://iz.ru/868471/anna-ivushkina/uchis-poka-pozhiloi-pervye-predpensionery-poshli-meniat-professiiu>

Benefits for everyone. <http://lgoty-vsem.ru/lgoty>

Retraining pre-retirees will not help.
<https://news.rambler.ru/other/43495635-perekvalifikatsiya-predpensioneram-ne-pomozhet/?updated>

Smirnova T.V. Cultural and symbolic capitals of the older generation: problems of implementation. Bulletin of the Chelyabinsk state University. 2007 P. 163-168.
<https://cyberleninka.ru/article/v/kulturnyy-i-simvolicheskiy-kapitaly-starshego-pokoleniya-problemy-realizatsii>

Khmelevskaya S. A. On the issue of raising the retirement age or intellectual servilism. Problems of Economics and legal practice. No. 4, 2018 Pp. 43-46.
<https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-povyshenii-pensionnogo-vozrasta-ili-intellektualnyy-servilizm>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Г.ШЛЯХТУНОВ

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается проблема политико-экономического положения стран Каспийского региона в современных условиях. Автор научной работы исследует показатели экономического прироста стран, сопоставляя их в схожие годы, и делает попытки обосновать цифровые показатели уровнем развития каждой страны. Особое внимание исследователь акцентирует на прогнозах экономического роста изучаемых регионов на основании сравнительного анализа добычи полезных ископаемых, численности армии и вооружения. Свои изыскания автор иллюстрирует таблицами и диаграммами.

В заключении автор приходит к выводу о ведущей роли России в регионе по военным и экономическим показателям и открывает перспективы дальнейшего исследования данной проблемы.

Ключевые слова: Каспийский регион, экономика, политика, нефть, газ, вооружение, страны Каспийского региона, полезные ископаемые.

Завершение ресурсного суперцикла, начавшегося после финансового кризиса 1998–1999 гг. и закончившегося, несмотря на промежуточный период депрессии в 2008–2009 гг., в 2014–2015 гг., создало новые политико-экономические реалии для прикаспийских стран. Период 2000–2010 гг., когда все прикаспийские государства, за исключением России в 2009 г., зафиксировали непрерывный экономический рост, по всей видимости, позади. После резкого падения цен на нефть в 2015–2016 гг., вследствие которого основные маркерные сорта нефти торговались на уровне 30–40 долл. за баррель, восстановление прежних ценовых уровней займет существенно больше времени.

Развитие ситуации на протяжении последних лет показало – перспектива, что нефть будет стоить около 80–100 долл. за баррель возможна только в случае крупномасштабного конфликта на Ближнем Востоке, с участием основных геополитических игроков что, учитывая бюджетные сложности нефтедобывающих стран, вполне вероятно. [1]

Траектория экономического развития Ирана отличается от остальных прикаспийских государств. В 2011–2012 гг. в отношении Тегерана

были введены санкции, распространяющиеся и на нефтегазовую отрасль страны, что повлекло за собой невозможность торговать с государствами Европы, а также снижение добычи и выход большинства компаний из иранских проектов. Это привело к тяжелым экономическим последствиям падению ВВП в 2012–2013 гг. на 9%, раскручиванию инфляции до 30–35%. Однако после подписания Совместного всеобъемлющего плана действий в июле 2015 г. и снятия большинства санкций в январе 2016 г. иранская экономика имела все возможности наверстать упущенное. По прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), средний темп роста иранской экономики в 2017–2020 гг. составит 4,17% в год (см. таблицу 1). [2]

Если до кризиса 2008 г. наибольшими темпами роста в прикаспийском регионе обладал Азербайджан, то в настоящий период предполагается, что в течение следующих пяти лет Туркменистан будет единственным государством, чей среднегодовой рост ВВП превысит 5%.

Несмотря на то, что среди постсоветских стран Каспийского региона Азербайджан обладает наименьшей зависимостью от Москвы, Баку в 2015–2016 гг. повторил падение россий-

ской экономики на фоне низких общемировых цен на нефть. Экономика России является наиболее богатой и мощной из стран прикаспийского региона, но она показывает наименее благоприятные и позитивные перспективы. С 2017-2020 годов, по прогнозам МВФ, средний показатель экономического роста будет находиться на уровне 1,3% в год. В случае отсутствия структурных реформ темпы развития России могут сильно отставать не только от самых быстроразвивающихся держав мира, но и от прикаспийских государств.

Экономические сложности России не могли не сказаться на положении других стран Каспийского региона, за исключением Ирана. Ряд внешнеэкономических связей России был приостановлен или прерван. «Газпром», например, в 2016 г. приостановил закупки туркменского газа, считая в первую очередь, необходимым обеспечить сбыт собственного газа. Однако удар пришелся не только на торговлю сырьевыми товарами, также сократились объемы прямых инвестиций и денежных переводов от работающих в России мигрантов. По подсчетам МВФ, падение ВВП России на 1% приводит к падению валового продукта нефте-экспортирующих стран Прикаспия на 0,4%. И хотя показатели экономического роста Азербайджана, Туркменистана и Казахстана пока что не перешли в «красную зону», прежние стремительные темпы развития в ближайшие годы не сохраняются. Данному обстоятельству способствует мировой кризис и кризис экономики России весной и осенью 2020 года.

В настоящий момент представляется, что Большой Каспийский регион является зоной активного, динамичного и быстрого развития. За последний год в регионе произошли и значительные структурные изменения, проведен ряд политических реформ в Азербайджане, Казахстане и Узбекистане, возрос экономический интерес со стороны Китая, Индии и многих государств, территориально расположенных вне зоны региона. Быстрые изменения будут продолжаться и представляют значительный интерес и ожидания в области политики, экономики и безопасности, для Большого Каспийского региона в 2020–21-х годах. Значительно возрос интерес из-за сложных и кризисных отношений с США к политике проводимой Ираном.

Именно отношения между США и Ираном станут в среднесрочной перспективе наиболее значимыми и весомыми в сотрудничестве между государствами Каспийского региона. Здесь серьезным фактором являются отношения между США и Россией, особенно привязанность России к американской валюте, что экономически способствует ослаблению рубля.

Каспийское Соглашение

Одним из наиболее значимых событий в Каспийском регионе в 2018 году стало подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, которое состоялось 12 августа 2018 года. Соглашение положило конец многолетнему спору о том, является ли Каспий морем или озером, предоставив ему особый правовой статус. Его поверхностные воды в настоящее время открыты для всех пяти прикаспийских государств, но не позволяют иностранным военным кораблям заходить в море. Между тем морское дно и его ценные природные ресурсы остаются разделенными в соответствии с двусторонними соглашениями. Развитие в течение 2020 и 2021 годов этих двусторонних соглашений, будет во многом способствовать формированию межгосударственных отношений в Большом Каспийском регионе.

Таблица 1 – Добыча газа странами Каспийского региона в млн м³/год:

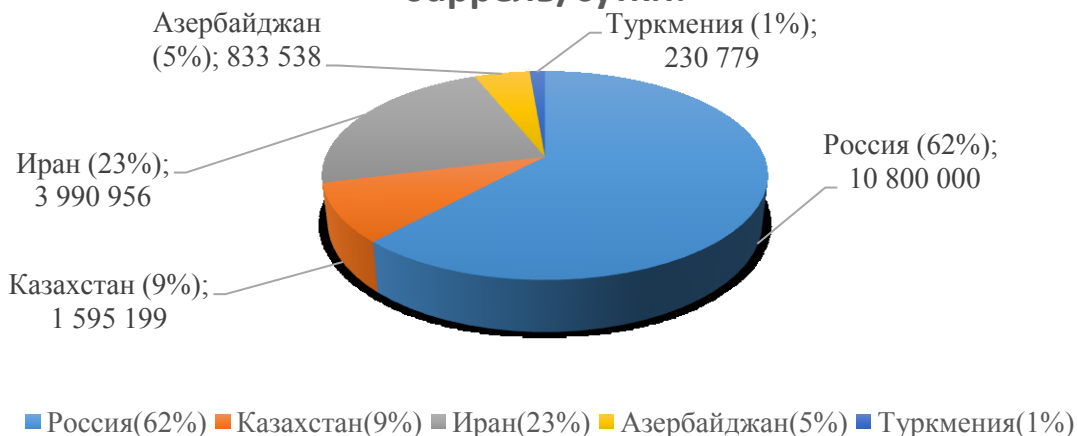
Страна	Добыча газа, в млн м ³ /год	Процентное соотношение, %
Россия	665 600	67
Казахстан	22 410	2
Иран	214 500	21
Азербайджан	16 960	2
Туркмения	77 450	8

Таблица 2 – Добыча нефти странами Каспийского региона в баррель/сутки:

Страна	Добыча нефти, в баррель/сутки	Процентное соотношение, %
Россия	10 800 000	62
Казахстан	1 595 199	9
Иран	3 990 956	23
Азербайджан	833 538	5
Туркмения	230 779	1

Диаграмма – «Добыча нефти странами Каспийского региона в баррель/сутки»[3]:

Добыча нефти странами Каспийского региона в баррель/сутки:

Роль государств, имеющих значительный воинский контингент и вооружение в Каспийском регионе, заметно возрастает и стремится к усилению своего влияния на происходящие процессы развития и обеспечения безопасности

региона. Это обстоятельство сдерживает военное присутствие со стороны других внешних факторов силы. Соотношение численности Вооруженных сил и вооружений представлены в таблице 3 и 4. [4]

Таблица 3 – Численность армий в странах Каспийского региона на 2020 год

Страна	Вооруженные силы	Резервы	Военнизированные формирования	Всего	Военных на 1000 человек
Россия	900 000	2 000 000	554 000	3 454 000	6,3
Казахстан	39 000	0	31 500	70 500	2,1
Иран	523 000	350 000	1 050 000	1 923 000	6,3
Азербайджан	66 950	300 000	15 000	381 950	6,7
Туркменистан	36 500	0	5 000	41 500	6,7

Помимо количественного состава важную роль играет непосредственно наличие современной и боеспособной военной техники и вооружения. Статистика вооружения и военной техники по странам Каспийского региона прилагается в таблице с приблизительным количест-

вом военной техники по этим странам, а именно количеством – танков, авианосцев и других боевых кораблей, подводных лодок, боевых самолетов и вертолетов, ядерных боеголовок и военных спутников.

Таблица 4 – Количество военной техники по странам Каспийского региона на 2020 год

	Россия	Казахстан	Иран	Азербайджан	Туркменистан
Танки	22 710	300	1 663	433	680
Боевые самолеты	3 212	112	337	44	94
Вертолеты	1 438	60	62	50	10
Крейсеры	6	0	0	0	0

	Россия	Казахстан	Иран	Азербайджан	Туркменистан
Эсминцы	18	0	0	0	0
Фрегаты	6	0	0	0	0
Корветы	78	0	6	1	0
Атомные подлодки	59	0	0	0	0
Неядерные подлодки	0	0	21	0	0
Корабли-амфибии	52	0	0	0	0
Авианосцы	1	0	0	0	0
Ядерные боеголовки	6 500	0	0	0	0
Военные спутники	74	0	0	0	0

Мы видим, что по данным показателям Россия занимает ключевую позицию и ее влияние в регионе по ряду экономических и военных показателей несоизмеримо выше, чем у других стран региона. Вместе с тем, ведущие транснациональные корпорации вкладывают в разработку нефтяных месторождений Каспия значительные средства и тем самым, тоже влияют на военно-политическую и экономическую составляющую государств региона, отстаивая свои интересы.

Следующий год обещает быть насыщенным событиями в Большом Каспийском регионе. Инфраструктурные инициативы, нацеленные на Афганистан, открывают новые возможности для миростроительства, Узбекистан ставит амбициозные политические и экономические цели, любой прогресс в урегулировании карабахского конфликта может изменить перспективы безопасности в Большом Каспийском регионе и многое другое. Эти события, наряду с неизбежными непредсказуемыми изменениями в регионе, предоставляют много возможностей для научного поиска в 2021 году.

Литература:

1. <http://mirperemen.net/2017/08/neft-i-gaz-kaspijskogo-regiona-mezhdu-evropoj-i-aziej/>
2. <https://www.imf.org/external/russian/index.htm>

3. Диаграмма построена вручную на основе данных на март 2020 года, баррелей в сутки, источник данных: По данным EIA, а также на основе данных Биржевого портала № 1. take-profit.org

4. <https://basetop.ru/rejting-armij-mira-2020/>

При оценке военной мощи и силы армии отдельного государства необходимо проводить всесторонний и многофакторный анализ. Авторитетные рейтинги, при оценке вооруженных сил государств используют десятки различных параметров. Аналитическая компания Global Firepower учитывает 55 параметров при расчете своего индекса военной мощи. При расчете индекса используется не только количество вооруженных сил, регулярных войск и военных формирований, но и их разнообразие.

Помимо параметров, непосредственно связанных с вооруженными силами также учитывается и географическое положение государства, климат, логистика, промышленность и инфраструктура, а также наличие стратегических и природных ресурсов, включая их запасы.

POLITICAL AND ECONOMIC SITUATION OF THE COUNTRIES OF THE CASPIAN REGION IN MODERN CONDITIONS

[POLITIKO-EKONOMICHESKOE POLOZHENIE STRAN KASPIJSKOGO REGIONA V SOVREMENNYH USLOVIYAH]

Andrey SHLYAKHTUNOV

Doctor of Political Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; e-mail: andrey.shlyakhtunov@yandex.ru

ABSTRACT:

The article deals with the problem of the political and economic situation of the countries of the Caspian region in modern conditions. The author of the scientific work examines the indicators of economic growth of countries, comparing them in similar years, and makes attempts to justify digital indicators by the level of development of each country. The researcher pays special attention to the forecasts of economic growth of the studied regions based on a comparative analysis of mineral extraction, the size of the army and weapons. The author illustrates his research with tables and diagrams.

In conclusion, the author comes to the conclusion about the leading role of Russia in the region in terms of military and economic indicators and opens up prospects for further research of this problem.

KEYWORDS:

Caspian region, economy, politics, oil, gas, weapons, countries of the Caspian region, minerals.

REFERENCES:

<http://mirperemen.net/2017/08/neft-i-gaz-kaspijskogo-regiona-mezhdu-evropoj-i-aziej/>

<https://www.imf.org/external/russian/index.htm>

Diagramma postroena v ruchnuyu na osnove dannyh na mart 2020 goda, barrelej v sutki, istochnik dannyh: Po dannym EIA, a takzhe na osnove dannyh Birzhevogo portala № 1. take-profit.org

<https://basetop.ru/rejting-armij-mira-2020/>

Pri ocenke voennoj moshchi i sily armii ot del'nogo gosudarstva neobhodimo provodit' vsestoronnij i mnogofaktornyj analiz. Samye avtoritetnye rejtingi, pri ocenke vooruzhennyh sil gosudarstv ispol'zuyut desyatki razlichnyh parametrov. Analiticheskaya kompaniya Global Firepower uchityvaet 55 parametrov pri raschete svoego indeksa voennoj moshchi. Pri raschete indeksa ispol'zuetsya ne tol'ko kolichestvo vooruzhennyh sil, reguljarnykh vojsk i voennykh formirovanij, no i ih raznoobrazie.

Pomimo parametrov, neposredstvenno svyazannykh s vooruzhennymi silami takzhe uchityvaetsya i geograficheskoe polozhenie gosudarstva, klimat, logistika, promyshlennost' i infrastruktura, a takzhe nalichie strategicheskikh i prirodnykh resursov, vklyuchaya ih zapasy.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

П.П.ШМАКОВ, В.Г.САВЕНКО, Ю.Н.ЕГОРОВ, Е.Е.МОЖАЕВ

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Статья посвящена перспективам развития института сельскохозяйственного консультирования и возможностям его влияния на инновационную активность аграрного сектора экономики на стадиях участия в выявлении проблем требующих научно-технического решения, распространения инноваций и оказания содействия во внедрении результатов научно-технической деятельности в агропромышленное производство. Представлены результаты научно-технической деятельности подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации образовательных учреждений и исследования проблем требующих научно-технического решения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Обосновывается необходимость изменения порядка формирования государственного задания на научно-технические исследования для нужд сельского хозяйства и совершенствования инновационного обеспечения агропромышленного производства с использованием возможностей отраслевых образовательных учреждений и института сельскохозяйственного консультирования.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственное консультирование, научно-техническая деятельность, инновации.

1. Введение

Российское сельское хозяйство обладает огромным ресурсным, кадровым и научным потенциалом (почвенно-климатические условия, образовательный уровень сельскохозяйственных работников, наличие системы научно-технического сопровождения отрасли).

Совокупность этих факторов вкупе с государственной поддержкой в последние годы дает ощутимый результат. Рост сельхозпроизводства в 2018 году составил 4,1% (сообщил Путин В.В. в ходе поездки в Адыгею 23 декабря 2019 года). И эти показатели могут быть существенно выше при осуществлении технической и технологической модернизации отрасли [1, 2], в которой важное значение имеет создание институциональной среды научно-технического обеспечения, мотивированное формирование востребованности производства в инновационной продукции, инвестиционная, информационная и консультационная поддержка инновационного развития в соответствии с принципами приоритетности инновационного развития, доступности инноваций, возможности их внедрения и

эффективности [5].

Важно чтобы научно-техническая продукция была востребована потребителем. Этого можно достичь, учитывая мнение товаропроизводителей уже на стадии формирования заказа на неё. При этом реальным механизмом выявления такой потребности являются региональные структуры сельскохозяйственного консультирования.

Целью настоящей работы являются организационно-методические основы инновационного обеспечения агропромышленного производства на стадиях выявления проблем требующих научно-технического решения, распространения инноваций и оказания содействия во внедрении результатов научно-технической деятельности в агропромышленное производство.

2. Методика.

В процессе исследования проблем инновационного развития отрасли методом комплексного анализа выявлялись направления научно-исследовательской деятельности отраслевых научно-образовательных учреждений [6].

Потребность сельскохозяйственных товаропроизводителей в решении проблем требующих научного решения определялась методом сплошного и выборочного опроса и анкетирования с последующей обработкой собранной информации. Результаты исследования реальной потребности производства позволяют определить основные направления научных разработок на долгосрочную и среднесрочную перспективу.

При изучении состояния, видов и направлений деятельности, и определении перспектив развития и возможностей субъектов сельскохозяйственного консультирования авторы использовали многолетние мониторинговые исследования, работы отечественных и иностранных ученых.

3. Результаты

История развития отечественного института сельскохозяйственного консультирования имеет более чем 150 летнюю историю вообще и 26 летний (с 1993 года) период развития современной службы.

При этом развитие современного сельскохозяйственного консалтинга (с 1993 года) прошло ряд этапов:

1. *Этап научного поиска.* В этот период был изучен исторический опыт общественной агрономии, современный международный опыт развития сельскохозяйственного консультирования. Были попытки копировать иностранные службы, пытались приспособить их к нашим условиям.

2. *Этап нахождения своего места в реально существующей системе управления и научного обеспечения сельского хозяйства.* Любая, а тем более социальная система, системы управления и науки, в том числе обладают устойчивостью и сопротивляемостью. В период активной реорганизации отрасли уже не обладающая возможностью управления и влияния на новые условия хозяйствования, но еще имеющая возможность через систему государственной поддержки отрасли, кадровые ресурсы структура управления АПК всячески сопротивлялась новым методам воздействия на сельское хозяйство (ресурсные возможности еще какое-то время позволяли делать вид управляемости).

Практически повсеместно отрицалась необ-

ходимость создания консультационных структур, малочисленные консультационные центры не воспринимались как серьезная система и со стороны теряющих властные полномочия управленческих кадров, и не пытающегося разобраться в реальной ситуации научного сообщества. Тем, не менее, реальные условия (вновь пришедшие в аграрный бизнес структуры, фермеры, лишившиеся опеки мелкие, в том числе личные подсобные хозяйства граждан) требовали технологической, юридической, экономической и иного вида консультационной поддержки. В результате консультационные центры создавались вначале в единицах, а затем и в большинстве регионов.

Сейчас наступил *третий этап развития.* Информационно-консультационные организации с разной степенью интенсивности функционируют в большинстве регионов. Наравне с государственными (региональными) и муниципальными центрами существенную нишу консультирования в продвижении на рынок инновационных товаров иностранных фирм занимают всевозможные дилерские формирования, частные консалтинговые структуры.

Что можно предположить по перспективе и направлениям развития системы сельскохозяйственного консультирования?

Анализ развития консультационных формирований, форм и видов консультационных услуг позволяет определить два основных направления:

– *инновационное* в связи с постоянной потребностью модернизации производства (Veselovsky M.Y., Osipov A.N., Savenko V.G., Gasanova K.N., Natarov D.S., 2017) и *консультационное* – оказание консультационной поддержки крупным товаропроизводителям, фермерам и их объединениям, сельскому населению по технологическим, организационным и иным вопросам.

Первое инновационное направления в значительной степени связано с конкурентоспособностью отрасли в целом и является (должно являться) сферой государственной аграрной политики. Основными формами продвижения инноваций в производство в государственных структурах является информационная, выставочно-демонстрационная и образовательная деятельность (Савенко В.Г., Егоров Ю.Н., Савен-

ко О.В., Лёвина Л.В., 2015). Исполнителями этого направления должны быть государственные (региональные) информационно-консультационные центры. Государство должно определить направления своих интересов. И это не только техническая и технологическая модернизация. Например, всем известно, что развитие фермерства (наравне с множеством причин) сдерживается проблемой сбыта. Торговые сети сейчас практически заняли рынок сельскохозяйственной продукции и массово работают с разрозненными фермерскими хозяйствами они не будут. И причина вполне объяснима – выполнить вполне справедливые условия торговых сетей (стандартизация, упаковка, четкость поставок) большинство фермеров не в состоянии. Выход в кооперировании! Значит, задача государственных структур обеспечить развитие кооперативов, в числе проблем которых и консультационное сопровождение развития.

Система сельскохозяйственного консультирования вступила в период востребованности сельскими товаропроизводителями и может хотя бы часть средств на свое содержание обеспечивать за счет оплаты её услуг. Это стало возможно потому, что в стране сформирован корпус профессиональных консультантов готовых и умеющих оказывать качественные консультационные услуги, за которые клиент готов платить (он доволен качеством и его устраивают расценки).

Следовательно, можно предположить развитие двух основных направлений развития консультационной системы:

Первое направление – государственные организации (федеральные учреждения, в основном на базе ДПО и региональные учреждения и предприятия) с основной функцией инновационного обеспечения путём организации информационного процесса, выставочно-демонстрационных и образовательных мероприятий. Центры такой организационной формы также могут изучать потребность сельскохозяйственных предприятий (фермеров) в научно-технических изысканиях для формирования государственного заказа на научно-технические изыскания. К этой категории также следует отнести муниципальные центры, задача которых выполнение муниципальных задач и реализация муниципальных проектов (то, что не так давно возлага-

лось на районные управления сельского хозяйства).

Второе направление – частные консалтинговые организации с функциями консультирования, помощи в освоении инноваций и оказание различных консультационных услуг (технологическое консультирование, бизнес-планирование, оформление документации, бухгалтерское и юридическое сопровождение и т.п., то есть то, что не может быть оплачено из бюджетных средств).

Особенную значимость на этапе необходимости модернизации отрасли представляет инновационная составляющая консультационной деятельности.

Научные исследования в сфере агропромышленного комплекса ведут научные учреждения РАН и подведомственные Минсельхозу России научные и образовательные учреждения. Так в 2018 году высшими учебными заведениями, находящимися в ведении Минсельхоза России, за счет средств федерального бюджета выполнены 164 научно-исследовательские работы на сумму 201,9 млн руб. по 39 научным специальностям.

Результаты исследований апробированы на 196 предприятиях агропромышленного комплекса субъектов Российской Федерации. Следовательно, в среднем каждое новшество (новация, научная разработка) прошла лишь единичную апробацию, что вряд ли можно назвать успешным с точки зрения внедрения научно-технических достижений в массовое производство. Таким образом, процесс *исследование – освоение – распространение – производство* за редким исключением останавливается на стадии освоения [4].

Такая схема научно-технологического процесса присутствует и в деятельности научных организаций РАН. Следовательно, мы можем задать вопрос – не в этом ли кроется проблема крайне низкого использования результатов научно-технической деятельности отечественных научных организаций [3].

Необходимость разработки новой системы научно-технического обеспечения, в которой главной составляющей успешности должно стать внедрение, становится явной. Важно чтобы научно-техническая продукция была востребована потребителем. Этого можно достичь,

учитывая мнение товаропроизводителей и иных потенциальных пользователей о необходимости исследований и разработок инновационной продукции на стадии формирования заказа на неё. Схема формирования заказов на научно-техническую продукцию должна предусматривать участие в определении государственного задания потенциальных пользователей и с учетом реальных потребностей производства.

Существующий механизм непосредственно го освоения НТП в производстве требует существенной доработки т.к. деятельность научных организаций и вузов сельскохозяйственного профиля в значительной степени оторвана от реальной потребности производства.

Научные разработки осуществляются по принципу видения проблемы научными сотрудниками и возможностей их осуществления. А так как реального участия в определении потребности потенциальных потребителей нет, то и их мнение не особенно учитывается. И таким образом произошло отделение науки от производства, и как результат, разработки отечественных ученых не находят практического применения.

Первым и, по нашему мнению, главным этапом процесса формирования заказов является выявление у реального производства требующих научного решения проблем.

Технология участия субъектов сельскохозяйственного консультирования в инновационном обеспечении производства предполагает, что консультационные центры выявляют наличие доступных и применимых в регионе инновационных предложений и на месте определяют потребность товаропроизводителей в новых разработках, которые могут служить ориентиром для науки и основанием для составления госзаказа на НИОКР.

Порядок выявления потребностей в научно-технических разработках предусматривает, что:

1. Объектом выявления потребностей являются сельскохозяйственные товаропроизводители всех форм собственности;

2. Выявление потребностей является функцией всех субъектов сельскохозяйственного консультирования и, выполняющих функцию центров сельскохозяйственного консультирования, подведомственных Минсельхозу России учреждений дополнительного профессиональ-

ного образования (ДПО). Потребность определяется методом опроса и анкетирования;

3. Аналитическая обработка анкет (опросных листов) осуществляется в региональном центре сельскохозяйственного консультирования. Информация направляется в федеральный центр для формирования сводной заявки и отправки её в Минсельхоз России.

4. На основании сводной заявки Минсельхоз России формирует перспективный план разработок научно-технической продукции, который может служить ориентиром для государственного заказа подведомственным научным и образовательным учреждениям и научным организациям РАН.

Какие предпосылки и основания имеются для участия субъектов сельскохозяйственного консультирования в осуществлении мониторинга потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей в научно-технических разработках?

Во-первых, консультанты по сельскому хозяйству работая с реальными товаропроизводителями знают их проблемы по конкретным направлениям производственной деятельности;

Во-вторых, консультанты являются высококвалифицированными и компетентными специалистами в определенной области, они владеют знаниями о наличии законченных и готовых к внедрению научно-технических разработках и передовому производственному опыту по направлению своей деятельности.

В-третьих, консультанты знают ресурсные возможности своих клиентов в части готовности и возможности внедрения инновационной продукции, что исключит включение в заявки на научно-технические разработки не реальных к освоению предложений.

На основе инновационной продукции выполненной научными организациями России и/или иными носителями инноваций создаются их базы данных.

Распространение инновационных ресурсов осуществляется субъектами сельскохозяйственного консультирования путем предоставления информации через средства связи, организацией конгрессных и выставочно-демонстрационных мероприятий, обучением консультантов, руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, фермеров.

Консультанты оказывают помощь в процессе освоения инноваций и могут обеспечить мониторинг использования научно-технических достижений в АПК, что тоже не осуществляется.

Литература:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717).

2. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации (одобр. Президиумом Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2011 г.).

3. Veselovsky M.Y., Osipov A.N., Savenko V.G., Gasanova K.N., Natarov D.S. The Organization of

the Innovation Transfer in the Agro-industrial Complex of Russia European. Research Studies Journal. – 2017. – Vol. XX, Issue 3A. – P. 484-499

4. Савенко В.Г. Егоров Ю.Н., Савенко О.В., Лёвина Л.В. Инновационная деятельность организаций сельскохозяйственного консультирования: инструктивно-метод. издание. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2015. 144 с.

5. Федоренко В.Ф., Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы: науч. изд. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010, – 280 с. ISBN 978-5-7367-0777-5

6. Отчет о выполнении тематического плана-задания на выполнение научно-исследовательских работ по заказу Минсельхоза России за счет средств федерального бюджета 2018 год, Саратов, 2018, 165 с.

INNOVATIVE DIRECTIONS IN THE ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF AGRICULTURAL CONSULTING

[INNOVACIONNYYE NAPRAVLENIYA V DEYATEL'NOSTI INSTITUTA SEL'SKOHOZYAJSTVENNOGO KONSUL'TIROVANIYA]

Peter SHMAKOV

acting rector of the «Russian engineering Academy of management and agribusiness»; e-mail: usfb@yandex.ru

Vladimir SAVENKO

Doctor of Economics, associate Professor; chief researcher of the «Russian engineering Academy of management and agribusiness»; e-mail: VasRgazu@yandex.ru

Yuri YEGOROV

candidate of technical Sciences, associate Professor; Vice-rector for academic and scientific work of the «Russian engineering Academy of management and agribusiness»; e-mail: kay1958@yandex.ru

Evgeny MOZHAJEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; e-mail: eemojaev@yandex.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to prospects of development of Institute for agricultural counselling and the possibilities of its influence on the innovation activity of agrarian sector of economy on the stages of participation in the identification of issues requiring scientific and technical decisions, dissemination of innovation and assist in the implementation of results of scientific-technical activities in agricultural production. The results of scientific and technical activities of educational institutions subordinate to the Ministry of agriculture of the Russian Federation and research of problems requiring scientific and technical solutions for agricultural producers are presented. The article substantiates the need to change the procedure for forming the state task for scientific and technical research for the needs of agriculture and to improve the innovative support of agro-industrial production using the capabilities of branch educational institutions and the Institute of agricultural consulting.

KEYWORDS:

agriculture, agricultural consulting, scientific and technical activities, innovations

REFERENCES:

State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020 (approved by the government of the Russian Federation). The government of the Russian Federation of July 14, 2012 №717).

The strategy of innovative development of AG-apromising complex of the Russian Federation (approve of. By the Presidium of the Government of the Russian Federation of September 7, 2011).

Veselovsky M.Y., Osipov A.N., Savenko V.G., Gasanova K.N., Natarov D.S. The Organization of the Innovation Transfer in the Agro-industrial Complex of Russia European. Research Studies Journal. – 2017. – Vol. XX, Issue 3A. – P. 484-499

Savenko V.G. Yegorov Yu.N., Savenko O.V., Levina L.V. Innovative activity of agricultural consulting organizations: instructive method. edition. - M.: FGNU "Rosinformagrotech", 2015. 144 p.

Fedorenko V.F., Buklagin D.S., Aronov E.L. Innovative activity in the agro-industrial complex: state, problems, prospects: scientific ed. - Moscow: FGNU "Rosinformagrotech", 2010, 280 p. ISBN 978-5-7367-0777-5

Report on the implementation of the thematic plan-task for the implementation of research work commissioned by the Ministry of agriculture of the Russian Federation at the expense of the Federal budget 2018, Saratov, 2018, 165 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.Л.ЯШИНА, Т.В.ТРЕСКОВА, Т.Г.СТАРОСТИНА

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
С УЧЁТОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

В статье сформулированы ключевые проблемы и целевые ориентиры устойчивого развития сельских территорий. Дана оценка глобальных трендов развития сельских территорий и степени их реализации применительно к Ульяновской области.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, глобальные тренды, Ульяновская область.

Развитие сельских территорий является насущной потребностью во всём мире. Изучение опыта разных стран свидетельствует, что большинство мер по преодолению бедности населения нацелены, прежде всего, не на село, а на городские центры, и способствуют миграции малоимущих сельских жителей в крупные города в поисках лучшей жизни [1]. Данная тенденция провоцирует новые и усугубляет имеющиеся проблемы сельских территорий.

Так, в аграрных странах мира проблемы охватывают пять основных областей (рис. 1). Эти проблемы актуальны и для Ульяновской области.

ти.

Для выявления тенденций, ключевых проблем и направлений дальнейшего развития сельских территорий АНО «ЦСИ Ульяновской области» проводит рейтинг муниципальных образований Ульяновской области по качеству жизни и уровню экономического развития сельских территорий [2]. Результаты мониторинга показывают, что нерешённых проблем на селе в регионе остается много. При этом в разных районах Ульяновской области острота одних и тех же проблем существенно отличаются [3].

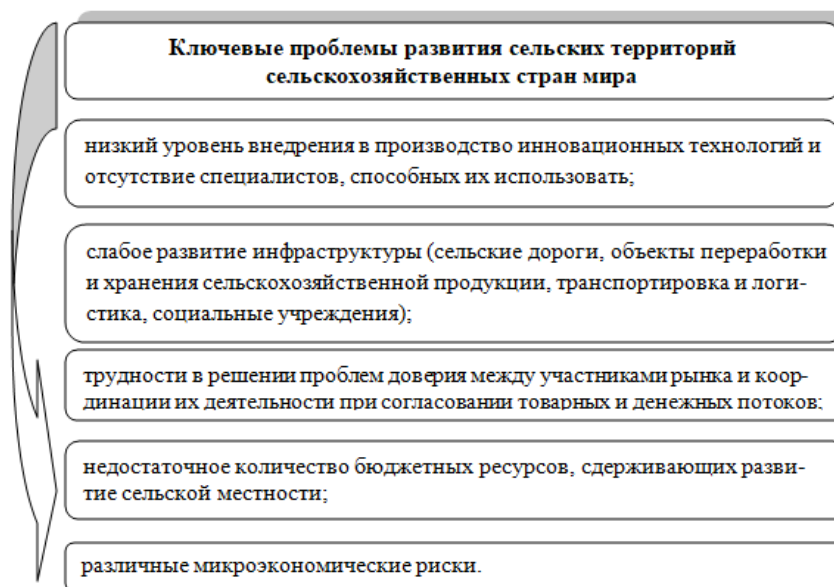

Рисунок 1 – Мировые проблемы развития сельских территорий

Выходом в этой ситуации станет разработка и реализация комплекса мер по устойчивому

развитию сельских территорий (рис. 2).

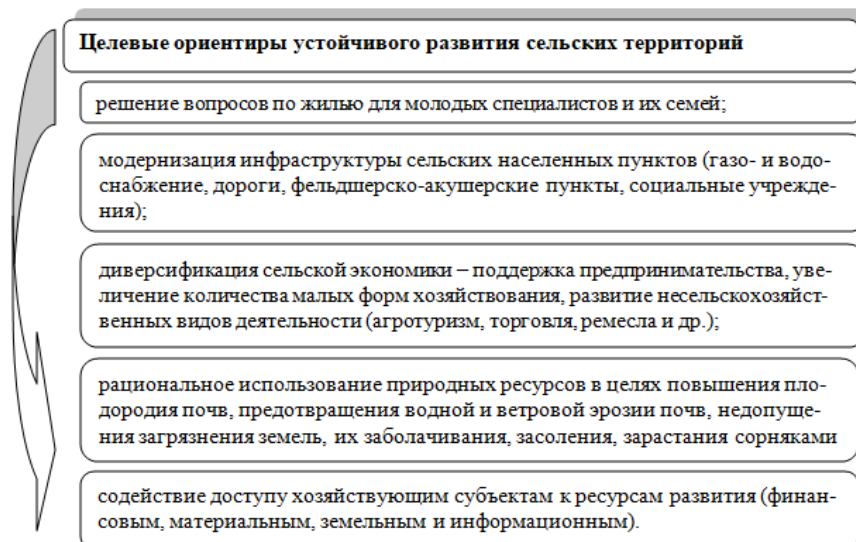

Рисунок 2 – Целевые ориентиры устойчивого развития сельских территорий

Решение обозначенных проблем позволит значительно повысить комфортность проживания в сельской местности за счёт развития инфраструктуры, эффективное развитие сельской экономики обеспечит населению достойный уровень жизни на селе, снизит социальную напряженность в регионе.

Глобальные тренды развития сельских территорий обозначили специалисты Россельхозбанка и Высшей школы экономики (ВШЭ) [4]. Ожидается, что именно они будут определять трансформацию села до 2050 года (рис. 3). Трендов – семь, рассмотрим их применительно к Ульяновской области.

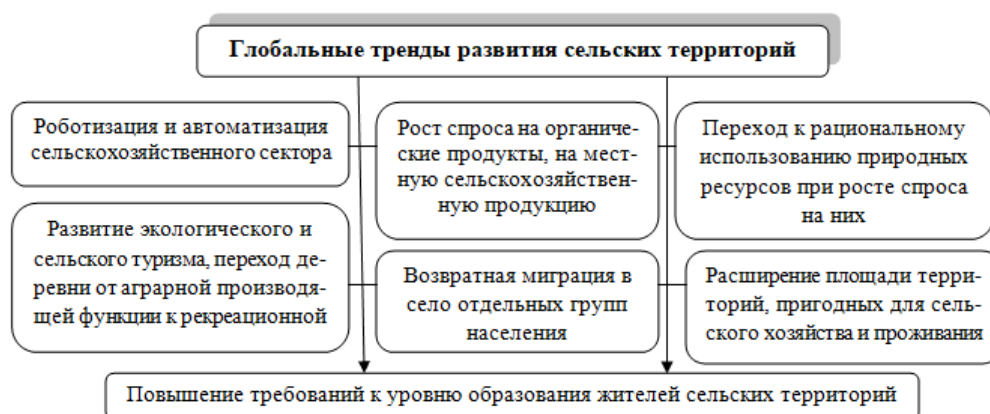

Рисунок 3 – Глобальные тренды развития сельских территорий

1. Роботизация и автоматизация сельскохозяйственного сектора. Многие отдельные элементы цифрового сельского хозяйства уже активно используются, однако уровень ее про-

никновения не превышает 10%, не полностью раскрывается весь потенциал современных технологий. Ключевой предпосылкой решения проблемы повышения уровня цифровизации

сельскохозяйственного производства является развитие его материально-технической базы. Так, например, внедрение систем точного зем-

леделия в Ульяновской области осложняется действием ряда факторов (рис. 4).

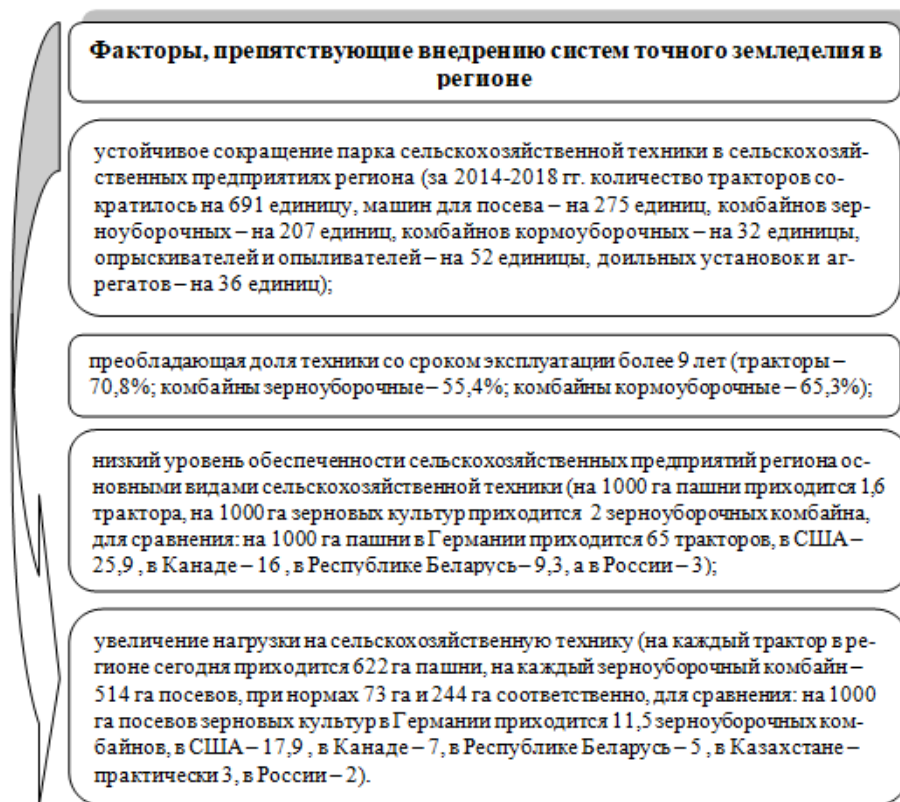

Рисунок 4 – Проблемы внедрения систем точного земледелия в Ульяновской области

2. Рост спроса на органические продукты, на местную сельскохозяйственную продукцию. В последние годы Ульяновская область полностью обеспечивает себя картофелем и зерном. По молоку и молокопродуктам установленный Доктриной уровень независимости (90%) не достигнут. Поэтому обозначенный тренд необходимо рассматривать в первую очередь с точки зрения увеличения уровня самообеспечения местной сельскохозяйственной продукцией.

3. Переход к рациональному использованию природных ресурсов при росте спроса на них. Ульяновская область обладает существенными запасами минерального сырья, используемого для производства строительных материалов. Самыми крупными сырьевыми базами стеклового и формовочного сырья не только в регионе, но и в России являются Ташлинское и Лукья-

новское месторождения. Неограниченное количество карбонатных пород и запасы кремнистого сырья ставят Ульяновскую область на ведущие позиции в России в этом сегменте природопользования. Запасы минеральных вод позволяют располагать на территории области крупные санаторно-курортные комплексы. Месторождения диатомита в Инзенском районе практически не имеют аналогов в мире по своим запасам.

4. Развитие экологического и сельского туризма, переход деревни от аграрной производящей функции к рекреационной. Регион обладает значительным потенциалом для развития экотуризма в Ульяновском районе (Ундоровская зона), Сенгилеевском районе (Сенгилеевские горы), Николаевском районе (Белое озеро), Чердаклинском районе (места, прилегающие к

селу Белый Яр, турбазы «Архангельская слобода» и «Лесная быль»), Старомайском районе (эко-парк «Русский берег»). Сельский агротуризм может быть успешно совмещен с краеведческим и исследовательским направлениями.

5. Возвратная миграция в село отдельных групп населения. Современные технологии, как правило, основаны на высокотехнологизированном труде и не предполагают занятости большого числа работников. При повышении эффективности сельскохозяйственного производства, благодаря внедрению передовых технологий неизбежно произойдет масштабное высвобождение работников на этом рынке труда. Поэтому уже сейчас необходимо принять меры, которые будут способствовать возврату людей в село (создание комфортных условий для жизни на селе, развитие малых форм хозяйствования, возможность удаленной работы, рост интернет-покрытия).

6. Расширение площади территорий, пригодных для сельского хозяйства и проживания. Этот тренд можно увязать с готовящимся проектом госпрограммы по вводу в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель, однако для реализации как тренда, так и госпрограммы необходимы заинтересованные компании и люди. Изменение климата не позволит осваивать новые земли для сельского хозяйства, при этом есть возможность повышать урожайность уже существующих сельскохозяйственных территорий. Дальнейший рост объемов производства связан с вовлечением земель в сельскохозяйственный оборот, а также с увеличением их плодородия и сохранением качественных характеристик почвы. Резервы для расширения сельскохозяйственных земель в Ульяновской области составляют 233 тыс. 899 га. Ежегодно, начиная с 2020 г. планируется вводить 28 тыс. га сельскохозяйственных площадей за счёт восстановления заброшенных земель и расчистки заросших кустарником угодий.

7. Повышение требований к уровню образования жителей сельских территорий. Стремительная цифровизация АПК требует высокого

уровня технической грамотности. Для работы с инновационными технологиями нужны высококлассные профессионалы, умеющие работать и с робототехникой, и с программным обеспечением. В этой связи необходимо модернизировать существующую систему обучения в Ульяновском ГАУ, создавать новые технологии обучения, адекватные современным условиям, обеспечить и постоянное повышение квалификации специалистов. Вуз должен стать консультационным центром для всех участников аграрного рынка.

Таким образом, обозначенные экспертами глобальные тренды развития сельских территорий в определённой степени будут реализовываться на территории Ульяновской области, но для этого необходимо каждый из вызовов рассматривать по отдельности с привлечением отраслевых специалистов и экспертов.

Литература:

1. Яшина М.Л. Развитие сельских территорий: состояние, проблемы и зарубежные подходы / М.Л.Яшина, Е.А.Голубева, С.В.Голубев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. № 3 (20). – С. 87-89.
2. Жигалова О.В. Эффективная межбюджетная политика и политика бюджетного выравнивания регионов: комплементарность или диссинергия / О.В.Жигалова, Н.М.Нейф // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. №1(49). – С. 42-50.
3. Нейф Н.М. Состояние экономической безопасности муниципальных образований региона / Н.М.Нейф, М.Л.Яшина // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. Т. 9. – №3(59). – С. 397-404.
4. Названы 7 глобальных трендов развития сельских территорий. Деловое обозрение [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://uldelo.ru/news/2020/06/22/b-nazvany-7-globalnykh-trendov-b-br-razvitiya-selskikh-territorii> (дата обращения 02.09.2020).

DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES WITH GLOBAL TRENDS

[RAZVITIE SEL'SKIX TERRITORIJ S UCHYOTOM GLOBAL'NYH TRENDOV]

Marina YASHINA

Doctor of economic Sciences, Professor of finance and credit Department of the Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin; e-mail: may1978.78@mail.ru

Tatyana TRESKOVA

Candidate of Economics, associate professor of finance and credit department of the Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin; e-mail: treskova77@mail.ru

Tatyana Starostina

Candidate of Economics, associate professor of finance and credit department of the Ulyanovsk State Technical University; e-mail: startg@rambler.ru

ABSTRACT:

The article formulates key problems and targets for sustainable development of rural areas. The assessment of global trends in the development of rural areas and the degree of their implementation in relation to the Ulyanovsk region is given.

KEYWORDS:

rural areas, sustainable development, global trends, Ulyanovsk region.

REFERENCES:

Yashina M.L. Razvitie sel'skikh territorij: sostoyanie, problemy i zarubezhnye podhody / M.L.Yashina, E.A.Golubeva, S.V.Golubev // *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve*. 2014. № 3 (20). S. 87-89.

Zhigalova O.V. Effektivnaya mezhbyudzhethnaya politika i politika byudzhethnogo vyравnivanii regionov: komplementarnost' ili dissinerhiya / O.V.Zhigalova, N.M.Nejf // *Vestnik Ekaterininskogo instituta*. 2020. № 1 (49). S. 42-50.

Nejf N.M. Sostoyanie ekonomicheskoy bezopasnosti municipal'nyh obrazovanij regiona / N.M.Nejf, M.L.Yashina // *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*. 2019. T. 9. № 3 (59). S. 397-404.

Nazvany 7 global'nyh trendov razvitiya sel'skikh territorij. Delovoe obozrenie [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://uldelo.ru/news/2020/06/22/b-nazvany-7-globalnykh-trendov-b-br-razvitiya-selskikh-territorii> (data obrashcheniya 02.09.2020).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.П.ВОЛКОВ, С.В.ГАЛДОБИНА, М.В.ЕВСТРАТОВ

**ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА В
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х гг. XX ВЕКА:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

В статье рассматривается военная подготовка студентов в высших учебных заведениях в первой половине 60-х годов XX века. Отмечены основные направления подготовки на военных кафедрах, недостатки и выводы, извлеченные из реформ военного образования. Показана необходимость военной подготовки молодежи для обеспечения обороноспособности государства.

Ключевые слова: Военная подготовка, Вооруженные Силы, студенты, обучение.

Изучение опыта прошлого является неотъемлемой частью исторической науки. Таковым является и опыт организации подготовки офицеров запаса в высших учебных заведениях СССР. С точки зрения противоречивости и оперативности принимаемых решений руководством страны интересно начало 60-х гг. XX века, когда в сжатые сроки ломалась и восстанавливалась система военной подготовки в вузах СССР. В 1961-1965 гг. военная подготовка студентов осуществлялась на основе «Положения о военной подготовке студентов (курсантов) и учащихся высших и средних специальных заведений», (далее по тексту: «Положение о военной подготовке студентов» – прим. авт.) утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 29 июля 1954 г. [1]

В соответствии с законом СССР от 16 января 1960 г. «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил» Министерство высшего и среднего специального образования СССР вышло с предложением в ЦК КПСС о необходимости произвести сокращение численности кадровых военных на кафедрах и проводить военную подготовку только по военно-техническим профилям. [2]

Это предложение было поддержано Министерством обороны СССР. В письме министра обороны Р.Малиновского от 16 июля 1960 г. в адрес Совета Министров СССР доказывалась

целесообразность отмены военной подготовки в 245 вузах, готовивших в основном «офицеров запаса по профилям стрелковых войск., ствольной зенитной артиллерии», служб тыла и др. [3] Вместе с тем обоснование этого предложения со стороны Министерства обороны было несколько иным. Поддерживая тезис о том, что такой объем офицеров запаса готовить не стоит, военное ведомство одновременно приводило расчеты о возможности высвобождения 40-45 тыс. молодежи призывных возрастов для укомплектования Вооруженных Сил военными срочной службы, а также экономии до 75 млн рублей в год за счет сокращения на 2 тыс. офицеров штатов военных кафедр. Таким образом, поддерживая курс руководства СССР на сокращение армии и флота Министерство обороны стремилось решить проблемы с их комплектованием, обострившиеся из-за демографических обстоятельств, когда призывных возрастов достигли дети Великой Отечественной войны. [4]

Итогом предложений Министерства обороны и Министерства высшего специального образования СССР военную подготовку должны были проходить только мужчины, а в медицинских и технических учебных заведениях, вузах иностранного языка – женщины. Одним из ключевых требований документа было прекращение с 1 января 1961 г. освобождения от призыва

на действительную военную службу граждан призывных возрастов, поступавших в вузы и средние специальные учебные заведения, в которых не было военной подготовки, а также граждан призывных возрастов, окончивших мореходные и рыбопромысловые техникумы, учебно-курсовые комбинаты и курсы по подготовке кадров командного плавсостава флота рыбной промышленности. [5]

В целях компенсации образовавшегося недостатка гражданских специалистов с высшим образованием, с 1961 г. в Министерстве обороны организовывались курсы по подготовке в вузы в пределах 50-60 тыс. человек в год из лиц, подлежавших увольнению в запас. [6]

Исторический анализ показывает, что выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5.01.1961 г. в полном объеме оказались нереальными. Недооценка политических средств в укреплении доверия между противоборствовавшими блоками в начале 60-х гг., обострение международной обстановки (Карибский кризис, война США в Индокитае), последовавшее в связи с этим увеличение численности Вооруженных Сил СССР, нехватка офицерских кадров, негативное влияние отмены военной подготовки в целом на воспитание молодых защитников Отечества, заставили руководство Советского Союза пересмотреть свое отношение к принятому решению.

Буквально через год начался обратный процесс расширения сети высших и средних специальных учебных заведений с военными кафедрами. На основании приказа министра обороны СССР № 051 от 19 февраля 1962 г., приказом министра высшего и среднего специального образования СССР № 63 от 26 апреля 1962 г. «Об установлении профилей военной и военно-морской подготовки для учащихся вновь открытых факультетов высших и средних специальных учебных заведений», военная подготовка вводилась в 11 учебных заведениях. [7]

14 февраля 1963 г. приказом по Министерству высшего и среднего специального образования № 42 военная подготовка была введена в семи новых вузах, а в девяти установились ее другие профили. В этом же году к вопросу увеличения количества высших и средних специальных учебных заведений готовивших офицеров запаса, соответствующие ведомства обра-

щались еще два раза – 31 августа и 16 декабря. [8]

Попыткой улучшить положение стало создание в 1963 г. научно-методического Совета по военной и военно-морской подготовке студентов состоявшей из 6 секций и президиума [9], а также приказ по министерству высшего и среднего специального образования № 137/192 от 10 июля 1963 г. «О состоянии военной подготовки студентов в учебных заведениях страны и мерах по ее улучшению», в котором отмечались существенные недостатки в практической деятельности военных кафедр по организации и осуществлению ими военного обучения снижавшие качество подготовки студентов как военных специалистов [10].

Интересным с точки зрения истории военной подготовки в вузах является постановление Совета Министров СССР от 15 марта 1965 г., которое фактически полностью отменяло основные положения от 1 января 1961 г. Согласно ему, в течении четырех лет – с 1965 по 1968 г. предлагалось ввести военную подготовку студентов в 116 высших учебных заведениях в том числе в сельскохозяйственных институтах районов целинных земель Дальнего Востока, Сибири, Урала, Средней Азии. Признавалось также целесообразным, чтобы лица призывных возрастов, окончившие высшие учебные заведения и не прошедшие военную подготовку, призывались на действительную военную службу сроком на один год [11]. Одновременно с 1966 г. прекращалось действие курсов в Вооруженных Силах по подготовке к поступлению в вузы.

На взгляд авторов, поспешным, что подтвердил ход дальнейших событий, стало предоставление с 1965 г. отсрочек от призыва на действительную военную службу до получения высшего образования студентам призывного возраста, обучавшихся в дневных, вечерних, заочных высших учебных заведениях, их филиалах, факультетах и отделениях, а также заводах-вузах. Если с отсрочками для студентов дневных вузов, где были военные кафедры можно согласиться, то перенос аналогичных льгот на другие категории студентов вызывает множество вопросов. Например, на заочных и вечерних отделениях высших учебных заведений военная подготовка не проводилась, здесь училась молодежь в основном старших возрастов, значительная часть

которых уже проходила службу в Вооруженных Силах. Отсюда следует, что этот пункт постановления Совета Министров СССР был формален, а где-то популистским со стороны нового руководства страны во главе с Л.И.Брежневым для увеличения своего авторитета в молодежной среде.

Вывод о поспешности расширения в середине 60-х гг. круга лиц, имевших право на отсрочку от призыва на действительную военную службу подтверждают докладные записки Министерства обороны СССР в ЦК КПСС, где отмечалось обострение проблем с комплектованием армии и флота, приводились данные о том, что к этой категории относилось около 50% граждан призывного возраста.

Новые требования к военному делу, несоответствие нормативно-правовой базы реалиям дня, ее противоречивость и множественность принятых ранее документов, обусловили утверждение 25 июня 1965 г. нового положения о военной подготовке студентов [12]., после чего начался новый период истории. Приказом министра обороны СССР и министра высшего и среднего специального образования № 0290/160 от 22 ноября вводилось в действие «Положение о военных (военно-морских) кафедрах и отделениях военной подготовки высших и средних специальных гражданских учебных заведений». [13]

В соответствии с принятыми документами, военная подготовка проводилась в учебных заведениях по перечню, утверждавшемуся Советом Министров СССР, являлась обязательным видом обучения и включалась в учебные планы наравне с другими учебными дисциплинами. К занятиям на военных кафедрах привлекались годные к военной службе и к службе вне строя в мирное время студенты-мужчины, обучавшиеся в дневных учебных заведениях. В медицинских и технических вузах, а также в высших учебных заведениях, в которых готовились специалисты по иностранным языкам, Министерству обороны было дано право привлекать к военной службе студентов-женщин [14].

Военная подготовка должна была проводиться на всей территории СССР на русском языке, по установленным для учебных заведений профилям, в соответствии с которыми разрабатывались учебные программы. Она слага-

лась из курса, изучавшегося в учебном заведении и учебного сбора (стажировки) в войсковых частях или на кораблях. На военное обучение в учебных заведениях отводилось 450 часов (в зависимости от специальности). Например, такой объем учебного времени предусматривался для ракетных войск, войск ПВО страны, сухопутных войск, военно-морского флота, железнодорожных войск, командного состава химических войск, автотракторной и дорожной служб, военно-воздушных сил. Для подготовки офицеров запаса служб тыла, органов военных сообщений, гражданской обороны выделялось 400 часов, медицинской и финансовой служб – 380. Для студентов-женщин по специальности врачей военные кафедры имели в распоряжении 260 часов учебного времени, по специальности фармацевтов – 160 [15].

Военное обучение студентов начиналось, как правило, со 2-го или 3-го курса, а по профилю командир мотострелкового взвода – с первого. На него в основной сетке часов учебных планов вузов отводилось по 4-6 часов в неделю. Кроме того, на самостоятельную подготовку студентов предусматривалось по два часа в неделю, которая организовывалась по планам военных кафедр, и ее посещение было обязательным [16]. Вместе с тактической, огневой предусматривалась и специальная подготовка в зависимости от специализации вуза.

По отдельным профилям предусматривалась автомобильная подготовка студентов-женщин на шоферов-любителей. Она организовывалась в течение одного года с отрывом от всех занятий по графику, утверждавшемуся начальником военной кафедры.

После прохождения программы военной подготовки студенты призывались для практического обучения в войсковые части; по профилям командного состава – 80-дневные учебные сборы после защиты дипломных проектов (работ); по профилю инженерно-технического, медицинского и политического состава – 30-дневные учебные сборы в каникулярное время и 60-дневную летнюю стажировку после окончания учебного заведения; по профилю командного плавсостава ВМФ – 30-дневные учебные сборы в каникулярное время и 60-дневную стажировку на кораблях после окончания учебного заведения. Выпускные экзамены по воен-

ным кафедрам проводились в учебных заведениях, а для студентов, обучающихся по командным профилям и прозывавшимся на 60-дневные сборы – в войсковых частях. Положительно аттестованным из них присваивалось воинское звание офицера запаса [17].

О большом внимании государства к необходимости подготовки офицеров запаса, ее качественной организации говорит строгий спрос не только с преподавателей военных кафедр, руководителей вузов, но и с самих студентов. Например, лица систематически не посещавшие занятия по военной подготовке без уважительных причин и нарушавшие учебную дисциплину, начальником военной кафедры могли отстраняться от военного обучения и приказом ректора исключаться из учебного заведения. Кроме того, на студентов вместе с поощрениями офицерами-преподавателями могли накладываться дисциплинарные взыскания – замечание, выговор и строгий выговор перед строем. Авторы считают, что такой подход соответствовал общей линии руководства страны на укрепление ее обороноспособности и воспитание патриотов Отечества.

В качестве организационных мер по укреплению руководства военной подготовки, в аппарате Министерства высшего и среднего специального образования СССР постановлением Совета Министров вместо отдела военной и физической подготовки создавалось два отдела – отдел военной подготовки и отдел физической подготовки. Всего в 1965 году военное обучение проводилось в 383 высших и средних специальных учебных заведениях, что было почти в два раза больше 1961 года.

Литература:

1. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 1, л. 5.
2. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 1, л. 5.
3. ГАРФ, ф. 9806, оп. 2, д. 1, л. 78.
4. Об изменении порядка призыва на действительную военную службу учащихся высших и средних специальных учебных заведений, профессионально-технических училищ и школ: постановление ЦК и Совета Министров КПСС СССР от 5 января 1961 г. (ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 33, л. 5-21.).
5. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 33, л. 5.
6. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 33, л. 6.
7. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 65, л. 180-181.
8. Приказ министра высшего и среднего профессионального образования № 173 от 31 августа 1963 г. (ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 89.).
9. Об утверждении состава научно-методического Совета по военной и военно-морской подготовке студентов: приказ министра высшего и среднего специального образования № 84 от 29 февраля 1963 г. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 88, л. 221-239.).
10. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 89, л. 83-86.
11. О военной подготовке студентов высших учебных заведений о предоставлении им отсрочки от действительной военной службы: постановление Совета Министров СССР от 15 марта 1965 г. (ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 146, л. 73-85.).
12. О военной подготовке студентов, курсантов и учащихся высших и средних специальных учебных заведений: постановление Совета Министров СССР от 25 июля 1965 г. (ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 146, л. 191-205.).
13. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 149, л. 210-259.
14. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 146, л. 191.
15. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 146, л. 195.
16. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 149, л. 235.
17. ГАРФ, ф. 9606, оп. 2, д. 146, л. 196.; л. 192.

MILITARY TRAINING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE USSR IN THE FIRST HALF OF THE 60S. XX CENTURY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

[VOENNAYA PODGOTOVKA OFICEROV -ZAPASA V VYSSHIH UCHEBNYH ZAVEDENIYAH SSSR V PERVOJ POLOVINE 60-H GG. XX VEKA: PROBLEMY I RESHENIYA]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; e-mail: ooovak09@mail.ru

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Associate Professor of the Department of History of the Military University; e-mail: dinabs@mail.ru.

Maxim EVSTRATOV

Adjunct of the Department of History of the Military university; e-mail: maksim.evstratov.84@mail.ru

ABSTRACT:

The article examines the military training of students in higher educational institutions in the first half of the 60s. The main directions of training at military departments, shortcomings and conclusions drawn from the reforms of military education are noted. The necessity of military training of young people to ensure the defense capability of the state is shown.

KEYWORDS:

military training, Armed Forces, students, training.

REFERENCES:

GARF, f. 9606, op. 2, d. 1, l. 5.

GARF, f. 9606, op. 2, d. 1, l. 5.

GARF, f. 9806. op. 2, d. 1, l. 78.

To change the order of call to military service of students of higher and secondary special educational institutions, vocational schools and schools: the decision of the Central Committee and the Council of Ministers of the Communist party of the USSR dated 5 January 1961 (GARF, f. 9606, op. 2, d. 33, l. 5-21.).

GARF, f. 9606, op. 2, d. 33, l. 5.

GARF, f. 9606, op. 2, d. 33, l. 6.

GARF, f. 9606, op. 2, d. 65, l. 180-181.

The Minister of higher and secondary vocational education No. 173 dated 31 August 1963 (GARF, f. 9606, op. 2, D. 89.).

Approval of the composition of the scientific-methodical Council on military and naval training of students: the order of the Minister of higher and secondary special education № 84 dated February 29, 1963, GARF, f. 9606, op. 2, d. 88, l. 221-239.).

GARF, f. 9606, op. 2, d. 89, l. 83-86.

On the military training of students of higher educational institutions to grant them deferment from active military service: resolution of the USSR Council of Ministers dated 15 March 1965 (GARF, f. 9606, op. 2, d. 146, l. 73-85.).

On the military training of students, cadets and students of higher and secondary special educational institutions: resolution of the Council of Ministers of the USSR dated 25 July 1965 (GARF, f. 9606, op. 2, d. 146, L. 191-205.).

GARF, f. 9606, op. 2, d. 149, l. 210-259.

GARF, f. 9606, op. 2, d. 146, l. 191.

GARF, f. 9606, op. 2, d. 146, l. 195.

GARF, f. 9606, op. 2, d. 149, l. 235.

GARF, f. 9606, op. 2, d. 146, l. 196.; l. 192.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.В.МАНЬКОВ, А.И.ПАБЕРЗС

**«БИРЮЧ ПЕТРОГРАДСКИХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕАТРОВ» – ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ
СОВЕТСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЖУРНАЛОВ**

В первые послереволюционные годы в Петрограде издавался журнал «Бирюч Петроградских Государственных театров». Его редактором являлся Александр Сергеевич Поляков. К сожалению, сегодня история этого исключительно интересного советского литературного издания, а также обстоятельства профессиональной деятельности А.С.Полякова известны только узкому кругу специалистов. Авторы делают выводы о том, что журнал «Бирюч Петроградских Государственных Театров» является значимым явлением всей русской культуры, в частности, истории русского театра, а А.С.Поляков, несомненно, был выдающимся отечественным литератором, библиографом и историком театра.

Ключевые слова: «Бирюч Петроградских Государственных театров», Поляков А.С., Петроград, русский театр, Санкт-Петербургская Государственная Театральная библиотека, библиография.

История создания журнала «Бирюч Петроградских Государственных театров» теснейшим образом связана с деятельностью Санкт-Петербургской Театральной библиотеки. В 2021 г. исполняется 265 лет со дня основания этой одной из старейших библиотек нашего Отечества. Книгохранилище, возникшее в годы царствования императрицы Елизаветы Петровны, специализируется на истории театра. Авторы этой статьи в своей работе, в первую очередь, опираются на исторические источники, хранящиеся в фондах этого замечательного духовного центра.

Важнейшим направлением работы Театральной библиотеки всегда являлось раскрытие бесценного собрания, хранящихся в ее фонде документов, для специалистов и массового читателя, чему в немалой степени способствовала и способствует ее издательская деятельность. Находясь, более 100 лет в административном подчинении Александринского театра, библиотека входила в систему Императорских, а позднее, с 1919 г. – Академических театров. В 1889 г. Театральная библиотека получила помещение в здании Дирекции Императорских театров, где и располагается по настоящее время.

С конца XIX в. можно вести отсчет и изда-

тельской деятельности библиотеки, и хотя она не была самостоятельной структурной единицей, издания, выпускаемые Императорскими театрами, большей частью основывались именно на материалах, входивших в систему библиотек Императорских театров Русской драмы, Музыкальной и Монтировочной и Архива Дирекции [2].

После Октябрьской революции в издательской деятельности библиотеки открывается новая глава. Она становится более самостоятельным организмом, нежели в дореволюционные годы [9, с. 37–38]. Планомерная архивная работа, исследовательская и издательская деятельность осуществлялась в эти годы, благодаря стараниям и под руководством первого советского директора (как тогда называли «заведывающего» – Прим. авторов) Александра Сергеевича Полякова.

Так, в первые послереволюционные годы в Петрограде издавался журнал «Бирюч Петроградских Государственных театров». Его редактором являлся А.С.Поляков. Биография этого незаурядного человека теснейшим образом была связана с несколькими губерниями Поволжья, Русским Севером, а также Петербургом-Петроградом начала XX в.

Александр Поляков родился 12 ноября 1882 г. на Средней Волге в той части мордовского края, которая в год его появления на свет в последней четверти XIX в. территориально входила в обширную тогда Симбирскую губернию. Это произошло в селе Лобаски Ардатовского уезда, где в то время народным учителем работал его отец [5, с. 4]. Детские и гимназические годы уроженца Симбирского Поволжья прошли в селе Ундоры Симбирского уезда и в губернском центре – Симбирске. В 1901 г. он с медалью окончил Симбирскую классическую гимназию и уехал в Казань, где поступил в Императорский Казанский университет.

В период своей студенческой юности Александр Поляков принимал активнейшее участие в политической деятельности. В 1902 г. в Казанской губернии юный волжанин вступил на путь антиправительственной борьбы и участвовал в запрещенных студенческих выступлениях. Оппозиционные социально-политические взгляды А.С.Полякова, на наш взгляд, начали оформляться во время его учёбы в университете, где он установил связь с революционно настроенными студентами и сам стал членом партии социалистов-революционеров (эсеров) [5, л. 9]. В начальные годы прошлого столетия Александр Поляков имел самое непосредственное отношение к созданию и развитию организаций этой партии в Казани и Симбирске [5, л. 7].

В ходе Первой русской революции молодой средневолжский эсер являлся участником ряда крупных революционных событий 1905 г. в Симбирске и губернии. Будущий литератор и библиограф оказался хорошо известен всем местным жандармам и полицейским, как страстный революционный трибун и оратор, который выступал на многих публичных митингах и собраниях [6, лл. 3,6].

После поражения революции Поляков был арестован в Санкт-Петербурге и несколько лет отбывал административную ссылку в Вологодской губернии [1, д. 15]. Находясь на Русском Севере в г. Кадникове, он много читает, возобновляет изучение истории русской литературы и готовится к продолжению учебы, прерванной после его отчисления из Казанского университета [1, д. 16].

Вернувшись из ссылки, Поляков поступает на словесно-историческое отделение недавно от-

крытого тогда Петербургского психоневрологического института, а через несколько лет учебы там переходит на историко-филологический факультет Петроградского университета. В 1914–1917 гг. А.С.Поляков становится хорошо известным в имперской столице, как талантливый литературовед и библиофил [7, с. 196].

С победой большевиков вполне возможно, что именно «революционное прошлое» Александра Полякова сыграло свою роль при назначении его на ответственную работу. В 1918 г. он был назначен на должность заведующего Петроградской библиотекой Русской драмы Петроградских Гостеатров (ныне – Санкт-Петербургская Государственная Театральная библиотека). Архивные документы сообщают, что Поляков «состоит на службе театров с 8 августа 1918 года» [1, д. 6].

С другой стороны, на наш взгляд, один из любимых учеников крупнейшего русского библиографа Н.М.Лисовского, помощник руководителя Книжной палаты профессора С.А.Венгерова и активный участник его Пушкинского семинария, а также автор нескольких заметных работ по истории русской литературы и театра оказался большим профессионалом [8, с. 26]. Несомненно, что его авторитетные учителя смогли разглядеть в нем незаурядный талант архивиста и библиографа. Например, в 1917 г. в Петрограде сложился, так называемый, «Поляковский кружок», члены которого проводили неформальные встречи и координировали свои работы в рамках Русского Библиологического общества (ИРЛИ) [8, с. 24]. Так, в 1920 г. на одном из заседаний ИРЛИ Поляков выступил с докладом на тему «Книговедение как научная дисциплина и ее методы» [8, с. 25].

С 1918 г. А.С.Поляков, в основном, сосредотачивается на работе в Центральной библиотеке Русской драмы, что занимало очень много времени и физических сил. Он прослужил в этой должности до своей смерти от болезни осенью 1923 г. [1, д. 6]. При этом он не только заботился о пополнении книжного фонда библиотеки, а ему принадлежит заслуга организации Рукописного отдела [9, с. 38]. Его стараниями в библиотеку поступили ценнейшие материалы по истории театра: «История русского театра» С.Ф.Светлова, письма А.Н.Бенуа, А.Я.Головина, А.С.Суворина, Ф.И.Шаляпина, В.Ф.Комиссаржев-

ской, М.С.Щепкина, П.С.Мочалова, Т.П.Карсавиной, Марии Тальони, Сары Бернар, Элеоноры Дузе и многих других.

Именно Полякову удалось получить весь фонд Драматической цензуры из упраздненного после падения монархии Главного Управления по делам печати (Цензурного комитета), что увеличило собрание пьес библиотеки в четыре раза и дополнило его драматургией на всех языках народов Российской Империи с 1864 г. до 1917 г.

В годы работы Полякова на основе материалов Рукописного отдела выходят журналы «Бирюч Петроградских Государственных театров», как, продолжение дореволюционного издания библиотеки «Ежегодник Императорских театров», «Ежегодник Петроградских Государственных театров», мемуарная серия «Театральная библиотека» и ряд других ценных изданий [9, с. 38].

«Бирюч» № 1, выпущенный в годовщину Октября, начинается воззванием к артистам и служащим гостеатров. Здесь говорится о гигантской энергии для спасения великих театров мира в трудную для них пору гражданской войны и сравнительно четко формулируется эта задача как предпосылка дальнейшего развития. Летописец советского театра найдет в «Бирюче» факты, цифры, даты, имена, без которых его работа будет невозможна. А по качеству бумаги и печати, по сужению первоначального потока информации, по нарастающей задержке выпуска следующих номеров читатель поймет, чего стоило обеспечивать жизнь журнала. Конечно, Поляков и его коллеги наивно предполагали, что будет достаточно желающих приобретать журнал по предварительной подписке и в розничной продаже; количество читателей «Бирюча» сокращалось сообразно с населением города [2].

В июле – августе 1919 г. А.С.Поляков в сборнике № 1 «Бирюча Петроградских Государственных Театров» обратился к читателям и разъяснил значение совсем забытого тогда слова «Бирюч», ставшего основой названия этого издания. Так, он пишет: «Редакции «Бирюча» приходилось не раз устно и письменно разъяснять своим читателям значение малопонятного для многих слова «Бирюч». Теперь она вынуждена сделать это печатно, так как ее начинают обви-

нять, говоря откровенно, в преступлении против языка русского» [3, с. 157–158].

По его мнению, оказывается, находятся такие «догадливые люди, которые считают слово «Бирюч» «самоновейшего» происхождения, вроде «ВЦИК», «Колдуч», «Петрокомпрод» и т.п. Редакция никогда не была поклонницей такого словообразования, весьма, может быть, удобного при деловых сношениях, но обращающего родной язык в какой-то «офенский» жаргон, «блатную музыку», словообразования, не только необогащающего язык, но безжалостно его коверкающего. Это уродство языка проникает в печать, становится достоянием газет, а оттуда идет гулять в массу, щеголяющую такими «непонятными» словами. Все эти «Колдучи» есть показатель, что выдумки на названия у нас нет. Мы растекаемся в словах, бессильны дать краткие, меткие, легко запоминающиеся определения, не лишенные смысла [3, с. 157–158].

Согласно мнения А.С.Полякова, «Бирюч» – слово древнее, но не только русское, но также и западнославянское. В древнерусском языке оно является в форме «бирич» в значении «вестник, глашатай, герольд, кличанин». «Повесть Временных Лет» под 6500–6501 (992–993) гг. говорит: «Володимер же приде в товар посла биричи по товарам» (торгам)». В Ипатьевской Летописе (6656 (1148) г сказано: «Изяслав с сыном Ярославом и посласта подвоискеи и бириче по улицам кликати зовучи к князю на обед от мала и до велика». О бирючах вспоминается и позднее – в XVI и XVII вв. Так, в «Уставной грамоте Соловецкого Монастыря» (1564 г.) говорится: «Биричи Сумскому також бы есте давали хрестьяны и козаки со всякой головы...». В «Наказе в Белев» (1618 г) можно прочесть: «Заказ о том крепкой учинить и биричем велеть прокликать, чтоб однолично никаков человек к Литовским людем и к русским вором ни с чем не ходил смысла» [3, с. 157–158].

Форма «бирюч», не засвидетельствованная древними памятниками, сохранилась (по В.И.Далю) в Вологодской губернии в значении: «клика, клич, взывания». Эту же форму употребляет великий русский историк Н.М.Карамзин («Бирючам или Герольдам»). У выдающегося драматурга Н.А.Островского в его «Снегурочке» мы встречаемся с «бирючами», которые, наде-

вая шапку на длинные шесты и высоко поднимая ее, выкрикивали свое «слушайте, послушайте». Русский писатель и публицист Н.М.Лесков в «Соборях» также употребляет форму «Бирюч»: «Этот крикун был старгородский бирюч, фактотум и пролетарий, праздношатающийся мещанин, по прозванию комиссар Данилка» (Ч. I, гл. 16). Из других славянских языков отметим; чешск. –beřic, верхнелуж. –břic, нижнелуж. – břic в значении «судебного пристава» [3, с. 158].

В завершении Поляков указывает, что редакция журнала за разъяснением о происхождении слова «бирюч» в свое время обращалась к русскому филологу, лингвисту и историку академику Императорской Санкт-Петербургской Академии наук А.А.Шахматову [3, с. 158].

Особенно большой вклад этот незаурядный исследователь внёс в разработку текстологии древнерусского летописания, в частности – «Повести временных лет». Сличение различных редакций данного памятника позволило Шахматову прийти к выводу о том, что дошедший до нас текст по происхождению многослоен и имеет несколько стадий формирования. Логические нестыковки, текстовые вставки, разрывающие связный текст, отсутствующие в Новгородской первой летописи, по мысли Шахматова, являются свидетельством существования гипотетического Начального свода, созданного приблизительно в 90-х гг. XI в. Например, в тексте Новгородской первой летописи отсутствуют договоры Руси с греками X в., а также все прямые цитаты из греческой Хроники Георгия Амарты, которой пользовался составитель «Повести временных лет».

По существу вопроса редакции журнала академик А.А.Шахматов любезно ответил, между прочим, следующее: «Этимология слова неясна. По Миклошичу из итальянского birro: судебный пристав, ликтор. Мне сдается, что более вероятно восточное происхождение; древнетурецкое – buiruk –должностное лицо, помощник хана». Поляков заключил, что «таково вкратце объяснение слова «Бирюч», и если б оно стало обиходным, как когда-то, то, во всяком случае, язык русский от этого не пострадал бы» [3, с. 158].

Критик и историк балета, профессор балетмейстерского отделения Ленинградской кон-

серватории Ю.И.Слонимский, говоря о названии журнала, подчеркивал: «Он был назван по имени древнерусских вестников, оповещавших население о новостях жизни. Намерение Полякова казалось всем утопией. Одна за другой закрывались газеты, прекращали работу типографии, уходили на фронт здоровые силы, умирали и разъезжались авторы. О какой периодичности издания можно было мечтать? А Поляков с крошечным штатом, совмещая в своем лице директора библиотеки, главного библиографа, главного редактора, организатора сбора материалов, автора, хозяйственника, техреда, на первых порах обеспечивал периодичность, выпускал «Бирюча» [10, с. 158].

Создатели журнала поставили своей первой задачей издание «еженедельника, отбрасывающего жизнь Академических и по возможности частных театров» [4, с. 421]. В 1918 г. «Бирюч» выходил еженедельно (с ноября, вышли №№ 1–8); в 1919 г. – один раз в две недели (№ № 9–20; до мая). Журнал освещал жизнь государственных театров Петрограда; в нем печатались подробные либретто пьес и программы спектаклей, комментарии к ним, мемуары, статьи по истории русского театра и балета, театральная хроника, книжные и литературные новости, «Календарь театра». В качестве приложения «Бирюч» имел вкладку – «Репертуар Государственных Петроградских Театров». Затем он был преобразован в сборник статей (всего вышло 2 сборника – 1919 г. и 1920 г.). В сборнике печатались статьи по истории театра (драма, балет, опера), архивные материалы, критические статьи и отзывы, театральная хроника, программы, список новых пьес и нот.

В последнем номере «Бирюча» А.С.Поляков указал: «Мы думаем, что наступает время, когда наша образцовая сцена должна издавать орган, соответствующий названию, именно журнал «академический», разрабатывающий вопросы театра, сцены с точки зрения строгой научности. Задачи «Бирюча», не греша против последнего, были шире: он стремился дать чтение массовому, хорошо подготовленному читателю, а не только специально занимающемуся театром» [4, с. 421].

Намного позже, уже упомянутый нами Ю.И.Слонимский в своих превосходных «Воспоминаниях о Театральной Библиотеке» писал:

«Поляков затеял издание первого советского театрального журнала и в условиях нехватки бумаги, электроэнергии, рабочих рук, катастрофического падения реальной ценности рубля, резкого сокращения численности населения города осуществил выход журнала «Бирюч» [2]. Стараниями Александра Сергеевича Полякова содержание журнала и сборников обогатилось публикациями статей ведущих актеров, режиссеров, художников, драматургов, историков театра, филологов и литературоведов Петрограда и Москвы 1920-х гг. Так, постоянными авторами «Бирюча» были Б.Л.Модзалевский, П.П.Гнедич, С.А.Венгеров, А.И.Малеин, М.Ф.Суперанский и другие корифеи отечественного литературоведения.

Таким образом, «бирюч», на наш взгляд, очень симпатичное древнерусское слово, уходящее своими корнями в наше далекое славянское прошлое. Оно также ласкает слух истинного славянина, любящего и ценящего свои духовные скрепы, как слова «летопись», «вече», «тысяцкий», «гусляр», «хоругвь» и многие другие, вошедшие в широкий народный оборот еще во времена исторической Киевской Руси. Это слово возродилось в русской культуре после революции 1917 г. в издательской деятельности Библиотеки Русской драмы, когда в ней начался новый этап.

Профессиональный русский театр обязан своим генезисом, становлением и мировым успехом не только значительной роли государства. Театр в России развивался, в первую очередь, благодаря созидательной деятельности русских людей. Одним из таких талантливых специалистов, несомненно, являлся Александр Сергеевич Поляков. Поляков был одним из наиболее ярких представителей российской литературной элиты своего поколения. По нашему глубокому убеждению, этот незаслуженно забытый после своей смерти человек, в наши дни своей оригинальной судьбой может вызвать повышенный интерес отечественных историков. Можно надеяться, что немалое количество исторических и литературных источников и документов о различных периодах жизни А.С.Полякова в ближайшем будущем еще предстоит изучить, осмыслить и сделать достоянием широкой общественности.

По нашему мнению, журнал «Бирюч Петроградских Государственных Театров» является значимым явлением русской культуры, в частности, истории российского театра. В наши дни журнал абсолютно не потерял своего научного и познавательного значения для современников. Его актуальность обусловлена также и тем, что материалы издания дошли до нашего времени в полном объеме, что является огромной редкостью для отечественных периодических изданий послереволюционного периода. Кроме того, в фонде отдела Редкой и рукописной книги Театральной библиотеки практически в полном объеме сохранился архив редакции журнала «Бирюч». Многие его удивительно интересные материалы, хранящиеся в библиотеке, еще ждут своих вдумчивых исследователей.

Литература:

1. Архив Санкт-Петербургской Театральной библиотеки. Ф. 17. П. 1.
2. Архив Санкт-Петербургской Театральной библиотеки. Ф. 18. П. 2.
3. Бирюч Петроградских Государственных Театров. 1919. Сб. 1.
4. Бирюч Петроградских Государственных Театров. 1921. Сб. 2.
5. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 217.
6. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 305.
7. Гуркин В.А. На берегах Русского Нила: история изучения территории Симбирского Поволжья. М., 2005. 238 с.
8. Михеева Г.В. Русское библиологическое общество в Петрограде в первое послереволюционное пятилетие, 1917–1921 гг. // Вестник СПбГУКИ.–№ 3 (24). 2015. С. 23–28.
9. Синельникова Т.А. История формирования архивного собрания Петербургской Государственной Театральной библиотеки // Документы по истории театра в книжных и архивных собраниях: XII Международные научные чтения «Театральная книга между прошлым и будущим» / Российская государственная библиотека искусств. М., РГБИ, Три квадрата, 2017. С. 37–50.
10. Слонимский Ю.И. Воспоминания о Театральной библиотеке // Петербургский театральный журнал. – 2006. – № 4. – С. 158.

"BIRYUCH OF PETROGRAD STATE THEATRES" IS ONE OF THE FIRST SOVIET THEATRE MAGAZINES

[«BIRYUCH PETROGRADSKIH GOSUDARSTVENNYH TEATROV» – ODIN IZ PERVYH SOVETSKIH TEATRAL'NYH ZHURNALOV]

Andrew MAN'KOV

Senior lecturer, Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Military Academy of Communications named after S.M.Budenny, Saint Petersburg; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Andrei PABERZO

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines of the Military Academy of Communications (St. Petersburg); e-mail: 63donetsk@mail.ru

ABSTRACT:

In the very first post-revolutionary years in Petrograd the magazine «Biryuch of Petrograd State theatres» was published. Its editor was Alexander Sergeevich Polyakov. Unfortunately, today the history of this extremely interesting Soviet literary edition and also the circumstances of A.S. Polyakov's professional activities is known only to a narrow circle of specialists. The authors draw conclusions that the magazine "Biruch Petrograd State Theatres" is a significant phenomenon of all Russian culture, in particular, the history of Russian theater. A.S. Polyakov, undoubtedly, was an outstanding domestic writer, bibliographer and historian of the theater.

KEYWORDS:

«Biryuch of Petrograd State theatres», Polyakov A.S., Petrograd, Russian theatre, St. Petersburg State Theatre library, bibliography.

REFERENCES:

Archive of the St. Petersburg Theater library. F. 17. P. 1.

Archive of the St. Petersburg Theater library. F. 18. P. 2.

Biryuch Petrograd State Theaters. 1919. SB. 1.

Biryuch The Petrograd State Theatres. 1921. SB. 2.

State archive of the Ulyanovsk region. F. 855. Op. 1. D. 217.

State archive of the Ulyanovsk region. F. 855. Op. 1. D. 305.

Gurkin V.A. On the banks of the Russian Nile: a history of the study of the territory of Simbirk In Volga. M., 2005. 238 p

Mikheeva G.V. Russian bibliological society in Petrograd in the first post-revolutionary five-year period, 1917-1921. – № 3 (24). 2015. P. 23-28.

Sinelnikova T.A. History of the formation of the archive collection of the St. Petersburg state Theater library // Documents on the history of theater in book and archive collections: XII International scientific readings "The theatrical book between the past and the future" / Russian state library of arts, Moscow, RGBI, Three squares, 2017. Pp. 37-50.

Slonimsky Yu.I. Memories of the Teat-RAL library // St. Petersburg journal of theory, 2006, no. 4, P. 158.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.В.ПАРШИН

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РУССКОЙ АРМИИ
В ХОДЕ ВОЕННЫХ РЕФОРМ 1905-1912 ГОДОВ**

В статье рассматриваются проблемы правового обеспечения военных реформ 1905-1912 годов в России, в частности одно из сложных направлений – правовое регулирование в русской армии и на военно-морском флоте. На основе большого количества архивных документов и материалов автор раскрывает правовые механизмы финансового обеспечения русских вооруженных сил в рассматриваемый период, характеризующийся изменением государственного строя (переход к конституционной монархии, образование нового органа законодательной власти – Государственной Думы). Прослеживаются пути решения весьма трудной задачи – согласовать по возможности две взаимно противоречащие цели. С одной стороны, государство должно сократить расходы военные, а с другой же стороны оно навлекло бы на себя тяжкий упрек, если бы заботилось безусловно только о сокращении сметы в ущерб боеспособности армии.

Ключевые слова: Конституционная монархия, Государственная Дума, Комиссия по обороне и расходованию военного бюджета ГД, Совет министров, Совет Государственной Обороны, Военное министерство, Государственный контролер, Министерство финансов, Предельный военный бюджет.

В отечественной истории наиболее полное завершение получили Военные реформы Ивана IV (1550-1570), Петра I (1-я четверть XVIII в.), 1860-1870, 1905-1912, 1924-1925 годов. На рубеже XX-XXI столетий началась новая Военная реформа, которая затрагивает все силовые структуры и организации, занимающиеся вопросами обороны и безопасности РФ. Стратегия реформы определена рядом концептуальных и программных документов. Одним из направлений военной реформы является совершенствование нормативной правовой базы военного строительства.

Завершение Военной реформы в РФ тесно связано с возможностью в долгосрочной перспективе перевооружения войск, воинских формирований и органов на новые образцы вооружения и военной техники, выхода на новый уровень качественных параметров служебно-боевых задач и зависит от возможностей государства по ее всестороннему обеспечению [1, с.48].

В период проведения военной реформы 1905-1912 гг. произошли серьезные изменения в области военной политики. Военная политика по своей сущности и содержанию выступает как

составная часть общей политики государства и, безусловно, подвергается изменениям вместе с ней. С конца 1905 г. военная политика стала вырабатываться на принципиально новой основе.

До этого времени вопросы военной политики входили в круг обязанностей в основном военного ведомства и министерства иностранных дел, утверждались царем и ратифицировались Государственным Советом. «Жизнь государства мало отражалась, за исключением путей сообщения, на подготовке к войне, – отмечал А.М.Зайончковский, – Армия жила своей отдельной жизнью, а страна – своей. Вся подготовка к войне ложилась на заботы военного министерства, которое своими военными заводами, заказами за границей, своим военным хозяйством, пополнением магазинов, скоплением запасов и другими мерами подготавливало театр войны в отношении удовлетворения на первые месяцы военных действий армии всем необходимым. В дальнейшем теми же способами административных распоряжений страна должна была питать войну» [2, с. 65].

После обнародования 17 октября 1905 г. [3]. (Военный голос.1906.№ 1) известного манифеста

в стране произошли крупные преобразования, приведшие с некоторыми оговорками к изменению государственного строя. Россия становится конституционной монархией, формируется собственный парламент Государственная Дума. Здесь необходимо напомнить, что изменение государственного строя является одним из основных факторов, вызывающих проведение военной реформы. Новые государственные образования начинают настойчиво требовать вовлечения вопросов военной политики в свою компетенцию. На страницах практически всех органов печати, являвшихся рупорами различных политических движений, стали появляться многочисленные статьи на военные темы, публиковались различные проекты усиления армии. Газета Военный голос писала: «Судьба армии и флота, тесно связанные с судьбой России, отныне не могут более вершиться в тиши канцелярии и штабов Военного и Морского министерств и подноситься русскому народу и русскому обществу, как совершенно уже созревшие плоды бюрократической работы... Не оставившись на частностях редакция «Военного голоса» теперь же считает нужным заявить, что она будет стремиться к согласованию предстоящих военных реформ с возмеченными Манифестом 17 октября 1905 г. незыблемыми принципами нового государственного устройства России» [4].

Однако на первых порах прерогатива выработки военной политики оставалась у царского правительства. Только с открытием Третьей Государственной Думы 1 ноября 1907 г. этот вопрос вновь стал обсуждаться. 8 ноября фракция октябристов внесла заявление об образовании комиссии по государственной обороне, уже 10 ноября Дума постановила избрать комиссию, а 15 ноября комиссия была избрана в составе 37 членов, А.М.Гучков был избран председателем. В дальнейшем военные вопросы занимали в Думе значительное место. «Я должен констатировать, – вспоминал генерал Лукомский, – что за время работ III и IV Государственной Думы ни одно из представлений Военного министерства, касавшихся улучшения боеспособности армии и обороны страны не было отклонено. Государственная Дума на вопросы, касавшиеся обороны страны обращала самое серьезное внимание и неоднократно, по соглашению с комиссией

обороны, нами вносились в Думу такие представления о проведении которых в жизнь без участия Государственной Думы нельзя было и думать, так как они вызывали значительные расходы, на которые министерство финансов затруднялось бы дать согласие» [5, с.82]. Конечно, Дума не была истиной в последней инстанции, не всегда и не все от нее зависело, но определенное влияние на военную политику и на проведение военной реформы она оказывала.

Как известно, военная политика государства конкретизируется в военной доктрине, военной стратегии и в практике военного строительства. Центральным звеном военной политики является выработка военной доктрины. В ходе военной реформы 1905–1912 гг. значительное изменение получили военно-доктринальные положения в России.

В ходе реформ 1905–1912 гг. военная доктрина видоизменялась в лучшую сторону. Как известно, военная доктрина – принятая в государстве на данное время система взглядов на цели и характер возможной войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил, а также на способы ее ведения. И, хотя, как уже отмечалось единой доктрины, представленной в виде четкого официального документа в России не было, все же основные положения ее нашли отражение в ряде планов и проектов развития вооруженных сил, совершенствования государственной обороны, протоколах многочисленных совещаний начальников Генеральных штабов России, Франции и других.

Активная внешняя политика России на Дальнем Востоке показала необходимость объединения руководства всеми военными и политическими действиями, согласования деятельности всего высшего правительственного аппарата в целях осуществления своих планов. В условиях, когда события международной жизни стали развиваться в ускоренном темпе и требовали немедленного принятия согласованных решений, оказалась особенно очевидной неповоротливость всего аппарата государственной власти. Новые внешнеполитические шаги российского правительства потребовали постоянной боевой готовности армии, гибкости и слаженности в высшем управлении вооруженных сил, полного согласования в действиях военных и гражданских властей, цельного перспективного плана

государственной обороны, являвшегося основой военной доктрины.

Попытка конкретизировать этот вопрос осуществилась на «Особом совещании», которое проводилось с 8 по 21 мая 1905 г. Уже во втором заседании 9-го мая. Военный министр А.Ф.Редигер докладывал участникам совещания: «...только при наличии согласованных планов военного и морского ведомства можно правильно осветить и выяснить нужды и потребности государственной обороны, наметить ближайшие и более отдаленные задачи в развитии вооруженных сил и определить, в зависимости от степени их настоятельности, последовательность мероприятий в военном и морском ведомствах по усилению боевой годности и готовности». [6, л. 6 об,7]. Далее, приветствуя создание нового коллегиального органа по выработке военной политики – Совета Государственной Обороны, он отмечал: «Вот почему в числе обязанностей Совета Государственной Обороны надлежит поставить на первое место выработку, соответственно политической обстановке, общего плана ведения войны [7].

Были определены функции Совета Государственной Обороны (СГО). Он представлял собой рабочий орган, действительно постоянно и во всех деталях направляющий согласованную по единому плану работу всего государственного аппарата по усилению военного могущества России и отвечал за: «а) установление общего плана обороны государства, соответственно политической обстановке, и объединение в этом отношении соображений и подготовительных работ военного, морского, а равно и других министерств; б) рассмотрение планов мероприятий по усилению обороны государства по военной и морской частям, составляемых военным и морским министерствами на ближайшие периоды времени, а равно и дополнение и изменение сих планов по мере надобности; в) рассмотрение тех требований, кои для усиления обороны государства должны быть представлены и к другим министерствам и ведомствам; г) рассмотрение предположений военного министерства относительно важнейших мероприятий по улучшению комплектования, управления, снабжения и мобилизации армии; д) рассмотрение списка лиц, удостоиваемых к зачислению на должности корпусных команди-

ров и высшие; е) наблюдение за исполнением высочайше утвержденных предположений по усилению обороны государства» [8, л.16].

Во второй половине марта, а точнее 19, 21, 24, 26, 28, и 30 марта 1908 г., состоялось шесть заседаний СГО. В работе, помимо постоянных членов принимали участие семь командующих военными округами, председатель Совета министров П.А.Столыпин, руководители важнейших министерств, в том числе иностранных дел и финансов, Государственный контролер и другие. Столыпин довел до сведения всех руководителей требование царя о выработке общего плана обороны государства. «Общий план обороны государства, – гласила Высочайшая резолюция императора, – должен быть выработан короткий и ясный – на одно или два десятилетия. По его утверждению, он должен быть неуклонно последовательно приведен в исполнение» [9, л.28]. Началась работа над созданием такого плана.

План «О государственной обороне» устанавливал три вида мероприятий по усилению военной мощи Российского государства. Первый вид мероприятий говорил о необходимости удовлетворения насущных нужд [10, л.251] армии, о ликвидации последствий русско-японской войны и восстановлении боеспособности армии. Второй вид мероприятий предусматривал проведение на основе опыта русско-японской войны реорганизации сухопутных сил, усиление кадров мирного времени, улучшение и увеличение вооружения.

Третья группа мероприятий представлялась в виде коренных реформ военного устройства, которые требовали продолжительного времени и были связаны с общими вопросами государственной жизни России, с развитием экономики, с подъемом культуры и науки. Они требовали огромных средств на свое осуществление, но зато, как подчеркивал доклад, в результате их проведения "государство может войти на путь широкой активной политики, так как важнейшее оружие политики вооруженная сила государства, приобретет мощь, соответствующую мировому значению России, и ее историческим задачам. Эти меры включали воссоздание больших флотов на Балтийском море и в Тихом океане, обеспечение армии в широком размере тяжелой артиллерией, новой инженерной и

воздухоплавательной техникой. Также проведение реформы военно-учебных заведений в соответствии с новыми потребностями в офицерских кадрах и их качеством. Предполагалось осуществить переход к территориальной системе комплектования и целый ряд других мероприятий, которые можно начать частично в 1908–1909 гг. с тем, чтобы распределить их на 10–20 лет равномерно, без излишнего напряжения финансовых ресурсов России [11, л.58-58 об].

Высшее военное руководство все отчетливее стало осознавать, что вопросы военной политики не могут решаться лишь военным ведомством. Раскрывая сущность военного могущества России, отмечалось, что «военное могущество складывается из совокупности сил и средств, которыми оно располагает. На первом месте стоит численность населения его физические, нравственные, умственные качества, его воспитание в духе долга, преданности Престолу, любви к отечеству. Далее следуют материальные средства страны, состояние промышленности. Наконец, принятая государством военная организация, главнейшую задачу которой составляет целесообразно использовать силы и средства, предоставленные в распоряжение ея, приспособив их к требованиям войны [12, л.155]. Далее говорилось, что «если военное могущество зависит от столь различных элементов, то соответственно и подготовка государства к вооруженному столкновению во имя своих насущных интересов не может лежать исключительно на ответственности военного ведомства в ней должны принять посильное и притом широкое участие все органы государственного управления». Исходя из этого с 1909 г. все активнее для выработки военной доктрины привлекаются почти все гражданские министерства. Подтверждением тому является составленный канцелярией Совета министров России «Свод отзывов гражданских ведомств о плане Государственной обороны». В этом обширном документе на основании резолюции царя представлены соображения от всех министерств и ведомств по плану государственной обороны. Свои предложения изложили министерства Иностранных дел, Императорского двора и уделов, Финансов, Юстиции, Торговли и Промышленности, Путей Сообщения, Народного Просвещения, Внутренних Дел, Главное

управление Почт и Телеграфов, Управление по делам Местного Хозяйства, Департамент Полиции и Общих дел, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, Ведомство Православного Исповедования и другие. Практически все они с пониманием восприняли эту важную задачу и высказали ряд дельных предложений по выработке единых действий на ближайшее десятилетие в области укрепления военного могущества России. И практически все ведомства указывали на то, что претворение в жизнь предложений невозможно без дополнительных финансовых средств и крупных экономических затрат, которыми данные министерства, к сожалению не располагают [14, л.1об].

Действительно любые самые замечательные, целесообразные программы реальны только в том случае, если обеспечены необходимыми финансовыми средствами и достаточными возможностями экономики. Да и успех самой военной реформы в значительной степени зависит от финансирования. Еще в ходе предыдущей военной реформы 1862–1874 гг. ее «отец» тогдашний военный министр Д.А.Милютин подчеркивал, что перед военным министерством поставлена «весьма трудная задача – согласовать по возможности две взаимно противоречащие цели. С одной стороны, оно должно всемерно стараться облегчить то бремя, которое расходы военные составляют для государства, а с другой же стороны оно навлекло бы на себя тяжкий упрек, если бы заботилось безусловно только о сокращении сметы в ущерб благосостояния и благоустройства армии» [15, с.51]. Такая же задача стояла и через сорок лет при проведении следующей военной реформы. В начале реформы финансирование Военного ведомства осуществлялось по предельному бюджету, который составлялся заранее на пять лет. Так, по предельному бюджету в 1904–1908 гг. военному ведомству было предназначено к отпуску 1680550000 руб. не считая расходов на перевооружение артиллерии. Кроме того, было добавлено и предстояло добавить на разного рода расходы, в том числе на улучшение быта солдат армии 127300000 руб. и на перевооружение артиллерии 106750000 руб. Общая прибавка по сравнению с размерами ассигнования на 1903 г. определялась без перевооружения в 258856000 руб. то есть на 51770000

руб. в год, а вместе с перевооружением в 365600000 руб. или в среднем по 73120000 руб. в год.

Однако этих средств явно не хватало для проведения реорганизации вооруженных сил. Более того, наличных средств предельного военного бюджета было недостаточно для покрытия всех расходов как по текущему довольствию войск, так и по воссозданию расстроенных в ходе русско-японской войны материально-технических запасов. Обстановка требовала значительных дополнительных ассигнований.

Помощник военного министра генерал А.А.Поливанов на заседании СТО 9 апреля 1907 г. заявил: «Чтобы наши армии были бы доведены до того положения, которое признается нормальным в иностранных государствах, необходимо около 2,5 млрд руб. ... Из числа этих потребностей необходимых для удовлетворения нужд вопиющих, нужно около полу-миллиарда. Если к этой цифре прибавить еще около 800 млн руб. на флот, то нельзя признать, что расходование таких средств может оказаться государственному казначейству совершенно невозможным» [16, с.24]. Действительно, финансовое положение России в это время было сложным и исключало возможность полного удовлетворения нужд военного ведомства. Поэтому, военное министерство вынуждено было резко сократить испрашиваемую сумму. Военное министерство представило смету в 424,88 млн руб. единовременных и 75,65 млн руб. ежегодных ассигнований, распределив их по основным управлениям. Расчеты основывались на основании обеспечения лишь самых необходимых нужд. Например, интендантскому управлению планировалось выделить всего 45,6 млн руб., тогда как неукомплектованность неприкосновенных запасов продовольствия и вещевого имущества составляла 96 млн руб. [17, с.107]. Но и эти расчеты не были утверждены.

В июле 1907 г. была образована межведомственная комиссия под председательством начальника канцелярии военного министерства генерала Забелина. Комиссия к концу 1907 г. закончила свою работу, определив общую сумму средств для восстановления боеготовности армии в 315 млн руб. Военный министр вошел с представлением в Совет министров об ассигновании этой суммы из государственного казна-

чейства сверхсметным кредитом, добавкой к действующему предельному военному бюджету военного ведомства. Совет министров, рассмотрев 1 февраля 1908 г. представление военного министра, постановил образовать Особое совещание под председательством помощника военного министра генерала Поливанова. В него вошли высшие чины контрольного, финансового и военного ведомств с задачей, «полного выяснения вопроса о размере средств, потребных для доведения армии до состояния должной боеготовности с тем, чтобы на основании работ означенного совещания Военное министерство выработало подробное по сему предмету представление и, по одобрении его Советом Государственной Обороны и Советом министров, внесло таковое на утверждение – законодательных учреждений» [18, л.4]. 9 мая 1908 г. СГО рассмотрел результаты работы Особого совещания Поливанова и одобрил их. Военный министр, руководствуясь постановлением СГО, вошел в мае 1908 г. в Совет министров с представлением «Об отпуске средств на расходы, необходимые на пополнение запасов и материальной части и на постройку для них помещений», в котором писал: «Имею честь испрашивать одобрения на внесение в Государственную Думу прилагаемого в проекте представления об ассигновании Военному министерству кредита в 298 млн 922 тыс. руб. на расходы на пополнение запасов и материальной части и на постройку помещений» [19, л.4]. В проекте военный министр просил ассигнование означенной суммы распределить следующим образом: в 1908 г. – 54594000 руб. в 1909 – 68628000 руб.; в 1910 – 64161000 руб.; в 1911 – 55444000 руб.; в 1912 – 24322000 руб.; в 1913 – 17571000 руб.; в 1914 – 13122000 руб. в 1915 – 10080000 руб., причем сумму в 54594000 руб. (т.е. на 1908 г. отпустить сверхлимитным кредитом, а суммы, требующиеся в последующие годы, заносить в сметы Военного министерства [20, л.8об].

Военное министерство встало перед серьезными затруднениями в получении испрашиваемых средств. Эти затруднения выражались в том, что рамки существующего и уже утвержденного предельного военного бюджета не позволяли выполнить все мероприятия. Финансирование по предельному бюджету становилось тормозом военной реформы [21, л.253].

Кроме того, дальнейшее формирование государственного бюджета, в том числе и военного, стало прерогативой Государственной Думы, обойти которую в этом вопросе было невозможно. Поэтому успех всей военной реформы стал во многом зависеть от позиции Думы.

Члены Государственной Думы активно включились в работу над военной реформой. 6 и 9 мая 1908 г. на заседаниях бюджетной комиссии были приняты предложения о том, что «необходимо, чтобы военное ведомство, одновременно с составлением сметы на 1908 г. разработало план реорганизации дела государственной обороны, приняв во внимание удовлетворение всех действительных потребностей армии по снабжению и вооружению, в связи с возможным сокращением ее мирного состава и безусловным устранением, как непроизводительных расходов, так и расходов не повышающих боевой готовности армии» [22, с.107]

27 мая 1908 г. общее собрание Государственной Думы приступило к обсуждению общей сметы Военного министерства за 1908 г. С докладом выступил Гучков, который отметил: «В общем надо сказать, пути намечены правильно, и единственный упрек, который можно сделать, это робость, нерешительность с которой идут по этому пути, а также и то, что эти реформы как они ни важны, все же не охватывают собой всей той области вопросов, которая должна быть поднята» [23, л.1582]. 3 июня 1908 г. Дума приняла закон об ассигновании военного ведомства, лишь на 6 млн руб. сократив кредиты, просимые военным министром. В июле царь утвердил законопроект.

С 1 января 1909 г. Государственная Дума отменила действие предельного военного бюджета. Впредь военное министерство выходило в бюджетную комиссию со сметой на каждый год. Это в значительной степени облегчало работу военному министерству и давало возможность маневра при проведении военной реформы. Обыкновенные расходы военного ведомства с 1908 г. неуклонно повышались. Тем не менее, полного обеспечения финансами всех преобразований, составлявших военную реформу, достичь не удалось. Более того, многие статьи расходов военного министерства в 1910–1913 гг. подвергались значительному сокращению, что отрицательно сказывалось на результатах ре-

формы.

Одной из причин недостаточного финансового обеспечения реформ в армии являлась приверженность царя и ряда высших руководителей государства к военно-морскому флоту. Это приводило к перекосу в развитии вооруженных сил. Россия, имевшая огромную сухопутную границу и фактически запертые во внутренних Балтийском и Черном морях основные силы флота, тем не менее, стала отдавать приоритет флоту. Если обыкновенные расходы на сухопутные войска увеличились за пять лет примерно на 50 млн то расходы по Морскому министерству за то же время утроились. В 1909 г. Морское министерство расходовало менее одной пятой обыкновенной сметы Военного министерства, а в 1913 г. уже более 400 млн [24, л.2548] Такое неравномерное распределение средств объяснялось тем, что в высших эшелонах власти победили сторонники идеи «Россия – великая морская держава». Реальный же учет той роли, которую играли сухопутные войска в военной организации России, неизбежно привел бы к тому, что флот не получил бы тех кредитов, на которые рассчитывало Морское министерство. Николай II был ярким сторонником великодержавного флота. Царь в 1908 г. передал дело распределения кредитов между армией и флотом из СГО Особому совещанию под председательством премьер-министра П.А.Столыпина, выступавшего за создание мощного линейного флота.

Улучшение финансового положения страны в 1909–1913 гг. привело к увеличению ассигнований на армию. Так, если с 1908 по 1910 гг. было израсходовано на армию и флот 1702,4 млн руб. С в среднем по 576,5 млн руб. в год, то в 1911–1913 гг. эта сумма возросла до 2148,63 млн руб. (в среднем по 716,21 млн руб. в год) [17, с.175] Но, именно в этот период возникли новые трудности в реализации военной реформы. Выяснилось, что ассигнование необходимых средств еще не гарантирует выполнения всех планов. В первую очередь, решения проблемы перевооружения и технического перевооружения армии – одной из важнейших в ходе реформы. Ее решение было связано с общим состоянием экономики страны, ликвидации отсталости ряда отраслей промышленности, в том числе и военной. Оказалось, что ускорить про-

изводство новейших образцов вооружения просто невозможно. Представители Государственного контроля в ходе проверки расходования Военным министерством средств, пришли к выводу, что «основной причиной неиспользования чрезвычайных кредитов по артиллерийским сметам 1909–1913 гг. надлежит признать неисправность в выполнении заказов, зависевшую, в свою очередь, от неподготовленности заводов, запоздания в их оборудовании, новизны дела в отношении некоторых производств [25, с.35, 37]». Вышеизложенные факты говорят о том, что военно-техническая база России не отвечала нуждам времени и не обеспечивала успешного осуществления преобразований в военно-экономической сфере реформы.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в ходе военных реформ 1905–1912 гг. произошли существенные изменения в военно-политической и военно-экономической сферах. В области военной политики многие основные положения военной доктрины были приведены в соответствие с требованиями того времени. Но, многие просчеты, связанные с видением характера будущей войны негативно сказались на преобразованиях в области военной экономики, и наоборот, экономическая отсталость России не позволяла добиться полного выполнения программ реформирования военной политики.

Документы о правовом обеспечении финансирования русской армии начали разрабатываться в начале XX в. В ходе военных реформ 1905–1912 годов была дана оценка системе, финансирования войск в русско-японскую войну. Во многих крупных работах о войне, отчетах официальных органов, многочисленных мемуарах вместе с общей положительной оценкой этой системы было обращено внимание и на некоторые недостатки.

Финансово-правовое регулирование русской армии в период военных реформ 1905–1912 гг. осуществлялось в соответствии с решениями принятыми новыми законодательными органами Совета Государственной Обороны и Государственной Думы, имевшей Комиссии по обороне и по бюджету. После принятия «Плана о государственной обороне», олицетворявшего собой военную доктрину Российской империи законами и законодательными актами были

проведены крупные финансово-правовые изменения в армии и на флоте. Государственная Дума отменила действие предельного военного бюджета. Впредь военное министерство выходило в бюджетную комиссию со сметой на каждый год. Это в значительной степени облегчало работу военному министерству и давало возможность маневра при проведении военных реформ.

Литература:

1. Балуевский Ю.Н. 2000. Выпуск 8. С. 675-680; Концепция принципов военной реформы в РФ // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. № 10. – С. 47-55; № 11.
2. Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне: Очерки военной подготовки и первоначальных планов: По архив. документам / Со вступ. ст. М.Н.Тухачевского ; Штаб РККА, Упр. по исследованию. и использованию опыта войн. М.: Гос. воен. изд-во, 1926. 446 с.
3. Все даты даны по старому стилю.
4. Военный голос. – 1906. – № 1.
5. Лукомский А.С. Воспоминания генерала А.С.Лукомского. Том 1. Период Европейской войны. Начало разрухи в России. Борьба с большевиками. Берлин: Книгоиздательство Отто Кирхнер и Ко., 1922. 300 с.
6. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 830. Оп. 1.Д. 11.
7. О создании, деятельности и роли Совета Государственной Обороны подробнее см.: Кузин В.В. Совет Государственной Обороны в России (1905-1909 гг.); Дисс. канд... ист. наук. М., 1950. 187 с.
8. РГВИА. Ф.1. Оп. 2. Д.11.
9. РГВИА. Ф.830. Оп.1. Д.11.
10. РГВИА. Ф.1. Оп. 2. Д.82.
11. РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.153.
12. РГВИА. Ф. 2000. Оп.1. Д.170.
13. РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.153.
14. РГВИА. Ф.2000. Оп.1 Д. 153.
15. Цит. по Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. 371 с.
16. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907-1916. М.: Высший военный

редакционный совет, 1924. 240 с.

17. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914-1917) М.: Изд-во АН СССР, 1960. 579 с.

18. РГВИА. Ф. 830. Оп. 1. Д. 116.

19. РГВИА. Ф. 2000. Оп.1. Д.143.

20. РГВИА. Ф. 2000. Оп.1. Д. 143.

21. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1, Д. 82.

22. Государственная Дума. Созыв 3 .Стенографический отчет. Сессия I, ч. 3. СПб.1908. 2512 с.

23. Государственная Дума. Созыв 3. Доклады бюджетной комиссии государственной росписи

доходов и расходов на 1910 год, с приложениями: Прил. к Стеногр. отчетам Гос. думы. 3 созыв. Сессия 3. 1909-1910 гг. Т. 1. СПб: Гос. тип., 1910. 275 с.

24. Государственный Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет ... за 1908 год. СПб., 1909 . 554 с.

24. Всеподданнейший Отчет Государственного контролера по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1913 год. СПб., 1914. 596 с.

FINANCIAL-LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN ARMY DURING THE MILITARY REFORMS 1905-1912 YEARS
[PRAVOVOE REGULIROVANIE V RUSSKOJ ARMII V HODE VOENNYH REFORM 1905-1912 GODOV]*Alexander PARSHIN*

senior investigator of the 2nd military investigation Department of the AFU of the RF IC in the Western military district; e-mail: osaksonov@mail.ru

ABSTRACT:

The article considers problems of legal support of military reforms 1905-1912 years in Russia, in particular one of the difficult areas – financial-legal regulation in the Russian army and Navy. On the basis of a large number of archival documents and materials disclosed legal mechanisms of financial provision of Russian armed forces in the period under review, characterized by a change in the state system (transition to a constitutional monarchy, the formation of a new legislative body – the State Duma). Traced solutions to very difficult problems is to reconcile possible for two mutually inconsistent objectives. On the one hand, the government should reduce military spending, and on the other hand it would bring the heavy reproach, if cared for of course only on the reduction of the estimates at the expense of combat capability of the army.

KEYWORDS:

Constitutional monarchy, the State Duma, Committee on defense spending and the military budget of the state Duma, the Council of Ministers, Council of national Defense, war Department, the State Comptroller, the Ultimate military budget

REFERENCES:

The military doctrine of the Russian Federation. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2000. No. 17. C. 1852; Military organization of the Russian Federation and its core — Armed Forces: prospects of construction and development. Federal directory.

Baluyevsky Yu. N. 2000. Issue 8. P. 675-680; the Concept of the principles of military reform in the Russian Federation // World economy and international relations. 1997. No. 10. P. 47-55; № 11.

Zaionchkovskii, A. M. the Preparation of Russia to the imperialist war: Essays on the military preparations and the original plans For the archive. documents / With accession. art. M. N. Tukhachevsky ; the Staff of the red army, UPR. on research. and the use experience of war. M.: State. military. ed., 1926. 446 p.

All dates are given in the old style.

Military voice .- 1906,- № I.

Lukomski A. S. the memoirs of General A. S. Lukomsky. Volume 1. The period of the European war. The beginning of devastation in Russia. The struggle against the Bolsheviks. Berlin: book Publishing by Otto Kirchner and Co., 1922. 300 PP.

Russian state military-historical archives (further rgvia). F. 830. Op. 1.D. 11.

On the creation, activities and role of the Council of State Defense for more information see: Kuzin V. V. state Defense Council in Russia (1905-1909); Diss. kand... east. sciences'. M., 1950. 187 p.

Rgvia. F. 1. Op. 2. D. 11.

Rgvia. F. 830. Op.1. D. 11.

Rgvia. F. 1. Op. 2. D. 82.

Rgvia. F. 2000. Op.1. D. 153.

Rgvia. F. 2000. Op.1. D. 170.

Rgvia. F. 2000. Op.1. D. 153.

Rgvia. F. 2000. Op.1 d. 153.

Cyte. for zayonchkovskiy P. A. Military reforms 1860-1870 years in Russia. M.: Izd-vo Mosk. UN-TA, 1952. 371 p.

Polivanov A. A. From diaries and memoirs on a position of the Minister of war and his assistant. 1907-1916. M.: Supreme military editorial Council, 1924. 240 PP.

Sidorov A. L. Financial situation of Russia during the first world war(1914-1917) M.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960. 579 p.

Rgvia. F. 830. Op. 1. D. 116.

Rgvia. F. 2000. Op.1. D. 143.

Rgvia. F. 2000. Op.1. D. 143.

Rgvia. F. 2000. Op. 1, d. 82.

State Duma. Convocation 3. Verbatim record. Session I, part 3. SPb. 1908. 2512 p.

State Duma. Convocation 3. Reports of the budget Commission of the state list of income and expenses for 1910, with annexes: Annex. to Stenogr. the reports State. Duma. 3 convocation. Session 3. 1909-1910 vol.1. SPb: State. type., 1910. 275 p.

State Report of the National audit office on the execution of the State painting and financial estimates ... for 1908. SPb., 1909 . 554 p.

The most comprehensive Report of the auditor General on the execution of the State painting and financial estimates for 1913. SPb., 1914. 596 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.П.СОКОЛОВ, В.Д.АРУТЮНОВ, А.А.ВОЛКОВ

**ВОЕННЫЕ ПРОКУРОРЫ ВЫПУСКНИКИ
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ –
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

В статье рассмотрены подвиги Героев Советского Союза сотрудников военной прокуратуры выпускников Военно-юридической академии в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.

Показаны конкретные герои, их боевой и служебный путь, в том числе в послевоенные годы.

Ключевые слова: военная прокуратура, подвиг, героизм, мужество, отвага, Великая Отечественная война, Военно-юридическая академия.

Говоря о победе над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны, ни в коем случае нельзя упустить из виду неоценимый вклад в Победу, тяжёлую работу профессорско-преподавательского состава Военно-Юридической академии РККА, которая организовала в сложный для страны период учебный процесс, тем самым подготовив для Красной Армии высококвалифицированных специалистов в области военной юриспруденции. За отвагу и личный героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, тысячи работников военной прокуратуры были удостоены высоких государственных наград.

К сожалению, их имена редко упоминаются в книгах о Великой Отечественной войне, об их подвигах мы узнаем из воспоминаний фронтовиков, ведомственных документов, исследований ученых. Чем больше времени проходит с момента Победы в Великой Отечественной войне, тем сложнее сохранить сокровенные для нашей страны и народа крупницы памяти о героях – тех, кто обеспечил наше будущее. Изучение и сохранение истории всегда актуально и значимо.

В Великую Отечественную войну военная прокуратура понесла большие потери. Количество убитых, умерших от ран и пропавших без вести работников военной юстиции составило почти 2 000 человек [1]. Существенность этих потерь наглядно подтверждает тот факт, что весь штат органов военной прокуратуры в годы

войны участвовал в боевых действиях на фронте.

Одиннадцати фронтовикам, проходившим в послевоенные годы службу в органах военной прокуратуры, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, восемь из которых – выпускники Военной юридической академии МО СССР.

Изучение подвигов каждого из выпускников позволит не только сформировать целостную картину исторических событий, но и понять, какой внутренний стержень формировался в стенах учебного заведения у его воспитанников. Это представляется важным, поскольку на сегодняшний день мы должны сохранить в памяти образы героев как примеры для подражания современному поколению курсантов.

Власенко Пётр Андреевич 1923 года рождения (село Головчино Грайворонского района Курской области). Работал кондуктором пассажирского поезда на железнодорожной станции Основа, а также шофёром автоотряда.

В Красной армии с марта 1943 года. Звание Героя Советского Союза получил 13 ноября 1943 года за форсирование Днепра 30 сентября 1943 года в составе 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии, 38-й армии, Воронежского фронта.[2]

В 1950 – 1955 годах обучался в Военно-юридической академии. После ее окончания поступил в органы военной прокуратуры. С 22 февраля 1955 года по 2 мая 1956 года старший

лейтенант юстиции Власенко – военный следователь военной прокуратуры Харьковского гарнизона. В период с 3 мая 1956 года по 21 октября 1960 года – военный следователь и старший военный следователь военной прокуратуры Южно-Сахалинского гарнизона, ему присвоено воинское звание капитана юстиции.

В августе 1961 года майор юстиции Власенко назначен старшим военным следователем военной прокуратуры Ростовского-на-Дону гарнизона, а с 10 мая 1966 года – помощником военного прокурора Северо-Кавказского военного округа.

Приказом Главного политического управления СА и ВМФ СССР от 30 июня 1966 года № 31 ему присвоено воинское звание подполковника юстиции. С декабря 1970 года Власенко назначен помощником военного прокурора Группы советских войск в Германии. С 6 апреля 1973 года вплоть до увольнения в запас (12 июля 1974 года) – помощник военного прокурора Киевского военного округа.

Гапон Григорий Евдокимович 1922 года рождения (село Каплуновка Диканьского района Полтавской области). Окончил 3 курса Полтавского сельхозтехникума. В армии с июля 1941 года. Окончил Бронетанковые курсы усовершенствования командного состава. На фронте с августа 1942 года.

Звание Героя Советского Союза командиру танкового взвода Гапону Григорию Евдокимовичу присвоено 27 июня 1945 года за проявленное мужество и героизм при форсировании реки Одер 4.02.1945 г. в составе 87-го танкового полка 7-й гвардейской кавалерийской дивизии, 1-й гвардейского кавалерийского корпуса, 1-го Украинского фронта. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями [3].

В 1950 – 1955 годах обучался в Военно-юридической академии, после её окончания поступил на службу в органы военной прокуратуры. В феврале 1955 года капитан юстиции Гапон Г.К. назначен военным следователем военной прокуратуры Днепропетровского гарнизона. В период с апреля 1957 года по май 1967 года – военный следователь, помощник военного прокурора Харьковского гарнизона.

Калиберда Иван Афанасьевич 1920 года рождения (село Великий Бурлук Велико-Бурлукского района Харьковской области). Окончив среднюю школу, работал учителем. В РККА с 1939 года.

В 1941 году окончил Ленинградское военное инженерное училище. На фронте с 1942 года, воевал в составе Сталинградского, Донского, 2-го и 4-го Украинских фронтов. В сентябре 1943 года командир взвода 6-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона (1-я понтонно-мостовая бригада, Степной фронт) лейтенант Калиберда в районе села Переволочна (ныне село Светлогорское Кобелякского района Полтавской области) с бойцами взвода обеспечил успешное форсирование реки Днепр стрелковыми подразделениями.

Звание Героя Советского Союза командиру взвода 6-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона 1-й понтонно-мостовой бригады Степного фронта лейтенанту Калиберда И.А. присвоено 26.10.1943 г. за форсирование Днепра в сентябре 1943 г. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями [4].

В 1954 году окончил Военно-юридическую академию. В органах военной прокуратуры с 13 апреля 1955 года по 21 сентября 1969 года. В указанный период проходил службу в должностях помощника военного прокурора Прикарпатского военного округа по спецделам и помощника военного прокурора этого же округа. Воинское звание подполковника юстиции присвоено 24 января 1961 года.

Родионов Сергей Иванович 1920 года рождения (город Ашхабад) [5]. Работал на заводе, в райисполкоме, был директором Дома пионеров в городе Острогжске Воронежской области. На военной службе с 1939 г.

В действующей армии с сентября по ноябрь 1941 года и с января 1943 по май 1944 годов. В 1943 г. окончил Сумское артиллерийское училище.

7 августа 1943 года за проявленное мужество и героизм в бою 10.07.1943 г. в районе села Молотычи (Фатежский район Курской области) командиру батареи 167-го гвардейского лёгкого артиллерийского полка 1-й гвардейской артиллерийской дивизии гвардии лейтенанту Родио-

нову С.И. было присвоено звание Героя Советского Союза. Так же награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

В 1950 году окончил Военно-юридическую академию. Одиннадцатого марта 1950 года назначен помощником военного прокурора Научно-исследовательского института Военно-воздушных сил Московского военного округа. С 14 октября 1950 года – помощник военного прокурора Военно-воздушных сил Московского военного округа. С 14 мая 1952 года майор юстиции Родионов назначен военным прокурором 6-й артиллерийской дивизии прорыва Группы советских войск в Германии.

С 22 октября 1953 года – помощник военного прокурора 1-й гвардейской механизированной армии Группы советских войск в Германии. В январе 1958 года назначен помощником военного прокурора 1-й гвардейской танковой армии. С 26 июня 1958 года – помощник военного прокурора в/часть 01219. В июле 1960 года назначен военным прокурором Батумского гарнизона. С 8 января 1963 года по 14 августа 1968 года подполковник юстиции Родионов – помощник военного прокурора Московского гарнизона.

Торопкин Алексей Георгиевич 1920 г. рождения (г.Омск). Окончил Алма-Атинский горно-металлургический институт. На военной службе с 1940 г. В 1941 году окончил курсы младших лейтенантов. С августа 1941 года по август 1944 года в действующей армии.

Звание Героя Советского Союза адъютанту батальона 276-го стрелкового полка 77-я стрелковой дивизии, 51-я армии, 4-го Украинского фронта капитану Торопкину А.Г. было присвоено 23 марта 1945 г. за мужество и героизм проявленные 7.05.1944 г. при освобождении Севастополя при штурме Сапун-Горы. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями [6]

В 1947 году окончил курсы «Выстрел», в 1955 году – Военно-политическую академию им. В.И.Ленина. С 18 февраля 1955 года подполковник юстиции Торопкин назначен временно исполняющим обязанности военного прокурора 7 отдела Главного военного прокурора. 14 августа

1958 года назначен помощником военного прокурора 20-й гвардейской армии.

С 23 мая 1963 года – помощник военного прокурора Московского военного округа. С 5 мая 1966 года – военный прокурор в/часть 44264. В апреле 1968 года полковник юстиции Торопкин назначен военным прокурором 3 отдела Главной военной прокуратуры.

Усенбеков Калийнур. Родился в 1921 году (село Ой-Булак Тюпского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР). Окончил педагогическое училище. Работал заведующим учебной частью Мало-Джаргылчакской начальной средней школы. В РККА с 1942 года. На фронте с ноября 1942 года.

В 1943 года окончил курсы младших лейтенантов. Парторг батальона 1008-го стрелкового полка 266-я стрелковой дивизии, 5-й ударной армии, 1-го Белорусский фронта старший лейтенант Усенбеков К. в боях при расширении Кюстринского плацдарма, проходивших в период с 12 по 14 февраля 1945 года, личным примером и словом увлекал бойцов в атаку на отражение многочисленных контратак противника.

Звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1945 г. за проявленные личное мужество и отвагу. Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, медалями [7].

В 1951 году окончил Военно-юридическую академию, после чего зачислен в органы военной прокуратуры. Пятнадцатого марта 1951 года назначен военным следователем военной прокуратуры Фрунзенского гарнизона. Приказом Генерального прокурора СССР от 7 мая 1953 года № 361-А назначен заместителем прокурора Киргизской ССР по спецделам.

Щипанов Николай Константинович. 1924 года рождения. В армии с 1941 года. В 1943 году окончил Тамбовское кавалерийское училище. В действующей армии с сентября 1943 года.

Звание Героя Советского Союза командиру пулеметного взвода 54-го гвардейского кавалерийского полка (14-я гвардейская кавалерийская дивизия, 7-й гвардейский кавалерийский корпус, 1-й Белорусский фронт) гвардии старшему лейтенанту Щипанову Н.К. присвоено 27 февраля 1945 г. за проявленное мужество и героизм при форсировании 29.01.1945 г. реки Одер. Награжден орденами Ленина, Красного

Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, медалями [8].

В 1946 году окончил Высшую офицерскую кавалерийскую школу, в 1951 году – Военно-юридическую академию. Десятого марта 1951 года назначен военным следователем военной прокуратуры 19-й воздушной истребительной армии. С 12 ноября 1953 года – старший военный следователь военной прокуратуры 52-й воздушно-истребительной армии противовоздушной обороны, майор юстиции.

Девятнадцатого мая 1954 года назначен помощником военного прокурора 52 воздушно-истребительной армии противовоздушной обороны. С 22 февраля 1955 года назначен помощником военного прокурора Московского округа противовоздушной обороны. С ноября 1955 года – помощник военного прокурора в/часть 01219. Тринадцатого ноября 1957 года исключен из списков личного состава органов военной прокуратуры, откомандирован в распоряжение начальника Приемной Министерства обороны СССР.

Нарбут Борис Станиславович 1915 года рождения (Енакиеве Донецкой области).

В 1934 г. окончил педагогический техникум. На военной службе с 1939 г. В годы Великой Отечественной войны в составе действующей армии с июня 1941 года. Воевал на Юго-Западном, Северо-Западном, Закавказском, Воронежском, 1 Украинском, 1 и 2 Белорусском фронтах.

Звание Героя Советского Союза командиру роты 91-го инженерного батальона (47-я армия, Воронежский, фронт) старшему лейтенанту Нарбут Б.С. присвоено 3 июня 1944 г. за форсирование реки Днепр 26.09.1943 г.. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями [9].

В 1950 году окончил Военно-юридическую академию, после чего проходил службу в органах военной прокуратуры. С марта 1950 года по

октябрь 1951 года – помощник военного прокурора 69 армии, а затем (до 31 октября 1952 года) – помощник военного прокурора Киевского гарнизона.

В 1952 – 1953 годах – военный прокурор 4 Гвардейской механизированной дивизии. С 21 ноября 1953 года по 2 марта 1954 года – помощник военного прокурора Днепропетровского гарнизона. Второго марта 1954 года назначен военным прокурором 4 отдела управления по делам специальной подсудности ГВП, а со 2 января 1955 года по 10 марта 1958 года проходил службу в должности военного прокурора 5 отдела ГВП. С 10 марта 1958 года по 26 мая 1960 года – заместитель военного прокурора 8 Гвардейской армии.

С 26 мая 1960 года по 20 мая 1964 года – заместитель военного прокурора 1 Гвардейской танковой армии, а с 20 мая 1964 года – заместитель военного прокурора войсковая часть 01219 [10].

В целом, работники военной прокуратуры, ставшие Героями Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, были, есть и будут для всех ее поколений символом и образцом выполнения своих служебных обязанностей независимо от занимаемой должности.

Литература:

1. Официальный сайт Главной военной прокуратуры. – Точка доступа: <https://gvp.gov.ru/veterans/view/30/> (Дата обращения: 18.09.2019 г.).
2. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 66.
3. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 10; ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1555; ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1049.
4. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 29.
5. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2476.
6. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 496; ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1979.
7. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 49.
8. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 56.
9. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 47.
10. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 48.

MILITARY PROSECUTORS GRADUATES OF THE MILITARY LAW ACADEMY-HEROES OF THE SOVIET UNION

[VOENNYE PROKURORY VYPUSKNIKI VOENNO-YURIDICHESKOJ AKADEMII– GEROI SOVETSKOGO SOYUZA]

*Alexey SOKOLOV*doctor of Economics, associate Professor; head of the Department of civil law Of the military University of the Ministry of defense of the Russian Federation; e-mail: srrpj@mail.ru*Vanik ARUTYUNOV*cadet; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: kyrsant67.97@mail.ru*Artyom VOLKOV*cadet; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: gt-king09@mail.ru**ABSTRACT:**

The article deals with the exploits of Heroes of the Soviet Union, employees of the military Prosecutor's office, graduates of the Military law Academy in the great Patriotic War of 1941-1945. It shows specific characters, their combat and service path , including in the post-war years.

KEYWORDS:

military Prosecutor's office, feat, heroism, courage, bravery, Great Patriotic war, Military law Academy.

REFERENCES:

Official website of the Main military Prosecutor's office. – Mode of access:
<https://gvp.gov.ru/veterans/view/30/> (date of increments: 18.09.2019 g).

TSAMO. F. 33. Op. 682525. D. 66.

TSAMO. F. 33. Op. 793756. D. 10; CAMD. F. 33. Op. 682526. D. 1555; CAMD. F. 33. Op. 682526. D. 1049.

TSAMO. F. 33. Op. 686044. D. 29.

TSAMO. F. 33. Op. 690155. D. 2476.

TSAMO. F. 33. Op. 687572. D. 496; CAMD. F. 33. Op. 690306. D. 1979.

TSAMO. F. 33. Op. 793756. D. 49.

TSAMO. F. 33. Op. 793756. 56.

TSAMO. F. 33. Op. 686043. 47.

TSAMO. F. 33. Op. 686043. 48.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

М.А.ШЛЯХТУНОВ

**ВИЦЕ-АДМИРАЛ В.С.ЧЕРОКОВ – КОМАНДУЮЩИЙ
ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Статья затрагивает актуальную в год Памяти и славы тему героизма и верного служения Отечеству. Исследователь подробно описывает биографические сведения о герое – участнике освобождения Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков, акцентируя внимание на особенностях его воспитания, явившемся залогом его героизма. Автор исследования прослеживает этапы становления личности В.С.Черокова и после войны, описывая места службы, подчеркивая, что на каждом месте Виктор Сергеевич оставался верен своим высоким моральным принципам и верно служил во благо своей Родины. В заключение статьи исследователь приводит список наград за доблестную службу, делая вывод о том, насколько важно изучение биографий героев родины для воспитания современного поколения.
Ключевые слова: Ладожская флотилия, Великая Отечественная война, командир, флот, торпедный катер, герои, патриотизм, боевая деятельность.

В год 75-летия Победы эта статья посвящается морскому герою, Командующему Ладожской военной флотилии Черокову Виктору Сергеевичу. Именно ему во многом, обязаны жители города на Неве за доставку и обеспечение различными грузами, а также защиту от врага в годы блокады.

Командующий Ладожской военной флотилией Виктор Сергеевич Чероков родился 10 (23) ноября 1907 года в городе Ордубад Эриванской губернии (ныне город Нахичеванской автономной республики Азербайджана), в семье мирового судьи Сергея Викторовича Черокова и Ксении Ивановны (девичья фамилия Шумова), которая была домохозяйкой. [1]

Всего у них было три сына: Виктор, Валентин и Всеволод. По службе Сергею Викторовичу приходилось менять места работы в пределах Российской империи сначала он служил в г. Ломжа в Польше, с 1915 года – в г. Кутаиси. В 1917 году очередной переезд на место назначения в село Ивановка нынешнего Исмаиллинского района Азербайджана оказался последним. В дороге он заболел сыпным тифом и скончался. Потеряв кормильца и не получая пенсии за него, семья переехала в Тифлис, но и

там ей пришлось бедствовать.

Ксения Ивановна Черокова бралась за любую работу, её старший сын Виктор работал носильщиком на вокзале, батрачил на водяной мельнице. В 1925 году он окончил школу и поступил в Тбилисский политехнический институт. Однако из-за тяжёлого материального положения семьи ему пришлось оставить учёбу в институте и пойти чернорабочим на деревообрабатывающую фабрику.

Тем не менее, в 1926 году Виктор Чероков, мечтавший о море, поступил в Военно-морское училище им. М.В.Фрунзе в Ленинграде. В 1930 году женился на враче Анне Андреевне (1911–2003), у них родились три дочери: Ольга, Валентина и Елена. Окончил училище в мае 1930 года и по ноябрь того же года служил помощником вахтенного начальника. Затем до марта 1932 года В.С.Чероков командовал торпедным катером. С марта 1932 по август 1933 года был командиром-водителем дивизиона особого назначения Морских сил Балтийского моря. В это время Остехбюро проводило на Балтике секретные опыты по так называемому «волновому управлению» (радиоуправлению) торпедными катерами без экипажей со штабного торпедного

катера, в связи с чем, и существовала должность командира-водителя. [2]

В 1933 году В.С.Чероков окончил курсы телемеханики при Учебном отряде подводного плавания. Затем до августа 1936 года служил командиром 2-го дивизиона торпедных катеров, в августе-ноябре 1936 года – командиром учебно-испытательного дивизиона торпедных катеров. В ноябре приступил к учёбе на командном факультете Военно-морской академии имени К.Е.Ворошилова, который окончил досрочно в феврале 1939 года. По окончании ВМА был назначен командиром бригады торпедных катеров КБФ. Во время советско-финляндской войны 1939–1940 годов В.С.Чероков командовал операцией по захвату острова Большой Тюттерс в Финском заливе, прикрывая торпедными катерами высадку морского десанта на остров Гогланд, ему было поручено командовать отдельным отрядом кораблей.

Весной 1940 года на арендованной у Финляндии территории полуострова Ханко началось обустройство советской военно-морской базы Ханко. Там находились и торпедные катера 2-й бригады, которой командовал капитан 2 ранга В.С.Чероков. Опубликованы воспоминания С.Ф.Меньшикова, бывшего флагманского штурмана военно-морской базы Ханко, о боевой подготовке катерников В.С.Черокова. [3, С. 89]

«Конечно, легче было работать с подводниками, хорошо подготовленными во всех отношениях. С командирами подлодок я прошёл по шхерному району два-три раза, и они его освоили. А вот командный состав катеров теорию знал хуже. Да и в шхерах катерникам пришлось быть впервые. Между тем узкие проходы, крутые повороты шхерных фарватеров требуют от командиров идущих на большой скорости торпедных катеров мгновенных решений.

Командир 2-й бригады торпедных катеров капитан 2-го ранга В.С.Чероков сделал всё для того, чтобы занятия по изучению района плавания шли организованно. Составленный нами план учебы утвердил командир базы.

Обычно я приходил в штаб бригады утром и по карте информировал Черокова о том, какой фарватер мы изучаем, каковы особенности плавания по нему. Он проверял, занесли ли подчинённые в конспекты всё, что мною сообщено, и только после этого выходил с нами в море. Вна-

чале мы шли по фарватеру малым ходом. В это время мои слушатели делали в блокнотах записи и зарисовки, а я давал пояснения или отвечал на вопросы. Итоги похода подводились в штабе. Вскоре все командиры торпедных катеров сдали зачёт и уже самостоятельно ходили в шхерах. [4]

Ожидалось прибытие к нам командующего Балтийским флотом вице-адмирала В.Ф.Трибуца. Белоусов и Чероков решили его «прокатить» на торпедном катере по шхерным дорогам, которые гангутцы знали к тому времени хорошо. Предложение пройти на катере по шхерам Командующий флотом принял. Перед походом он оделся, как и катерники, во всё непромокаемое. Из-под козырька фуражки видны были только глаза. Вместе с Белоусовым Трибуц поднялся на борт головного торпедного катера. Чероков и представители штаба флота разместились на следующем.

Дав полный газ, торпедные катера рванулись вперед. Вдоль бортов мелькали береговые скалы. Вода хлестала по палубе.

Катера подошли к причалу на острове Хестё-Бюссё. Только здесь командующий смог снять головной убор и вытереть вспотевший лоб платком. Он выглядел, как после бани, но походом остался очень доволен. Поблагодарив В.С.Черокова и меня за обучение катерников, Владимир Филиппович сказал, что на Ханко предполагает скоро побывать «сам хозяин» – нарком Военно-Морского Флота адмирал Н.Г.Кузнецов. При этом, хитровато щурясь, Трибуц сказал:

– Надо бы и его «прокатить».

Николая Герасимовича Кузнецова, который действительно вскоре прибыл на Ханко, мы тоже пригласили на борт торпедного катера. Всё звено, в составе четырёх торпедных катеров, вихрем прошло по извилистым шхерам, окружающим полуостров. Нарком выразил удовлетворение действиями командиров. Командованию бригады он объявил благодарность за отличную подготовку торпедных катеров.» [5]

С августа 1941 года В.С.Чероков командовал 1-й бригадой торпедных катеров. Катера действовали против кораблей и транспортов врага в Финском и Рижском заливах. В.С.Чероков с дивизионом торпедных катеров принимал участие в прорыве флота в конце августа из Таллинна в Кронштадт и Ленинград. По прибытии в Крон-

штадт капитан 1 ранга В.С.Чероков был назначен командиром Отряда кораблей обороны реки Невы.

Штаб отряда находился на плавучей базе «Банга» в состав отряда входили недостроенные эсминцы «Стройный» и «Строгий», канонерские лодки «Красное Знамя», «Зея», «Ока», «Сестрорецк», сторожевые корабли «Вирсаятис», «Разведчик», «Ост», 4 бронекатера, 12 сторожевых катеров, 2 торпедных катера, 4 тральщика и плавучая трёхорудийная 45-мм батарея.

Ещё 20 августа эсминец «Стройный» своим ходом вышел на позицию на Неве у пристани рыбацкого посёлка Овцино, в 7 километрах от села Ивановское, а эсминец «Строгий» буксиры вывели на огневую позицию в районе Невского лесопарка. Эсминцы 30 августа начали стрельбы по заявкам сухопутных войск. В.С.Чероков командовал Отрядом кораблей обороны реки Невы до 9 октября 1941 г., когда его назначили командующим Ладожской военной флотилией, и он передал командование отрядом капитану 2 ранга С.Д.Солоухину. 13 октября капитан 1 ранга В.С.Чероков принял командование Ладожской военной флотилии у контр-адмирала Б.В.Хорошина.

Виктор Сергеевич Чероков командовал ЛВФ до ноября 1944 года. Звание контр-адмирала ему было присвоено 22 января 1944 года. Второго июня 1944 года действовавшая под командованием В.С.Черокова Ладожская военная флотилия была награждена орденом Красного Знамени. В ноябре 1944 г. его назначили командующим Рижским морским оборонительным районом, основой которого стали корабли бывшей Ладожской военной флотилии. В январе 1945 года Рижский МОР был переименован в Островной морской оборонительный район. [6, С. 19-21]

Контр-адмирал В.С.Чероков командовал ОМОР до июня 1947 года. С июня 1947 по март 1948 года В.С.Чероков служил командиром Рижской военно-морской базы 8-го ВМФ (с февраля 1946 по декабрь 1955 года КБФ был разделён на два самостоятельных объединения: 4-й и 8-й ВМФ), с марта по декабрь 1948 года – был командующим Беломорской военной флотилией. С декабря 1948 по февраль 1950 года проходил обучение на военно-морском факультете

Высшей военной академии имени К.Е.Ворошилова.

После войны Виктор Сергеевич Чероков проходил службу в Беломорской военной флотилии, а в 1950–1953 годах командовал ВМФ Польши, когда министром обороны этой страны был советский военачальник Константин Константинович Рокоссовский.

С 11 сентября 1950 по 31 марта 1953 года В.С.Чероков по просьбе Правительства Польши и с согласия Советского руководства командовал ВМФ Польской народной республики. Воинское звание вице-адмирала ему было присвоено 3 ноября 1951 года.

После возвращения в СССР, в 1953–м он возглавляет штаб и становится первым заместителем командующего 4-го флота (Юго-Балтийского). [7, С. 48]

С мая 1953 до января 1956 года служил заместителем командующего – начальником штаба 4-го ВМФ на Балтике, а затем до февраля 1957 года командовал Восточно-Балтийской флотилией КБФ (в конце декабря 1955 года Совет министров Союза ССР постановил объединить 4-й и 8-й флоты в один Краснознамённый Балтийский флот с главной базой в Балтийске и сформировать в составе КБФ Восточно-Балтийскую флотилию с главной базой в Таллине). [8, С.254]

С февраля 1957 по сентябрь 1960 года В.С.Чероков был назначен начальником военного морского факультета, затем до октября 1970 года – начальником кафедры оперативного искусства ВМФ Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил СССР. В 1962 году ему было присвоено учёное звание доцента. Много сил и энергии отдал он обучению, воспитанию и обобщению опыта прошедшей войны и передавал слушателям свои знания и боевой опыт. Написал книгу воспоминаний о блокадных днях «Для тебя, Ленинград!».

В соответствии с решением Правительства ССР об увольнении адмиралов в запас по достижении 60 лет, приказом Министра обороны от 24 ноября 1970 года вице-адмирал В.С.Чероков, которому 23 ноября исполнилось 63 года, был уволен в запас, а в 1972 году в возрасте 65 лет вышел на пенсию. [9, С. 117]

За свою боевую деятельность Виктор Сергеевич награжден двумя орденами Ленина (в

1943 и 1951 г.), четырьмя орденами Красного знамени, орденами Ушакова 2-й степени (за № 2), Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Орденом креста Грюнвальда III класса, Командорским крестом Ордена возрождения Польши, и многими медалями.

«Пример беззаветного служения Родине Виктора Сергеевича Черокова оказал сильнейшее влияние на племянника – Георгия Черокова, который также стал флотским офицером. Г.Чероков с честью прослужил десятки лет в ВМФ, участвовал в перевооружении Балтийского флота ракетами. Службу закончил командиром дивизиона ракетных катеров в Лиепайской ВМБ и уволился в запас капитаном 2 ранга. Его сын, Андрей Чероков, также связал жизнь с Военно-морским флотом, проходил службу на Каспийской флотилии. Он был с почетом уволен в запас в звании капитана 1 ранга. Словом, с именем вице-адмирала Виктора Сергеевича Черокова связано начало целого рода четырех поколений военных моряков. [10]

Скончался Виктор Сергеевич Чероков 21 февраля 1995 года в Москве и был похоронен на Троекуровском кладбище.

Память о наших героях, таких как В.С.Чероков в год знаменательной даты 75-летия Победы, должна остаться у молодого поколения, а военно-патриотическое воспитание среди граждан нашей Родины оставаться на должном уровне.

Литература:

1. Скрицкий Н. Флагманы Победы. Командующие флотами и флотилиями в годы Великой

Отечественной войны 1941–1945.

http://historylib.org/historybooks/Nikolay-Skritskiy_Flagmany-Pobedy-%2DKomanduyushchie-flotami-i-flotiliyami-v-gody-Velikoy-Otechestvennoy-voyny-1941-1945/38.

2. «ПомниПро»: <http://pomnipro.ru/memorypage61994/biography>

3. Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского Флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941 – 1945). Санкт-Петербург, 2001. <http://www.knowbysight.info/ChCC/17591.asp>.

4. Морозов С. Командующий Ладужской военной флотилией В.С.Чероков. // Волховские огни. Вып. № 45 (16661) от 18.11.2016 г. <http://volhovogni.ru/article/118057/>

5. Wiktor Czerokow. https://pl.wikipedia.org/wiki/Wiktor_Czerokow – в последней публикации указана дата кончины В.С.Черокова 28 февраля 1995 года.

6. Меньшиков С.Ф. В Або-Аландских шхерах // Гангут. 1941. Сборник воспоминаний о героической обороне полуострова Ханко в первые дни и месяцы Великой Отечественной войны. Л.: Лениздат, 1974. сс. 19-21.

7. Голеншин В.И. «Стройный» вступает в бой // Залпы с Невы. Выборг: Фантакт, 1997. с. 84.

8. Абрамов В.М., Павловский П.В. От заводского причала – в бой // Залпы с Невы. Выборг: Фантакт, 1997. с. 300.

9. Зенькович Н.А. Была такая армия: Книга-эпитафия. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – 416 с., илл. – с. 403;

10. <https://flot.com/nowadays/structure/caspian/cherokov/index.php>

VICE-ADMIRAL V.S. CHEROKOV - COMMANDER OF THE LADOZH WARFLOTTHY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

[VICE-ADMIRAL V.S.CHEROKOV – KOMANDUYUSHCHIY LADOZHSKOY VOENNOY FLOTILII V GODY VELIKOY OTECHESTVENNOY VOJNY]

Mikhail SHLYAKHTUNOV

Senior Lecturer, Researcher; Moscow Aviation Institute (National Research University). Military Training Center MAI; e- mail: shlyatunov@gmail.com.

ABSTRACT:

The article touches upon the theme of heroism and faithful service to the Fatherland, which is relevant in the year of Memory and Glory. The researcher describes in detail the biographical information about the hero - a participant in the liberation of Leningrad from the Nazi invaders, focusing on the peculiarities of his upbringing, which was the guarantee of his heroism. The author of the study traces the stages of the formation of the personality of V.S. Cherokov and after the war, describing the places of service, emphasizing that at each place Viktor Sergeevich remained faithful to his high moral principles and faithfully served for the good of his homeland. At the end of the article, the researcher gives a list of awards for valiant service, concluding how important it is to study the biographies of the heroes of the motherland for the education of the modern generation.

KEYWORDS:

Ladoga flotilla, Great Patriotic War, commander, fleet, torpedo boat, heroes, patriotism, combat activities

REFERENCES:

Skritsky N. Flagships of Victory. Commanders of fleets and flotillas during the Great Patriotic War of 1941–1945. http://historylib.org/historybooks/Nikolay-Skritskiy_Flagmany-Pobedy-%2DKomanduyushchie-flotami-i-flotiliyami-v-gody-Velikoy-Otechestvennoy-voyny-1941-1945/38.

«RememberPro»: <http://pomnipro.ru/memorypage61994/biography>.

Lurie V. M. Admirals and generals of the Navy of the USSR in the Great Patriotic War and the Soviet-Japanese wars (1941-1945). St. Petersburg, 2001. <http://www.knowbysight.info/ChCC/17591.asp>.

S.Morozov, Commander of the Ladoga military flotilla, V.S. Cherokee. // Volkhov lights. Issue No. 45 (16661) of 18.11.2016 <http://volhovogni.ru/article/118057/>

Victor Cherokov. https://pl.wikipedia.org/wiki/Wiktor_Czerokow – the last publication contains the date of death of V.S.Cheroкова on February 28, 1995.

Menshikov S.F. In the Abo-Aland skerries // Gangut. 1941. Collection of memoirs about the heroic defense of the Hanko Peninsula in the first days and months of the Great Patriotic War. L.: Lenizdat, 1974. pp. 19-21.

Golenshin V.I. «Slender» enters the battle // Volleys from the Neva. Vyborg: Fantakt, 1997. p. 84.

Abramov V.M., Pavlovsky P.V. From the factory pier – into battle // Volleys from the Neva. Vyborg: Fantakt, 1997. p. 300.

Zenkovich N.A. There was such an army: The Epitaph Book. M.: OLMA-PRESS Education, 2004. – 416 p., Ill. - from. 403;

<https://flot.com/nowadays/structure/caspian/cherokov/index.php>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А.БАРАКШИН, А.Г.КОВАЛЕВ

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В XXI веке – веке новых технологий все более актуальным становится расследование преступлений в сфере компьютерных технологий. При этом не все следователи имеют необходимые навыки и знания для расследования такого рода преступлений. В данной статье рассматриваются основные проблемы расследования преступлений в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: преступления в сфере информационных технологий, расследование информационных преступлений, развитие технологий, традиционные преступления, преступления в сфере компьютерных технологий.

Научно-технический прогресс и развитие технологий ведет, с одной стороны, к возникновению новых видов общественно опасных деяний, признаваемых впоследствии законодателем преступлениями, с другой – к появлению новых способов совершения «традиционных» преступлений.

Так, согласно аналитическим данным, размещенным на официальном сайте портала правовой информации Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, за 2018-2019 года статистика совершения преступлений в области компьютерных технологий, в результате анализа которой необходимо обратить внимание на то, что количество преступлений по статьям 159.3, 272, 273 УК РФ в общем имеет динамику на качественное увеличение преступности в сфере информационных технологий [1].

Информационные преступления можно определить как запрещенные уголовным законодательством под угрозой наказания виновно совершенные общественно опасные деяния, механизм совершения которых предполагает использование информационных технологий и (или) информационно телекоммуникационных сетей [2].

Криминалистическая тактика в контексте применения специализированных знаний и умений в области информационных технологий предопределяет структурированное исследование цифровых данных с любого устройства, способного производить различные операции с

электронными данными в любой форме. Тактика расследования преступлений в области компьютерных технологий имеет много общего с тактикой производства следственных действий по тем делам, по которым искомые следы имеют в своей основе материальную природу [3].

Тем не менее, существуют некоторые отличия, которые должны учитываться, самое основное из них, это то, что доказательства по компьютерным преступлениям являются цифровыми. В связи с этим традиционная криминалистическая тактика не всегда отвечает требованиям обнаружения, закрепления, использования, систематизации и исследования таких доказательств, подтверждающих гипотезу о том или ином преступлении.

Криминалистическая тактика при расследовании данного вида преступлений должна гарантировать, что независимо от того, какие цифровые доказательства обнаружены, их необходимо надлежащим образом сохранить, зафиксировать и идентифицировать, для дальнейшей возможности использования их в процессе доказывания по делу [4].

Так, в данной статье проведен анализ нормативной базы в вопросе определения информации, защищаемой законом [5]. В ходе изучения нормативно-правовой базы и работ А.В.Ворониной, В.А.Мещерякова, Е.Р.Россинской, В.Б.Вехова можно дать определение понятию «компьютерная информация», которая представляет собой отдельный информацион-

ный массив, представленный в специальном (машинном) виде, предназначенном для ее автоматизированной обработки и хранения, на принадлежащем собственнику материальном носителе, и передачи по телекоммуникационным каналам, доступным для восприятия и на основе которых, в определенном законом порядке, устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного или гражданского дела. Также понятие электронно-цифровой след дал В.Б.Вехов в своей диссертации – это любая криминалистически значимая компьютерная информация, т.е. сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов. Эти следы являются материальными невидимыми следами [6].

Результатом проделанной работы является классификация электронно-цифровых следов во-первых по способу создания файла: 1) файлы, созданные человеком и сохраненные на компьютерном носителе; 2) файлы, созданные компьютером в автоматическом режиме без участия человека; 3) файлы, в которых записи могут быть сгенерированы компьютером с учетом управляющих последовательностей, задаваемых человеком [7].

Во-вторых, по виду энергозависимой части устройства на: 1) энергонезависимые; 2) энергозависимые; 3) условно энергонезависимые. Которые позволяют определить особенности фиксации потенциально-значимой компьютерной информации. Понимание этого способствует выбору криминалистической техники для выполнения задач фиксации и изъятия потенциально-значимой компьютерной информации.

В-третьих, по способу построения канала связи между устройствами на: 1) личное мобильное; 2) личное стационарное; 3) общественное мобильное; 4) общественное стационарное. С целью определить как место нахождения потенциально-значимой информации, так и предположительное построение механизма совершения преступления, также дополнительно необходимо учитывать классификацию информационных следов преступления в зависимости от типа соединения между потерпевшим и преступником на непосредственное соединение одного устройства с другим и опосред-

ованное – через посредников [8].

В-четвертых, по виду собственности, а именно: 1) личные; 2) общественные (публичные). Данная информация необходима для установления адресатов с целью дальнейшего получения потенциально-значимой компьютерной информации, так и характеристики получения судебного постановления об изъятии потенциально-значимой компьютерной информации с общественных устройств [9].

Для приобретения статуса доказательства в уголовном деле, проще ввести в уголовно-процессуальный кодекс следственное действие – «снятие компьютерной информации», проводимое с получением судебного разрешения на проведение следственного действия, по аналогии с введением одноименного оперативно-розыскного мероприятия в статью 6 ФЗ «Об ОРД» (В рамках статьи 165 УПК РФ).

Основными проблемами расследования компьютерных преступлений являются: сложности выявления данного вида преступлений в силу как технического опыта сотрудников правоохранительных органов, так и слабой технической оснащенности экспертных подразделений правоохранительных органов, разнообразия средств сокрытия следов преступления, которые с каждым годом становятся все эффективнее, отсутствие согласованной позиции по определению, что именно является компьютерным преступлением [10].

Многие авторы включают в данное понятие не только статьи УК РФ в сфере компьютерной информации, но и статьи УК РФ, в которых использовались компьютерные технологии как средство совершения преступлений; расследование компьютерных преступлений лежит на стыке юридических и технических наук [11].

Попытки объяснить механизмы и средства совершения компьютерного преступления только одним языком юридическим или техническим приводят к непониманию как со стороны юристов, не понимающих технических терминов, так и со стороны специалистов в информационных технологиях, не понимающих юридических терминов; сложность установления личности злоумышленника по оставленным следам в киберпространстве; ограниченность во времени правоохранительных органов по поиску и фиксации потенциально-значимой компьютерной информации в связи с возможностью её

безвозвратной утраты [12].

Следование предложенной классификации позволяет сотрудникам правоохранительных органов, расследующих компьютерные преступления, даже при отсутствии технического образования, выбрать эффективные первоначальные следственные действия, виды необходимых оперативно-розыскных мероприятий [13].

Подводя итоги изложенного, отмечу, что непосредственно эффективность расследования преступных посягательств на охраняемые уголовным законом интересы человека, общества и государства требуют обширного использования специальных знаний и современных возможностей специализированной криминалистической техники. Не вызывает сомнений, что использование современных криминалистических технологий, новых, инновационных методик проведения экспертных исследований, специальной криминалистической техники, возможностей информационно-телекоммуникационных систем и аппаратно-программных комплексов значительно расширяют потенциал субъектов расследования по раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерных технологий [14].

Литература:

1. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 19.10.2020)
2. Турышев А.А. Уголовно-правовые инструменты защиты информационного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. № 10.
3. Колычева А.Н. К вопросу об использовании ресурсов сети Интернет в преступной деятельности // Российский следователь. – 2016. № 24. Поляков В.В. Особенности производства осмотра по компьютерным преступлениям // Российский следователь. – 2017. № 21.
4. Бахтеев Д.В. Особенности фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, размещенной в сети Интернет // Российский следователь. – 2017. № 21.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Российская газета", N 165, 29.07.2006. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 29.07.2018) "О государственной тайне" // "Российская газета", N 182, 21.09.1993. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об исполнительном производстве" // "Российская газета", N 223, 06.10.2007. Указ Президента РФ от 06.03.1997 N 188 (ред. от 13.07.2015) "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера" // "Российская газета", N 51, 14.03.1997.
6. Соколов Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе // Информационное право. – 2017. № 3.
7. Турышев А.А. Уголовно-правовые инструменты защиты информационного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. № 10.
8. Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. № 3. – С. 84.
9. Комаров И.М. Проблемы киберкриминалистики (цифровой криминалистики) // Проблемы криминалистики / Г.М.Меретуков, В.Д.Зеленский, С.А.Куемжиева [и др.]. Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 133-137.
10. Мамлеев Р.Р. Средства и методы осуществления оперативно-розыскного мероприятия получения компьютерной информации // Полицейская и следственная деятельность. – 2016. № 4. – С. 37-45.
11. Волгин Ю.В. К вопросу о понятии «получения компьютерной информации» как вида оперативно-розыскных мероприятий // Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов: сб. трудов II Междунар. науч.-практич. конф. Кемерово, 2017 С. 121
12. Истомина К.В., Ковалев А.Г. практика применения методов психологического воздействия на личность в юридической психологии // вестник екатерининского института Издательство: Национальный институт им. Екатерины Великой (Москва). – №2 (46) 2019. – С. 114
13. Колычева А.Н. К вопросу об использовании ресурсов сети Интернет в преступной деятельности // Российский следователь. – 2016. № 24
14. Истомина К.В., Ковалев А.Г. Способы распознавания лжи в процессе дознания и следствия // Вестник екатерининского института Издательство: Национальный институт им. Екатерины Великой (Москва). – №4 (48) 2019. – С. 137.

ABOUT SOME ACTUAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES

[O NEKOTORYH AKTUAL'NYH PROBLEMAH RASLEDOVANIYA PRESTUPLENIJ V SFERE INFORMACIONNYH TEKHNOLGIJ]

Alexander BARAKSHIN

candidate of legal sciences; Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: a.barakshin@yandex.ru

Artem KOVALEV

cadet of the prosecutor's and investigative faculty of the Military university of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: artcov100@yandex.ru

ABSTRACT:

In the XXI century – the age of new technologies, it is becoming increasingly important to investigate crimes in the field of computer technology. However, not all investigators have the necessary skills and knowledge to investigate such crimes. This article discusses the main problems of investigating crimes in the field of information technology.

KEYWORDS:

Crimes in the field of information technology, investigation of information crimes, technology development, traditional crimes, crimes in the field of computer technology.

REFERENCES:

<http://crimestat.ru/analytics> (accessed 19.10.2020)

Turyshchev A.A. Criminal-legal instruments of information society protection // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. № 10.

Kolycheva A.N. On the use of Internet resources in criminal activities // Russian investigator. 2016. No. 24. Polyakov V.V. Features of production of inspection on computer crimes // Russian investigator. 2017. No. 21.

Bakhteev D.V. Features of fixing and withdrawal of criminalistically significant information posted on the Internet // Russian investigator. 2017. № 21.

Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 18.03.2019) "On information, information technologies and information Protection" // Rossiyskaya Gazeta, No. 165, 29.07.2006. Law of the Russian Federation of 21.07.1993 N 5485-1 (ed. of 29.07.2018) "On state secrets" // "Rossiyskaya Gazeta", N 182, 21.09.1993. Federal Law No. 229-FZ of 02.10.2007 (as amended on 26.07.2019) "On Enforcement Proceedings" // Rossiyskaya Gazeta, No. 223, 06.10.2007. Decree of the President of the Russian Federation of 06.03.1997 N 188 (ed. of 13.07.2015) "On approval of the List of confidential information" // "Rossiyskaya Gazeta", N 51, 14.03.1997.

Sokolov Yu.N. Electronic media of information in criminal proceedings // Information law. 2017. No. 3.

Turyshchev A.A. Criminal-legal instruments of information society protection // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. № 10.

Osipenko A.L. New operational search activity "obtaining computer information": content and basics of implementation // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. P. 84.

Komarov I.M. problems of cybercriminality (digital forensics) // problems of forensic Sciences / G.M.Meretukov, V.D.Zelensky, S.A.Cremieu [and others]. Krasnodar: Kubsau, 2018. S. 133-137.

Mamleev R. Tools and methods of operational-search activities receipt of computer information // Police and investigative activities. 2016 no. 4 p. 37-45.

Volgin Yu.Vv. To the question of the concept of "obtaining computer information" as a type of operational search measures / / protection of subjective rights and interests protected by law: collection of works of the ii international scientific and practical conference. Kemerovo, 2017 P. 121

Istomin K.V., Kovalev A.G. The practice of applying methods of psychological impact on the person in legal psychology // Bulletin Catherine Institute Publishing house: National Institute of the Catherine the great (Moscow). no. 2 (46) 2019. p. 114

Kolycheva A.N. On the use of Internet resources in criminal activities // Russian investigator. 2016 No. 24

Istomina K.V., Kovalev A.G. Ways of recognizing lies in the process of inquiry and investigation / / Bulletin of the Catherine Institute Publishing House: National Institute of the Catherine the Great (Moscow). No. 4 (48) 2019. P. 137

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Ю.ТУГАНОВ

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГАРНИЗОННОГО ВОЕННОГО СУДА: ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

В статье автор анализирует административно-правовой аспект как один из основных компонент правового положения председателя гарнизонного военного суда и его закрепления в законодательных актах Российской Федерации. Исследуется, в том числе и правовое регулирование деятельности председателя суда, как лица замещающего государственную должность в Российской Федерации.

Ключевые слова: председатель гарнизонного военного суда, правовое положение, административно-правовой статус, компоненты правового положения.

Конституцией Российской Федерации (ст. ст. 118, 120, ч.1, 121, ч. 1 и 122, ч. 1) и конкретизирующими их положениями ст. ст. 1, 4, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны (п. 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28. 02. 2008 г. «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 21, 22 и 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан Г.Н.Белюсовой, Г.И.Зиминой, Х.Б.Саркитова, С.В.Семак и А.А.Филатовой») [1].

При этом, фундаментальной юридико-технической особенностью правового положения председателя суда является закрепление его базовых параметров непосредственно в Конституции Российской Федерации.

Изначально доминирующей компонентой в структуре норм правового положения предсе-

дателя суда были нормы международных признаваемых Российской Федерацией соглашений и договоров. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Такое понимание предназначения конституционно-правового статуса судьи с точки зрения особых требований, предъявляемых к судьям, согласуется с международными рекомендациями и стандартами в сфере правосудия. Впервые Основные принципы независимости судебных органов были приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1985 г. резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. и от 13 декабря 1985 г. за номерами, соответственно, 40/32 и 40/146 [2, с.27].

Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г. были утверждены Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов [3].

В последующем, в 2001 г. были разработаны и в 2002 г. в Гааге одобрены Бангалорские принципы поведения судей [4, с.82-88]. Эти принципы представляют собой дальнейшее развитие *Основных принципов* независимости судебных органов, одобренных Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 и 40/146, и дополняют их.

В дальнейшем в Резолюции Экономического и Социального Совета ООН от 27 июля 2006 г. «Укрепление основных принципов поведения судей» [5] было предложено государствам-членам, в соответствии с их внутренними правовыми системами, в процессе обзора или разработки норм профессионального кодекса и этики поведения судей и работников судебных органов *рекомендовать своим судебным органам принимать во внимание* Бангалорские принципы поведения судей [6, с.153-155].

Основные принципы ООН, указанные выше [7, с.27], касающиеся независимости судебных органов, рекомендуют уделять особое внимание отбору судей, исходя из их моральных и профессиональных качеств. Важность требования профессиональной квалификации подчеркивается и Кабинетом Министров Совета Европы: «Все решения, касающиеся профессионального роста судей, должны основываться на объективных критериях и принципе конкурсного отбора, а служебный рост судей должен зависеть от их личных заслуг с должным учетом квалификации, моральных качеств и работоспособности» [8]. Согласно Бангалорским принципам поведения судей, принцип компетентности судей является одним из стандартов этического поведения судей [4; 9, с.91].

Лейтмотивом всех международных правовых документов, применительно к теме нашей статьи, являются (резолюции 40/32 и 40/146) следующие принципы: независимость судебных органов (п.п.1-7), свобода слова и ассоциаций (подп. 8 и 9), квалификация, подбор и подготовка (п.10), условия службы и срок полномочий (п.п.11-14), профессиональная тайна и иммунитет (п.п.15-16), наказание, отстранение от должности и увольнение (п.п.17-20).

С положениями данных резолюций согласуются и Бангалорские принципы поведения судей, включающие: независимость (1.1-1.6), объективность (2.1-2.5), честность и неподкупность

(3.1-3.2), соблюдение этических норм (4.1-4.16), равенство (5.1-5.5) и компетентность, и старательность (6.1-6.7).

В большинстве своем данные принципы нашли свое выражение в Конституции Российской Федерации, о чем говорилось выше и реализованы в федеральном законодательстве.

Так, согласно ст. 119 Конституции Российской Федерации судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации [10]. Часть 1 ст. 120 определяет, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Статья 121 Конституции устанавливает принцип несменяемости судей, а также только законодательное регулирование порядка и оснований прекращения или приостановления полномочий судьи.

Принцип неприкосновенности судьи и обязательное законодательное установление возможности привлечения судьи к уголовной ответственности предусмотрен в ст. 122 Конституции Российской Федерации.

Поскольку, как уже говорилось выше, правовое положение председателя суда имеет смешанную, неоднородную природу: процессуального лица и судьи, лица, организующего работу военно-судебного органа (должностное лицо с организационно-распорядительными полномочиями), члена статусного сообщества и личности с особым режимом реализации конституционных прав, то и анализ закрепления его правового положения в законодательстве Российской Федерации необходимо провести по этим направлениям.

Правовое положение председателей судов общей юрисдикции регулируется Законом РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), федеральными конституционными законами от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе в Российской Федерации», от 7 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации», которыми определяются порядок назначения на должность, срок

полномочий, а также перечень компетенций.

При этом, правовое положение председателя суда, как судьи (основа правового положения специального субъекта правоотношений), не исчерпывается Законом о статусе судей, несмотря на заявку (провозглашение) об этом в заглавии данного Закона.

Согласно ст. 26 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» (далее – Закон о военных судах), особенности статуса судей военных судов определяются Конституцией Российской Федерации, Законом о судебной системе, Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон О статусе судей) и Законом о военных судах [11].

Все судьи в Российской Федерации, как определено в ст. 12 Закона о судебной системе обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, – также и законами субъектов Российской Федерации.

Частью 2 ст. 13 данного Закона порядок назначения полномочиями *председателей, заместителей председателей, других судей кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных ... судов, ...* устанавливается соответствующим федеральным конституционным законом и федеральным законом о статусе судей.

Статья 14 Закона определяет, что полномочия судей федеральных судов не ограничены определенным сроком, если иное не установлено Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом и принимаемым в соответствии с ними федеральным законом о статусе судей. Предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда – 70 лет, если иное не установлено соответствующим федеральным конституционным законом.

Судья, в соответствии со ст. 16 Закона, не-

прикосновенен. Гарантии неприкосновенности судьи устанавливаются федеральным законом. Провозглашая несменяемость судьи в ст. 15, Закон прописывает возможность прекращения или приостановления его полномочий по решению соответствующей квалификационной коллегии судей, которая относится к органам судебного сообщества.

Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [12] регулирует вопросы образования формирования и деятельности судейского сообщества в России.

Согласно ч. 1 ст. 2 данного Закона судьи федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации являются членами судейского сообщества с момента принесения ими присяги судьи и до момента вступления в силу решения о прекращении полномочий судьи, за исключением случая прекращения полномочий в связи с почетным уходом или почетным удалением судьи в отставку.

Председатели судов являются судьями и, следовательно, частью судебной системы. При этом, в соответствии с ч. 7 ст. 11 Закона, в состав квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации не могут быть избраны председатели судов и их заместители. В состав Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации не могут быть избраны Председатель Верховного Суда Российской Федерации и его заместители.

В соответствии с ч. 1 ст. Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» военные суды осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, где федеральным законом предусмотрена военная служба. Частью 3 данной статьи определяется, что полномочия, порядок образования и деятельности военных судов устанавливаются федеральным конституционным законом [13].

Статья 27 Закона о военных судах устанавливают *требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи военного суда*. Так, часть 1 предусматривает, что судьей военного суда может быть гражданин Российской Федерации, отвечающий требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи Законом

Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», и получивший положительное заключение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

При этом, преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда, согласно ч. 2 данной статьи, обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке [14].

Председатель суда наряду с полномочиями судьи соответствующего суда осуществляет как организационные, так и иные процессуальные полномочия в соответствии с федеральными законами (ч. 3 ст. 29 и ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»).

Процессуальные полномочия председателя суда также установлены законом. Во-первых, он наделен процессуальными полномочиями судьи, при рассмотрении конкретного дела (уголовного (УПК РФ), гражданского (ГПК РФ) или административного (КоАП или КАС РФ)).

Например, статья 29 УПК РФ, определяет полномочия суда. При этом, согласно ч. 1 ст. 30 УПК РФ, рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично. Состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

Согласно пункта 1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: 1) судья федерального суда общей юрисдикции – уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2 – 4 настоящей части. При этом п. 2.1 определяет, что судья гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и

357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет.

Статья 227 УПК РФ определяет полномочия судьи по поступившему в суд уголовному делу. Статья 226.9, разделы 9-12, 16 и 17 УПК РФ регламентируют процессуальные полномочия судьи, в т.ч. гарнизонного военного суда, при рассмотрении конкретного уголовного дела в суде первой инстанции. Аналогичные положения, регулирующие процессуальные полномочия судьи, при рассмотрении конкретного дела, обозначены в законодательстве по гражданскому и административному судопроизводству.

Во-вторых, председатель гарнизонного военного суда наделен процессуальными полномочиями, как председатель суда. К таковым, например, относится рассмотрение заявления об ускорении рассмотрения дела. Для председателя суда процессуальные полномочия предусмотрены ч.ч. 5 и 6 ст. 6.1 ГПК РФ, 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ, ч.ч. 6-9 ст. 10 КАС РФ.

В связи с этим важным представляется вопрос о полномочии председателя суда рассматривать заявления заинтересованных лиц об ускорении судебного разбирательства.

Как известно, с введением в УПК, ГПК и КАС РФ нового принципа — осуществление судопроизводства в разумный срок, в ст. 6.1 УПК и ГПК РФ и ст. 10 КАС РФ была закреплена процедура обжалования бездействия суда, приводящего к затягиванию судебного процесса [15; 16; 17, с. 66-67].

В соответствии с процедурой, если после поступления уголовного или гражданского дела в суд оно длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться с заявлением об ускорении рассмотрения дела к председателю суда, который выносит мотивированное опре-

деление, устанавливающее срок проведения судебного заседания по делу, а также определяющее конкретные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела (части 5 и 6 ст. 6.1 УПК и ГПК РФ) [18, с.173; 19, с.39-42]. Таким же порядком, эта процедура урегулирована в КАС РФ, который в частях 6-9 ст. 10 устанавливает последовательность действий председателя суда при разрешении заявления об ускорении рассмотрения административного дела.

Организационно-распорядительные полномочия председателя суда установлены Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ст. ст. 29 и 35), Законом о военных судах (ст. ст. 19 и 24). Статья 12 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» устанавливает организационно-распорядительные полномочия Председателя Верховного Суда России. По частям 2 и 3 ст. 12 Кодекса судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) судья, имеющий организационно-распорядительные полномочия в отношении других судей (председатель суда, заместитель председателя суда), в своей профессиональной деятельности должен не только исполнять обязанности по отправлению правосудия, но и добросовестно выполнять возложенные на него административные полномочия, поддерживать высокий уровень профессиональной квалификации в сфере судебного администрирования и способствовать повышению эффективности исполнения служебных обязанностей другими судьями и работниками аппарата суда. Председатель суда (заместитель председателя суда) при осуществлении организационно-распорядительных полномочий не вправе допускать действия (бездействие), ограничивающие независимость судей, оказывать давление на них, а также использовать иные методы административного воздействия, имеющие целью повлиять на деятельность судей по отправлению правосудия.

Согласно п. 6 ст. 6.1 Закона о статусе судей председатели, заместители председателей ...военных судов назначаются на должность Президентом Российской Федерации сроком на шесть лет по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации при наличии положительного заключения Высшей ква-

лификационной коллегии судей Российской Федерации.

Пункт 1 ст. 6.2 данного Закона определяет, что *председатель суда наряду с осуществлением полномочий судьи соответствующего суда, а также процессуальных полномочий, установленных для председателя суда федеральными конституционными законами и федеральными законами, осуществляет следующие функции (организационно-распорядительные полномочия – выд. нами А.Ю.Т.):* 1) организует работу суда; 2) устанавливает правила внутреннего распорядка суда на основе утверждаемых Советом судей Российской Федерации типовых правил внутреннего распорядка судов и контролирует их выполнение; 3) распределяет обязанности между заместителями председателя, а также в порядке, установленном федеральным законом, – между судьями; 4) осуществляет организацию дополнительного профессионального образования судей; 5) осуществляет общее руководство деятельностью аппарата суда, в том числе назначает на должность и освобождает от должности работников аппарата суда, а также распределяет обязанности между ними, принимает решение о поощрении работников аппарата суда либо о привлечении их к дисциплинарной ответственности, осуществляет организацию дополнительного профессионального образования работников аппарата суда; 6) регулярно информирует судей и работников аппарата суда о своей деятельности и о деятельности суда; 7) осуществляет иные полномочия по организации работы суда.

Статьей 24 Закона о военных судах предусмотрено, что председатель гарнизонного военного суда назначается на должность Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, основанному на заключении Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (п.1). Председатель гарнизонного военного суда: 1) вправе участвовать в рассмотрении дел гарнизонным военным судом и председательствовать в судебных заседаниях; 2) организует деятельность суда; 3) распределяет обязанности между судьями; 4) контролирует работу администратора и аппарата суда, назначает на должность и освобождает от должности работников аппарата суда, утверждает положе-

ние об аппарате суда; 5) представляет суд в государственных органах, общественных объединениях и органах местного самоуправления (п.2).

Вместе с тем, имеется ряд проблем, связанных с правовым регулированием правового положения председателей судов, их процессуальными и организационными функциями и полномочиями по руководству соответствующими судами. В частности, не получили законодательного закрепления требования, предъявляемые к кандидатам на должность председателя суда, а также требования, предъявляемые к самому председателю, задачи и принципы его деятельности и иные элементы правового положения должностного лица — руководителя суда. Немаловажной представляется проблема, которая свидетельствует о наличии широкого круга дискреционных полномочий председателя суда в отношении рядовых судей, что существенно снижает их независимость [18, с. 170].

Исходя из вышеизложенного: 1) важной особенностью законодательного закрепления правового положения председателя гарнизонного военного суда, как лица замещающего государственную должность является разбросанность норм, регулирующих его правовое положение по нормативным правовым актам различной юридической силы при том, что большая часть сконцентрирована в Законе о статусе судей.

2) компонентами правового положения председателя гарнизонного военного суда, определяющими его персонифицированные права и обязанности, являются такие четыре группы правовых норм на уровне федерального законодательства и корпоративный акт, как:

- международно-правовые нормы, имеющие не обязательный, а более рекомендательный характер, в сфере судебной деятельности;

- конституционно-правовые нормы, регулирующие основные принципы судебной деятельности и правового положения председателя суда;

- федеральное конституционное и федеральное законодательство, изданные во исполнении Конституции Российской Федерации, предметно регулирующие судебную деятельность и правовое положение председателя суда;

- законодательство субъектов РФ, регулирующее судебную деятельность мировой юстиции (к правовому положению председателя гарнизонного военного суда отношения не имеет);

- подзаконные нормативные правовые акты, изданные во исполнение федеральных конституционных и федеральных законов и регулирующие в основном финансовое, жилищное и социальное обеспечение председателя суда;

- корпоративные акты (Кодекс судейской этики, акт судейского сообщества, устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности).

3) необходимость принятия единого кодифицированного нормативного правового акта, объединяющего все вышеприведенные законодательные нормы Российской Федерации и закрепляющего правовое положение председателя суда, как лица замещающего государственную должность.

Таким образом, компонентами правового положения председателя гарнизонного военного суда являются четыре группы правовых норм федерального законодательства и Кодекс судейской этики, определяющих персонифицированные права и обязанности председателя гарнизонного военного суда как носителя процессуальной власти, лица, организующего работу военно-судебного органа, члена статусного сообщества и личности с особым режимом реализации конституционных прав.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ. 2008. № 10 (часть II), ст. 976.

2. Милан (Италия), 26 августа – 6 сентября 1985 г., одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 и от 13 декабря 1985 г. № 40/146 // Советская юстиция. 1991. № 16. С. 27.

3. Резолюция №1989/60. Собрании международных документов «Права человека и судопроизводство». OSCE, Poland.

4. Основные Бангалорские принципы поведения судей – Гаага, 26 ноября 2002 года. Разработаны на втором совещании Судейской группы по вопросу об укреплении честности и

неподкупности судебных органов, проведенном в 2001 году в Бангалоре, Индия, на котором главные судьи признали необходимость установления универсально приемлемых стандартов честности и неподкупности судебных органов. – опубликовано: Е/2006/99 (SUPP). С. 82–88.

5. Текст Резолюции № 2006/23 официально опубликован не был // СПС Гарант. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.06.2020).

6. Бангалорские принципы поведения судей / перевод В.И.Лафитский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 3. С. 153-155.

7. Советская юстиция. 1991. № 16. С. 27.

8. Рекомендация № R (94) 12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей. Принята Комитетом министров Совета Европы 13.10.1994 г.

9. Есембаева Ж. Требования, предъявляемые к судьям в Республике Казахстан: реалии и перспективы // ВЕЛЕС. 2017. №5-3(47). С. 90-95.

10. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства. 2014. №9, ст. 851.

11. Собрание законодательства РФ. 1999. №26, ст. 3170.

12. Собрание законодательства РФ.2002. №11, ст. 1022.

13. Собрание законодательства РФ. 1997. №1, ст. 1.

14. Собрание законодательства РФ. 1999. №26, ст. 3170.

15. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов и др.; под ред. В. М. Жуйкова. М., 2016. 224 с.

16. Аулов В.К. Дисциплинарная ответственность судей: генезис, понятие и процедура: дис. ...канд. юрид. наук. М.: РГУП, 2012. 182 с.

17. Туганов Ю.Н. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2011. № 5 (167). – С. 66-67.

18. Макарова О.В. Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал российского права. – 2017. №6 (246). – С.168-176.

19. Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Некоторые проблемы в правовом регулировании дисциплинарной ответственности судей [Текст] / В.К.Аулов, Ю.Н.Туганов // Современное право. – 2010. № 12. – С. 39-42.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT OF THE LEGAL STATUS OF THE CHAIRMAN OF THE GARRISON MILITARY COURT: FEATURES OF LEGAL CONSOLIDATION

[ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT OF THE LEGAL STATUS OF THE CHAIRMAN OF THE GARRISON MILITARY COURT: FEATURES OF THE LEGAL CONSOLIDATION]

Alexander TUGANOV

ABSTRACT:

In the article, the author analyzes the administrative and legal aspect as one of the main components of the legal status of the Chairman of the garrison military court and its consolidation in the legislative acts of the Russian Federation. The article examines, among other things, the legal regulation of the activities of the Chairman of the court as a person holding a public position in the Russian Federation.

KEYWORDS:

Chairman of the garrison military court, legal status, administrative and legal status, components of the legal status.

REFERENCES:

Assembly of legislation of the Russian Federation. 2008. No. 10 (part II), article 976.

Milan (Italy), August 26-September 6, 1985, approved by UN General Assembly resolutions No. 40/32 of November 29, 1985 and No. 40/146 of December 13, 1985 // The Soviet justice. 1991. No. 16. P. 27.

Resolution No. 1989/60. Collection of international documents "human Rights and judicial proceedings". OSCE, Poland.

Basic Bangalore principles of judicial conduct - the Hague, 26 November 2002. Developed at the second Judicial group meeting on strengthening judicial integrity, held in 2001 in Bangalore, India, at which the chief justices recognized the need to establish universally acceptable standards of judicial integrity. - published: E / 2006 / 99 (SUPP). Pp. 82-88.

The Text of Resolution no. 2006/23 has not been officially published. – Mode of access: <https://www.garant.ru> (date accessed: 02.06.2020).

Bangalore principles of judges ' behavior / translated by V. I. Lafitskiy // Journal of foreign legislation and comparative law. 2005. No. 3. Pp. 153-155.

Soviet justice. 1991. No. 16. P. 27.

Recommendation No. R (94) 12 of the Committee of Ministers to member States on the independence, effectiveness and role of judges. Adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 13.10.1994.

Esambaeva J. Requirements for judges in the Republic of Kazakhstan: realities and prospects / / VELES. 2017. no. 5-3(47). Pp. 90-95.

The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Assembly of legislation. 2014. No. 9, p 851.

Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26, p 3170.

Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 11, article 1022.

Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1997. No. 1, article 1.

Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26, p 3170.

Problems of development of procedural law in Russia: monograph / A.V.Belyakov, L.A.Voskobitova, A.V.Gabov, etc.; under the editorship of V.M.Zhujkova. M., 2016. 224 p.

Aulov V.K. disciplinary responsibility of judges: Genesis, concept and procedure: dis. ... Cand. the faculty of law. Sciences. M.: RGUP, 2012. 182 p.

Tuganov Yu.N. Improvement of the Institute of judicial appeal of decisions on civil cases in the system of military courts // Law in the Armed Forces-Military law review. 2011. No. 5 (167). Pp. 66-67.

Makarova O.V. Institute of court chairmen as an element of organization of activity of courts of General jurisdiction // Journal of Russian law. 2017. No. 6 (246). Pp. 168-176.

Aulov V.K., Tuganov Yu.N. Some gaps in the legal regulation of disciplinary responsibility of judges [Text] / V.K.Aulov, Yu.N.Tuganov // Modern law. 2010. no. 12. Pp. 39-42.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Артуюнов Ваник Давидович – курсант, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail:

Баракшин Александр Алексеевич – доцент кафедры криминалистики, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; адрес: 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая д. 14; e-mail: a.barakshin@yandex.ru;

Братко Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: tatarnova@yandex.ru

Вакуленко Руслан Яковлевич – старший научный сотрудник кафедры логистики и маркетинга, ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»; доктор экономических наук, профессор; адрес: e-mail: kaf_lim@vsuwt.ru

Волков Александр Павлович – главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института», Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; e-mail: oooovak09@mail.ru.

Волков Артем Александрович – курсант, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: gt-king09@mail.ru.

Волостнов Николай Степанович – главный научный сотрудник кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»; доктор экономических наук, профессор; адрес: 603951, Нижний Новгород, ул. Нестерова, д.5; e-mail: kaf_gpd@vsuwt.ru

Галдобина Светлана Владимировна – доцент кафедры истории, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; доктор исторических наук, профессор; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: dinabs@mail.ru.

Евдокимова Юлия Викторовна – доцент экономического факультета, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»; кандидат философских наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 строение 1; e-mail: EvdokimovaluV@rgsu.net

Евстратов Максим Владимирович – адъюнкт кафедры истории, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: maksim.evstratov.84@mail.ru

Егоров Юрий Николаевич – проректор по учебной и научной работе, ФГОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»; кандидат технических наук, доцент; адрес: 141220, МО, г. Челюскинский, ул. Большая Тарасовская, 108; e-mail: kay1958@yandex.ru

Ковалев Артем Геннадьевич – курсант прокурорско-следственного факультета, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; адрес: г. Москва, ул. Большая Садовая д. 14; e-mail: artcov100@yandex.ru.

Костров Владимир Николаевич – заведующий кафедрой логистики и маркетинга, ФГБОУ ВО «»; доктор экономических наук, профессор; адрес: 603951, Нижний Новгород, ул. Нестерова, д.5; e-mail: kafedra-lim@yandex.ru

Маньков Андрей Васильевич – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук; адрес: 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Можаев Евгений Евгеньевич – главный научный сотрудник, ФГБОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; адрес: 141220, МО, г. Челюскинский, ул. Большая Тарасовская, 108; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Нейф Алексей Васильевич – магистрант факультет бизнеса и менеджмента, Научно-исследовательский университет Высшей школы экономики; адрес: 123022 Москва, Шаболовка, д.26; e-mail: neifnm@mail.ru

Новиков Алексей Васильевич – доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»; кандидат технических наук, доцент; адрес: 603951, Нижний Новгород, ул. Нестерова, д.5; e-mail: kaf_em@vsuwt.ru

Опарина Светлана Ивановна – заместитель заведующего кафедрой финансового менеджмента и финансового права, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 107045, Москва, ул. Сретенка, 28/1; e-mail: Svetlana_oparina@mail.ru

Паберзс Андрей Имантович – доцент кафедры гуманитарно-общественных дисциплин, Военная Академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук; адрес: 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Паршин Александр Викторович – старший следователь 2-го военного следственного отдела ВСУ СК РФ по Западному военному округу; адрес: 123001, Москва. Ул. Б.Садовая, 14.; e-mail: crash.86@bk.ru

Почекаева Ольга Вадимовна – начальник сектора сопровождения научно-исследовательских работ, ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 603951, Нижний Новгород, ул. Нестерова, д.5; e-mail: olga156@bk.ru

Савенко Владимир Гаврилович – главный научный сотрудник, ФГОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»; доктор экономических наук, доцент; адрес: 141220, МО, г. Челюскинский, ул. Большая Тарасовская, 108; e-mail: VasRgazu@yandex.ru

Соколов Алексей Павлович – заведующий кафедрой гражданского права, ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; доктор экономических наук, доцент; адрес: 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая д. 14; e-mail: srrpj@mail.ru, 89517307575

Старостина Татьяна Геннадьевна – Заведующая кафедрой финансов и кредита, ФГБОУ ВО Ульяновский государственный технический университет; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432 027 Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32; e-mail: startg@rambler.ru

Трескова Татьяна Викторовна – Заведующая кафедрой финансов и кредита, заместитель декана по учебной работе экономического факультета, ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ им. П.А.Столыпина; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432 017 Ульяновская обл., г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, д. 1; e-mail: treskova77@mail.ru

Туганов Александр Юрьевич – начальник управления тендерной деятельности, ООО «ЛЛК-ИНТЕРНЕШНЛ»; адрес: 119180, Москва, ул. Малая Якиманка, 6; e-mail: alex-leva@mail.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; Кафедра экономики и менеджмента; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 119017, Москва, Новокузнецкая ул., д.16, стр.10; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Шляхтунов Андрей Геннадьевич – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; e-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru.

Шляхтунов Михаил Андреевич – Московский авиационный институт; старший преподаватель учебно-военного центра; кафедра общевойсковой подготовки; адрес: 125993 Москва, Волоколамское шоссе д.4; тел.: +7-926-548-19-34; e-mail: micha-the-best@mail.ru.

Шмаков Петр Павлович – вр.и.о. ректора, ФГОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса», адрес: 141220, МО, г. Челюскинский, ул. Большая Тарасовская, 108; e-mail: usfb@yandex.ru

Щеглова Алена Евгеньевна – доцент кафедры теоретических основ экономики и правоправедения, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н.Ульянова»; кандидат педагогических наук; адрес: г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 4; e-mail: alena_shcheglova@bk.ru

Яшина Марина Львовна – профессор кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ им. П.А. Столыпина; доктор экономических наук; адрес: 432 017 Ульяновская обл., г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, д. 1; e-mail: may1978.78@mail.ru@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:**

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата А4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/> <http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>);
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В.Братко</i> . Факторы формирования конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса.....	4
<i>Р.Я.Вакуленко, Н.С.Волостнов, В.Н.Костров, О.В.Почекаева</i> . Интеграция волжского бассейна в мировое транспортное пространство	14
<i>Ю.В.Евдокимова, С.И.Опарина, О.В.Шинкарева</i> . Банковское кредитование в России: анализ текущей ситуации	21
<i>Ю.Н.Егоров, Е.Е.Можаев, П.П.Шмаков, В.Г.Савенко</i> . Организационно-методические основы инновационного обеспечения агропромышленного производства.....	27
<i>А.В.Нейф, М.Л.Яшина, Т.В.Трескова</i> . Оценка факторов, определяющих кредитоспособность сельскохозяйственных предприятий	35
<i>А.В.Новиков, О.В.Почекаева, Р.Я.Вакуленко, Н.С.Волостнов</i> . Факторный анализ перспектив развития транспортно-логистических систем	41
<i>Е.В.Пономарева, И.Н.Гравшина</i> . Актуальные вопросы организации производств по переработке отходов на территории учреждений ФСИН России	47
<i>А.Е.Щеглова</i> . Трудоустройство граждан предпенсионного возраста	52
<i>А.Г.Шляхтунов</i> . Политико-экономическое положение стран Каспийского региона в современных условиях.....	59
<i>П.П.Шмаков, В.Г.Савенко, Ю.Н.Егоров, Е.Е.Можаев</i> . Инновационные направления в деятельности института сельскохозяйственного консультирования	64
<i>М.Л.Яшина, Т.В.Трескова, Т.Г.Старостина</i> . Развитие сельских территорий с учетом глобальных трендов	70

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.П.Волков, С.В.Галдобина, М.В.Евстратов</i> . Военная подготовка офицеров запаса в высших учебных заведениях СССР в первой половине 60-х гг. XX века: проблемы и решения	75
<i>А.В.Маньков, А.И.Паберзс</i> . «Бирюч петроградских государственных театров» – один из первых советских театральных журналов	81
<i>А.В.Паршин</i> . Правовое регулирование в русской армии в ходе военных реформ 1905-1912 гг.	87
<i>А.П.Соколов, В.Д.Арутюнов, А.А.Волков</i> . Военные прокуроры выпускники Военно-юридической академии – Герои Советского Союза	97
<i>М.А.Шляхтунов</i> . Вице-адмирал В.С.Чероков – командующий Ладужской военной флотилии в годы Великой отечественной войны.....	102

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.А.Баракшин, А.Г.Ковалев</i> . О некоторых актуальных проблемах расследования преступлений в сфере информационных технологий	107
<i>А.Ю.Туганов</i> . Административно-правовой аспект правового положения председателя гарнизонного военного суда: особенности нормативно-правового закрепления	112

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	121
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	123
СОДЕРЖАНИЕ	125

CONTENTS – BULLETIN # 4 (52) 2020

- Irina BRATKO – FACTORS OF FORMATION OF COMPETITIVENESS OF FUEL AND ENERGY COMPLEX ENTERPRISES – p.4
- Ruslan VAKULENKO, Nikolay VOLOSTNOV, Vladimir KOSTROV, Olga POCHKAIEVA – INTEGRATION OF THE VOLGA BASIN INTO THE WORLD TRANSPORT SPACE – p.14
- Yulia EVDOKIMOVA, Svetlana OPARINA, Olga SHINKAREVA – ANALYSIS OF BANK LENDING IN RUSSIA – p.21
- Yuri YEGOROV, Evgeny MOZHAIEV, Peter SHMAKOV, Vladimir SAVENKO – ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL BASES OF INNOVATIVE SUPPORT OF AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION – p.27
- Alexey NEIF, Marina YASHINA, Tatyana TRESKOVA – EVALUATION OF FACTORS DEFINING CREDIT CAPACITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES – p.35
- Alexey NOVIKOV, Olga POCHKAIEVA, Ruslan VAKULENKO, Nikolay VOLOSTNOV – FACTOR ANALYSIS OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRANSPORTATION AND LOGISTICS SYSTEMS – p.41
- Ekaterina PONOMAREVA, IRINA GRAVSHINA – CURRENT ISSUES OF ORGANIZATION OF WASTE PROCESSING FACILITIES ON THE TERRITORY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA – p.47
- Alena SHCHEGLOVA – EMPLOYMENT OF CITIZENS OF PRE-RETIREMENT AGE – p.52
- Andrey SHLYAKHTUNOV – POLITICAL AND ECONOMIC SITUATION OF THE COUNTRIES OF THE CASPIAN REGION IN MODERN CONDITIONS – p.59
- Peter SHMAKOV, Vladimir SAVENKO, Yuri YEGOROV, Evgeny MOZHAIEV – INNOVATIVE DIRECTIONS IN THE ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF AGRICULTURAL CONSULTING – p.64
- Marina YASHINA, Tatyana TRESKOVA, Tatyana Starostina – DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES WITH GLOBAL TRENDS – p.70
- Alexander VOLKOV, Svetlana GALDOBINA, Maxim EVSTRATOV – MILITARY TRAINING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE USSR IN THE FIRST HALF OF THE 60S. XX CENTURY: PROBLEMS AND SOLUTIONS – p.75
- Andrew MAN'KOV, Andrei PABERZO – "BIRYUCH OF PETROGRAD STATE THEATRES" IS ONE OF THE FIRST SOVIET THEATRE MAGAZINES – p.81
- Alexander PARSHIN – FINANCIAL-LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN ARMY DURING THE MILITARY REFORMS 1905-1912 YEARS – p.87
- Alexey SOKOLOV, Vanik ARUTYUNOV, Artyom VOLKOV – MILITARY PROSECUTORS GRADUATES OF THE MILITARY LAW ACADEMY-HEROES OF THE SOVIET UNION – p.97
- Mikhail SHLYAKHTUNOV – VICE-ADMIRAL V.S. CHEROKOV - COMMANDER OF THE LADOZH WARFLOTHERY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR – p.102
- Alexander BARAKSHIN, Artem KOVALEV – ABOUT SOME ACTUAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES – p.107
- Alexander TUGANOV – ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT OF THE LEGAL STATUS OF THE CHAIRMAN OF THE GARRISON MILITARY COURT: FEATURES OF LEGAL CONSOLIDATION – p.112
- OUR AUTHORS – p.121
- INFORMATION FOR AUTHORS – p.123
- CONTENTS – BULLETIN # 4 (52) 2020 – p.125
-

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

20 08 2020г.

№ 11А - 40/126

Председателю редакционной коллегии журнала
«Вестник Екатеринбургского института»,
доктору исторических наук, профессору
А.П. Волкову

Уважаемый Александр Павлович!

Комитет по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству благодарит Вас за высокопрофессиональный труд на благо развития российской науки.

Возглавляемый Вами журнал является одним из ведущих периодических научных изданий, оказывающим большое влияние на научную жизнь России, значимым фактором социально-экономического развития. Роль журнала в научной жизни страны получила заслуженно высокую оценку всего научного сообщества.

Желаю Вам новых достижений и успешных проектов.

Первый заместитель Председателя
Комитета по экономической политике,
промышленности, инновационному
развитию и предпринимательству

Н.В. Арефьев

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 4 [52] 2020

научный журнал

Адрес редакции: г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

сайт (рус.): http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/

site (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 28.12.20. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 8,3 п.л. Тираж – 350 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.